

60 лет Великой Победы - 1941-1945

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Информационный бюллетень

Выпуск 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

Московский университет
Тамбовский филиал

**КАФЕДРА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ
И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Информационный бюллетень

Выпуск 10

Тамбов
Издательство ТГТУ
2005

УДК 34
ББК Х
Н-479

Одобрено Советом Тамбовского филиала
Московского университета МВД России

Редакционная коллегия:

А.Н. Попов, М.А. Малыков, Р.Б. Осокин, О.Н. Гензелюк

Н-479 Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях : информац. бюллетень. Вып. 10. Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2005. 128 с.

Настоящий информационный бюллетень представляет собой периодическое издание научных и методических работ, представленных сотрудниками Тамбовского филиала Московского университета МВД России. В бюллетене нашли отражение разработки актуальных проблем по правовой тематике, проводимые авторами преимущественно в рамках диссертационных исследований.

Публикуемые материалы предназначены для научных сотрудников, преподавателей, курсантов и слушателей юридических вузов МВД, а также могут представлять определенный интерес для практических работников органов внутренних дел.

УДК 34
ББК Х

© Тамбовский филиал Московского
университета МВД России, 2005

© Тамбовский государственный
технический университет
(ТГТУ), 2005

Научное издание

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Информационный бюллетень кафедры государственно-правовых и
гражданско-правовых дисциплин Тамбовского филиала
Московского университета МВД России

Выпуск 10

Редактор Е.С. Мордасова
Компьютерное макетирование Е.В. Кораблевой

Подписано в печать 05.05.2005.

Формат 60 × 84 / 16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Объем: 7,44 усл. печ. л.; 7,62 уч.-изд. л.

Тираж 200 экз. С. 391^М

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета,
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

О.Н. Гензелик

Преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Тамбовского филиала МосУ МВД России

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В понятийном аппарате науки гражданского права имеется ряд основополагающих категорий, отражающих, во-первых, универсальную характеристику различных общественных отношений, составляющих предмет самого гражданского права (возникновение их по поводу имущественных либо неимущественных благ или в связи с ними при регулировании данных отношений особым гражданско-правовым методом) и, во-вторых, обобщающих те многообразные индивидуально-конкретные материальные и иные блага, по поводу которых или в связи с которыми возникают гражданские правоотношения, происходит непосредственная реализация норм объективного права при наличии для этого необходимых юридико-фактических предпосылок. Эти блага принято именовать объектами гражданских прав.

Рассматривая нематериальные блага как объекты гражданских прав, необходимо разобраться с понятием "нематериальные блага" и определить их место в системе гражданских правоотношений.

В философии благо определяется как положительная ценность¹. Непосредственно в правах человека выражаются важнейшие общечеловеческие ценности², а благо и есть ценность.

"Блага" – средства удовлетворения человеческих потребностей, синоним термина "продукция"³.

По своим натуральным характеристикам блага подразделяются на вещественные (продукты) и информационные объекты, частные и коллективные действия (услуги).

По степени удаленности от конечного потребления – на потребительские блага и ресурсы (факторы производства, используемые для производства потребительских благ).

По длительности использования – на долговременные, используемые многократно (здание, книга, компьютер и т.д.), и кратковременные, исчезающие в процессе разового потребления (хлеб, молоко, спички и т.д.).

Среди благ выделяют взаимозаменяемые, или субституты (рыба и мясо, поезд и самолет, кино и театр), и взаимодополняемые, или комплекты (автомобиль и бензин, бумага и ручка, компьютер и дискета).

При классификации **по характеру потребления** различают два вида благ: частные и коллективные. Частное благо делимо, и каждая его единица может быть потреблена только одним человеком. Коллективные блага потребляются, как правило, совместно. Иными словами, их производство или распределение сопряжено с положительными внешними эффектами.

В свою очередь коллективные блага также могут быть подразделены на два подвида: "клубные" и общественные. "Клубное" благо может использоваться совместно лишь до определенного предела (в автобусе – это число посадочных мест, в сети кабельного телевидения – число возможных абонентов и т.д.). Полезность "клубного" блага для каждого из его пользователей зависит от их численности, начиная с определенной величины, называемой границей несоперничества. Когда пройдена граница несоперничества, неудобства, которые причиняют друг другу потребители, начинают нарастать. Так, автобус может быть практически пустым, в нем могут быть заняты все сидячие места, а в часы пик может не оказаться и стоячих мест. Для общественных благ граница несоперничества не может быть достигнута в рамках данного сообщества (крайний случай положительного внешнего эффекта). В силу этого общественные блага обладают также свойством "неисключаемости в потреблении".

Согласно теории Маркса, стоимость (ценность) благ определяется затратами общественно необходимого труда, т.е. работы, совершаемой при средних общественно нормальных условиях и средней интенсивности. Согласно неоклассическим концепциям, ценность благ зависит от их редкости, т.е. от интенсивности потребности на тот или иной вид благ и их наличного количества. При этом предполагается, что любая потребность может быть удовлетворена несколькими благами, а любое благо может использоваться для удовлетворения нескольких потребностей.

¹ Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. М., 1972. С. 43.

² Трошкин Ю.В. Права человека: нарушение и защита прав человека и прессы. М., 1997. С. 7.

³ Толковый словарь "Бизнес и Право" в. 5.5. с (С) НПП "Гарант-Сервис", 2004.

Блага выступают как объекты прав не только в силу прямого обозначения их в данном качестве по закону, но и, что гораздо существеннее, вследствие того, что именно на них так или иначе направлено поведение субъектов гражданского права, вступающих в отношения друг с другом. Иными словами, существование неких внеюрисдикционных субстанций (материальных и иных благ), по поводу которых в рамках гражданских правоотношений выражаются интересы и выстраивается взаимное поведение их субъектов, есть необходимая предпосылка возникновения, существования, развития и осуществления гражданского права как такового.

Таким образом, то или иное материальное или нематериальное благо должно характеризоваться как правообъектное, т.е. признаваемое объектом права по закону. При этом правообъектность тех или иных благ устанавливается различным образом: одни из них являются объектами гражданских прав в силу прямого указания закона, другим же для приобретения объектных характеристик требуется специальная квалификация в качестве объекта. Так, по указанию ст. 150 ГК, объектами гражданских прав априори являются нематериальные блага, указанные в самом законе, а также иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемые и непередаваемые иным способом.

Аналогичным образом закон подходит и к некоторым видам интеллектуальной собственности, признавая, например, статус объекта авторского права за любыми произведениями науки, литературы и искусства, являющимися результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также способа его выражения⁴. Это означает, что закон обеспечивает автоматическое правовое связывание произведения с личностью его творца практически вслед за приданием произведению какой-либо объективной формы, т.е. правосубъектные и правообъектные предпосылки абсолютно авторского правоотношения реализуются одновременно.

К объектам гражданских прав, согласно Гражданского кодекса России, отнесены вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); **нематериальные блага**.

По мнению доктора юридических наук С.А. Чернышовой, **нематериальные блага** характеризуются своей внеэкономической природой, непосредственной связью с личностью, подчеркивая уникальность и неповторимость человека⁵.

Нематериальные блага – это блага и свободы, не имеющие экономического содержания и не делимые от личности их носителя, признанные действующим законодательством.

Ст. 150 Гражданского кодекса РФ определяет **нематериальные блага** как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемые и непередаваемые иным способом⁶.

Речь идет как о **нематериальных благах**, которые граждане приобретают в силу рождения, так и о **неимущественных правах**, которые граждане и юридические лица приобретают в силу закона.

Доктор юридических наук, профессор А.М. Эрделевский считает, что вышеуказанный перечень оставлен открытым⁷, т.е. носит примерный характер, в связи с чем определим основные признаки таких благ (прав):

- во-первых, они лишены материального (имущественного) содержания, их нельзя оценить в денежном выражении;
- во-вторых, они неразрывно связаны с личностью их носителя, что означает невозможность их отчуждения или иной передачи другим лицам ни по каким основаниям.

По мнению доктора юридических наук профессора О.Н. Садикова, названные признаки для характеристики нематериальных благ (прав) могут использоваться лишь в их совокупности, поскольку такой

⁴ Об авторском праве и смежных правах: Федер. закон от 09.07.1993 № 5351-1 // Российская газета. 1993. № 147. Ст. 6.

⁵ Гл. 6 (ст. 139); гл. 8 (ст. 150 – 151) Комментария к Гражданскому кодексу РФ. Ч. I / Под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат; Право и закон, 2002.

⁶ Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 52-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238 – 239.

⁷ Эрделевский А.М. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. 1998. № 6; Постатейный научно-практический комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 1 апреля 2001 г.). М.: Агентство (ЗАО) "Библиотечка РГ", 2001.

признак, как неотчуждаемость, присущ и некоторым имущественным правам, например требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, и др.⁸

В данной связи необходимо обратить внимание на то, что законодатель не дает четкого разграничения между понятиями: "нематериальные блага", "личные неимущественные права", и "другие нематериальные блага".

Анализируя [статью 150 ГК РФ](#) можно сделать вывод, что понятия разделяются. Так как в диспозиции имеет место следующая формулировка: "... иные личные неимущественные права ... и другие нематериальные блага".

По мнению кандидата юридических наук Г.М. Резника, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права возникают у человека в силу закона. Эти права входят в содержание правоспособности, под которой понимается способность иметь гражданские права и нести обязанности каждым гражданином.

Жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, отнесенные к нематериальным благам, связаны с физическим состоянием человека и принадлежат ему с рождения. Жизнь как основное нематериальное благо предопределяет все иные.

Другие нематериальные блага связаны с пребыванием человека в социальной среде и принадлежат ему в силу закона. Это честь и достоинство, личная и семейная тайна и др.⁹

На основании вышеуказанной [статьи ГК РФ](#) к **нематериальным благам**, на наш взгляд, следует отнести такие блага как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, иные нематериальные блага.

К личным же неимущественным правам, по нашему мнению, относятся право на пользование своим именем, право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения и иные личные неимущественные права в соответствии с законодательством об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Одним из признаков "нематериального блага" будет считаться принадлежность их субъекту в силу рождения, а признак принадлежность в силу закона относится к категории "личное неимущественное право". Признаки неотчуждаемости и непередаваемости принадлежат как **нематериальному благу**, так и **личному неимущественному праву**. В правовом смысле, отделить личное неимущественное право от нематериального блага очень сложно, но соотносить данные категории вполне возможно, так как личные неимущественные права возникают по поводу благ, которые лишены экономического содержания. Личными неимущественными являются права на нематериальные блага.

Следует заметить, что ценности нематериального характера защищаются, но не регулируются законом (жизнь, здоровье и др.), а ценности материального характера как регулируются (например: распоряжение предметами, находящимися в собственности, если это не нарушает права и законные интересы других лиц; особенности приобретения права собственности и др.), так и защищаются.

В правовом аспекте "нематериальное благо" можно определить как неотъемлемая, основополагающая, принадлежащая человеку как члену гражданского общества общечеловеческая ценность, обеспеченная законом, нормами морали, нравственности и обычаями и призванная гарантировать ему индивидуальную автономию, личную свободу, обеспечивающая защиту его от произвола со стороны государства и других лиц.

Нематериальное благо обладает следующими признаками:

- неделимо по своему содержанию;
- взаимосвязано с другими благами и правами;
- взаимообусловлено другими благами и правами;
- по характеру универсально, так как является достоянием каждого.

Для более точного понимания характеристики нематериальных благ как объектов гражданских прав, проведем небольшой историко-правовой анализ и определим место нематериальных благ в системе объектов гражданских прав.

Дореволюционное гражданское законодательство не содержало норм о нематериальных благах.

После революции 1917 г. ясно прослеживалась недопустимость рассмотрения такого института как классово чуждого социалистическому сознанию. Первый Гражданский кодекс социалистического государства 1922 г. упоминаний о нематериальных благах не содержал. Личные права были только продек-

⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) (под ред. О.Н. Садикова).

⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Ч. I / Под ред. проф. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат; Право и закон, 2002.

ларированы в главе 2 "Субъекты прав (лица)". В тяжелые сталинские времена ситуация не изменилась, и о нематериальных благах не вспоминали¹⁰.

Правовым толчком к восполнению значительных пробелов стали принятые в мире Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) провозглашающие права каждого человека на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность личной, семейной, жизни, корреспонденции, право на имя, честь, репутацию, свободу передвижения и выбора места жительства, право на здоровую окружающую среду и другие неотделимые от личности блага.

В 1960-е гг. за введение норм данного института выступали А.М. Белякова, С.И. Братусь, И.С. Малеин, В.А. Тархов и др. Они основывали свои взгляды на том, что область гражданско-правового регулирования охватывает и личные нематериальные права граждан.

Нормы Гражданского кодекса 1964 г. и Основ Гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. таких положений не содержали. В это же время многие республики "советского лагеря" вводят в свое гражданское законодательство нормы о нематериальных благах.

Таким образом, к началу 1990-х гг. сложилась ситуация, при которой наше государство было способно не только рассматривать данную проблему, но и восполнять правовые пробелы, реформируя при этом законодательство.

В этой связи принятие Конституции РФ 1993 г. явилось заметным шагом в этом направлении. Глава 2 Основного Закона страны посвящена правам и свободам человека и гражданина, которые провозглашены неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения.¹¹

В значительной степени определился новый подход к регулированию объектов гражданских прав в части первой Гражданского кодекса России. Подраздел 3 посвящен объектам гражданских прав, а глава 8 – нематериальным благам и их защите.

В ГК РФ и в ином новейшем российском законодательстве нематериальные блага, которые, по мнению некоторых ученых, можно рассматривать как подсистему более общей системы объектов гражданских прав, не только впервые закреплены в таком многообразии в качестве объектов субъективных прав, но и целой системой мер защиты от посягательств.

Проблемы объектов гражданских прав занимают одно из центральных мест в теории и практике гражданско-правового регулирования имущественных и неимущественных отношений современного российского общества. Гражданское законодательство так или иначе имеет дело с материальными и нематериальными благами, их статикой и динамикой. Без этих благ данная отрасль законодательства теряет всякий конструктивный смысл. Являясь базисом, на котором произрастают фактические и регулирующие их правовые отношения, имущественные и неимущественные блага имеют свои существенные особенности, которые не может не учитывать законодатель. Эти статутные особенности влияют в дальнейшем на весь механизм правового регулирования, в котором задействованы те или иные конкретные блага. Что же следует понимать под объектами гражданских прав?

Прежде всего необходимо отметить, что в стремлении понять сущность "объектов гражданских прав" юридическая наука сталкивается с проблемами, что и приводит к различиям во взглядах по данному вопросу многих ученых-правоведов.

Несколько спорный аспект в понимании объектов гражданских прав обозначает Т.Л. Левшина¹², полагающая, что под объектами гражданских прав гражданское законодательство понимает материальное (вещь, результат работы или услуги) или *нематериальное благо* (информацию, результаты интеллектуальной деятельности *или нематериальные блага и личные неимущественные права*, указанные в ст. 150 ГК), на которое направлено принадлежащее субъекту право. Эта точка зрения интересна тем, что, в отличие от многих иных, связывает понимание объекта гражданских прав не только с динамическими моментами оборота благ, но и со статическими правовыми состояниями. Следовательно, при данном подходе уже невозможна постановка вопроса об идентичности объектов гражданских прав и поведения обязанного лица (как объекта правоотношения), поскольку само обязанное лицо вне обязательственных отношений не существует (если, конечно, не иметь в виду, что и субъект абсолютного права может нести обязанности общего характера). Однако и здесь никаких корреляций между объектами гражданских прав и объектами правоотношений автор не усматривает.

¹⁰ Собрание узаконий и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства от 25.11.22 № 71.

¹¹ Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.

¹² Эрделевский А.М. Комментарий к актам высших судебных органов Российской Федерации. М.: Новая правовая культура, 2002.

Достаточно сложной и местами внутренне противоречивой выглядит концепция, автором которой выступает В.А. Витушко¹³. Он, отправляясь от соотносимости понятия объекта с интересами субъектов правоотношений, проводит первоначально традиционное подразделение объектов на:

- объекты вещных правоотношений: имущество, вещи, деньги, ценные бумаги;
- объекты обязательственных правоотношений: работы и услуги, имеющие родовые обозначения как действия;
- объекты права интеллектуальной собственности: результаты интеллектуальной деятельности и средства их индивидуализации;
- информацию;
- **нематериальные блага**, признаваемые объектами личных неимущественных прав.

Следовательно, необходимым признаком объектов гражданских прав следует считать и их системный характер. А одним из немаловажных звеньев в системе объектов гражданских прав выступают именно нематериальные блага.

С учетом способности нематериальных благ удовлетворять те или иные потребности людей, а также социально-экономические и политические интересы общества в целом, законодатель и устанавливает определенный правовой режим таких благ нормами объективного права. Если же они задействованы уже в конкретных правоотношениях, речь может идти теперь об объектах конкретных (субъективных) прав.

Учитывая диспозитивную направленность гражданско-правового регулирования, режим объектов конкретных прав обогащается волеизъявлениями участников правоотношения. Однако нельзя полагать, что объекты гражданского права имеют некий правовой режим, статус сами по себе. Этот режим в сущности адресован законодателем не благам как таковым, а субъектам права, действия которых и формируют отношения по поводу таких благ. Какое поведение, какие действия предписывает закон субъектам, во многом зависит от природных и социальных особенностей указанных благ. Именно по этому пути пошел законодатель, определив в Подразделе 3 ГК РФ примерный перечень объектов именно гражданских прав, а главу 8 целиком посвятил нематериальным благам и их защите.

Таким образом, уяснение природы объектов гражданских прав, в частности нематериальных благ, плодотворно влияет не только на нормотворческую деятельность, но и на формирование новой практики взаимоотношений, в том числе и на правоприменительную деятельность.

Д.О. Ежевский

*Преподаватель кафедры конституционного и
муниципального права МосУ МВД России*

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ И ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В 1970 – 80-х гг. убыточность британских муниципальных предприятий стала фактически повсеместной. Все попытки улучшить их деятельность не имели успеха. Отсутствие прибыли и даже убытки стали нормой для предприятий британского муниципального сектора, namного увеличив финансовое бремя самих муниципалитетов и всего государства, которое было вынуждено ежегодно увеличивать дотации местным властям на поддержание убыточных служб.

Постепенно в стране складывалось решение о приватизации компаний муниципального сектора. В ходе реформ 1980 – 90-х гг. проводилась обширная децентрализация управления на различных уровнях¹⁴.

Децентрализация управления включала в себя целый ряд изменений на уровне местных правительств, сокращая при этом их роль. Так, в сфере образования, муниципальным школам была предоставлена возможность самостоятельно составлять бюджет с привлечением частного финансирования и выходить (по решению Совета школы или Совета попечителей) из подчинения местным органам власти. Создание "Жилищных трастов" позволило квартиросъемщикам муниципального жилья отказаться от обслуживания своих квартир или домов местными властями.

¹³ Лапач В.А. Субъективные гражданские права и основания их возникновения // Журнал российского права. 2001. № 10.

¹⁴ Приватизация в Великобритании: социально-экономический и политический анализ / Под ред. В.А. Виноградова. М.: РАН ИНИОН. 2000. С. 42 – 43.

На основании законов о местных органах власти (Local Government Act) 1980 и 1988 гг. муниципалитеты были обязаны на условиях тендера привлекать частные компании для осуществления такого рода деятельности, как общественное питание, утилизация мусора и пр. Национальное управление здравоохранения передало в частный сектор техническое обслуживание больниц, ранее находившееся в ведении муниципалитетов¹⁵.

Основная цель, которую преследовали реформаторы, заключалась в создании рыночных механизмов, регулирующих распределение ресурсов на местах. Подобная система была введена Законом о местных органах власти (Local Government Act) 1990 г. с целью стимулирования и развития новых отношений в сфере предоставления социальных услуг органами местного самоуправления¹⁶.

В 1991 г. принимается Хартия гражданина (Citizen's charter), призванная повысить качество всех услуг, предоставляемых местными органами власти, путем введения конкретных стандартов обслуживания местного населения и оценки их выполнения, а также улучшение реакции на запросы населения¹⁷.

С 1992 г. все органы местного самоуправления были охвачены программой "частного финансирования" (Private finance initiative), направленной на привлечение частного капитала к осуществлению проектов, традиционно требовавших значительного финансирования, в частности к развитию транспортных сетей, находящихся в ведении органов местного самоуправления.

Следующим этапом реформирования системы местного самоуправления являлась отмена предоставления муниципалитетам субсидий, которые напрямую относилась к растущему замещению государственного финансирования частным. Предоставление субсидий постепенно сокращалось как по размерам, так и по степени распространения.

В собственности и управлении муниципалитетов на рубеже 1980–90-х гг. находилось одна треть всего жилого фонда Великобритании (наиболее высокая доля среди всех стран Европы)¹⁸.

Реформы 1980–90-х гг. в жилищно-коммунальной сфере не свелись исключительно к простой передаче муниципального жилья в частный сектор. С конца 80-х гг. жилищную сферу затронули и так называемые квазирыночные реформы, нацеленные, прежде всего, на изменение механизма предоставления местными властями жилищных услуг, активизацию конкуренции в этой сфере. Так, в соответствии с Законом о жилье 1988 г., государство, продолжая субсидировать квартиросъемщиков муниципального жилья, предоставило им возможность выбирать себе домовладельца из числа конкурирующих организаций¹⁹.

Стремительно развивающиеся жилищные ассоциации вскоре превратились в основных производителей так называемого социального жилья, почти полностью вытеснив из этой сферы местные власти. Социальное жилье²⁰ предназначено для той части населения, которая, главным образом из-за низких доходов, не имеет собственного жилья и не может арендовать его в частном секторе, в Великобритании это около 25 % населения страны.

Государственная жилищная политика Великобритании оказалась во многом неэффективной. В ходе муниципальных реформ роль местных властей, как собственников жилья, стала заметно уменьшаться²¹.

Ведущим направлением реформирования жилищной сферы было содействие расширению круга собственников жилья, прежде всего через приватизацию муниципальной недвижимости. При этом центральное правительство руководствовалось не только стремлением обеспечить сокращение государственных расходов, активизацию рыночных отношений в жилищной сфере, рост участия семей в решении проблем управления жилищной сферой, но и политическими и идеологическими соображениями. Оно рассчитывало за счет расширения приватизации муниципального жилья и уменьшения участия муниципалитетов в предоставлении жилищных услуг ограничить роль местных властей в социальной сфере. На это были направлены, в частности, такие меры, как лишение местных властей свободы действий при продаже муниципального жилья, требование обязательного перевода значительной часть получаемых

¹⁵ Реформа государственного управления: международный опыт / Отв. ред. Ник Мэннинг, Нил Парисон. М.: Весь мир, 2003. С. 234, 248.

¹⁶ Такие "революционные реформы" в Великобритании (как их вскоре стали называть) оказали влияние и на рядовых граждан, превратив их в "потребителей услуг", производимых местными органами самоуправления. Новизна ролевых функций граждан и самих органов самоуправления стала постоянной темой обсуждения и источником общественного недовольства.

¹⁷ Реформа государственного управления: международный опыт / Отв. ред. Ник Мэннинг, Нил Парисон. М.: Весь мир, 2003. С. 234.

¹⁸ Подробнее см.: Приватизация в Великобритании: социально-экономический и политический анализ / Под ред. В.А. Виноградова. М.: РАН ИНИОН, 2000. С. 33–76.

¹⁹ Приватизация в Великобритании: социально-экономический и политический анализ / Под ред. В.А. Виноградова. М.: РАН ИНИОН, 2000. С. 121–122.

²⁰ Социальное жилье – это жилье, сдаваемое в аренду (или продаваемое) по цене ниже рыночной наиболее нуждающимся. В Великобритании оно предоставляется местными органами власти и жилищными ассоциациями, а также некоторыми другими небольшими местными структурами – корпорациями развития, кооперативами и т.д.

²¹ Quasi-markets and social policy / Ed. by Grand J. Le, Bartlett W. London, 1993. IX. P. 158.

от продажи муниципального жилья средств в бюджет центрального правительства и т.д. После 1987 г. жилищная политика во многом определялась негативной по своей сути целью уменьшения роли местных органов власти в социальной сфере, в частности, центральное правительство принимало меры к недопущению строительства нового жилья местными властями.

В итоге, управление жилищно-коммунальным хозяйством перешло от местных властей к непосредственным квартиросъемщикам, с одновременным наделением последних полномочиями принятия решений относительно объема предоставляемых им жилищных услуг или выхода из-под контроля местных властей.

Изменение положения органов местного самоуправления в социальной сфере, произошедшее в 1980 – 90-е гг., вынудило местные власти по всей стране конкурировать за предоставление жилищно-коммунальных услуг.

За последнее десятилетие XX в. в Великобритании произошло также переосмысление роли и функций местных органов власти в сфере образования.

В 1999 г. деятельность местных органов власти четырех муниципалитетов Великобритании была признана неудовлетворительной. Управление по стандартам в образовании признало низким качество образовательных услуг, предоставляемых в этих муниципалитетах. Такое заключение предполагает, что после разработки специально назначенными группами консультантов планов улучшения деятельности, местные органы власти должны будут передать контракты на осуществление некоторых или всех осуществляемых ими вспомогательных образовательных функций внешним организациям.

В 1980 – 90-е гг. в Великобритании в сфере образования происходили важные изменения, основное содержание которых можно сформулировать как развитие тенденций передачи большей части функций муниципалитетов в частный сектор, происходящих на базе глобального процесса так называемого квазирыночного реформирования системы местного самоуправления, описанного в начале данного параграфа.

Таким образом, можно заключить, что проводимые преобразования в 1980 – 90-х гг. были нацелены на ослабление роли и уменьшение полномочий местных органов власти в социальной сфере.

Наиболее радикальная часть реформ системы местного самоуправления в социальной сфере связана с предоставлением отдельным муниципальным школам права полного выхода из-под контроля местных органов власти. Такие независимые школы уже ни в каком отношении не зависят от муниципалитетов.

Местные органы власти лишились права устанавливать лимиты и условия приема в собственные школы. При новой системе условия приема для каждой муниципальной школы устанавливаются центральным правительством.

За последние два десятилетия в Великобритании была осуществлена радикальная реформа местного самоуправления. В ходе муниципальных реформ осуществлялся переход от государственного администрирования к "новому государственному управлению", в результате чего произошло становление новой модели местного самоуправления, ориентированной, прежде всего, на гражданское население, на эффективность процессов, идею разграничения между политикой и практикой и умножение производственных показателей. Эта модель уже позволила добиться определенных успехов и лежит в основе дальнейших преобразований.

Привлечение на контрактной основе частных компаний вместо существовавшей практики предоставления общественных услуг силами муниципальных служб было направлено, прежде всего, на сокращение роли и функций местных органов власти как промежуточного звена в системе государственного управления, а также вело к снижению влияния местных сообществ на определение политики в социальной сфере.

Внедрение принципов нового государственного управления, направленных на разделение политических и исполнительских функций, привело к вытеснению местных органов власти из системы предоставления услуг населению и замены их полуавтономными органами – неправительственными организациями, более известными под неофициальным названием "кванго", речь о которых пойдет в следующем параграфе. Однако, подчеркнем, что по существу, централизованно создавались новые специальные организации и учреждения, которые занимались предоставлением услуг, ранее находившихся в сфере компетенции местных органов власти.

Утрата местными органами власти возможности самим производить общественно полезные услуги рассматривалась британскими экспертами как самая крупномасштабная перестройка системы местного

управления и местного самоуправления, поскольку устранялся важный элемент структуры государственного управления, унаследованный от предыдущих столетий²².

Таким образом, в последние десятилетия XX в. в Великобритании произошло переосмысление роли и функций местных органов власти.

А.В. Здольник

*Преподаватель цикла общеправовых и социальных дисциплин
УЦ УВД Тамбовской области*

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Статистика правонарушений в сфере безопасности дорожного движения неутешительна. Каждый день на дорогах России погибает около 100 человек и 600 получают ранения. Почти 60 % пострадавших в возрасте от 17 до 40 лет. Каждый десятый погибший и восьмой раненый – подростки. Экономические потери от дорожно-транспортных происшествий в России по сравнению со странами, в которых количество машин значительно превышает имеющиеся в нашей стране, составляют в процентном отношении к валовому внутреннему продукту одну из самых значительных величин – около 4 % годового валового продукта страны.

Опасным правонарушением, на наш взгляд, является выезд на полосу встречного движения, а также управление и передача транспортного средства в состоянии опьянения. Количество таких правонарушений может быть уменьшено, в первую очередь, путем профилактической деятельности, ответственность за которую лежит на органах, контролирующей безопасность дорожного движения. Следует отметить, что тяжесть последствий от ДТП, вызванных вышеуказанными нарушениями в России, значительно превышает аналогичные показатели большинства стран, уровень автомобилизации которых существенно выше.

Исходя из этого, на наш взгляд, необходимо обращать особое внимание на вопросы профилактики правонарушений данной категории.

Весь комплекс мер по профилактике ДТП можно разделить на две основные группы: нормативно-правовые и организационно-технические.

Нормативно-правовую основу государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения на сегодняшний день составляют:

- Конституция Российской Федерации;
- гражданское и административное законодательство;
- Законы: "О безопасности дорожного движения", "О милиции", "О стандартизации", "О сертификации продукции и услуг", "О дорожных фондах в Российской Федерации" и другие нормативные документы.

Основными мероприятиями, представляющими организационно-технический аспект деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения, являются:

- снижение тяжести ДТП в результате регламентации скоростей движения и обеспечения контроля скоростных режимов и поведения водителей в местах повышенной опасности, а также проведения работ по устранению неудовлетворительных дорожных условий;
- снижение тяжести возможных последствий для пострадавших в ДТП и сокращение смертности при оказании своевременной помощи в результате уменьшения времени обнаружения ДТП;
- создание и внедрение информационных систем обнаружения ДТП;
- координация мер по спасению пострадавших от ДТП;
- комплектация служб необходимым оборудованием для оперативного извлечения пострадавших из транспортных средств (ТС), эвакуации и оказания неотложной медицинской помощи.

Профилактическое воздействие должно осуществляться как по месту работы, так и по месту жительства лица, совершившего ДТП. Это, по нашему мнению, обусловит необходимость более тесного взаимодействия следователей с другими подразделениями и службами ОВД (органы дознания, ДОБДД), общественными и государственными организациями, населением. Формами подобных мероприятий могут быть индивидуальные беседы, выступления на собраниях коллективов предприятий с обсуждением материалов конкретного уголовного дела, предполагающих освещение выявленных обстоятельств, спо-

²² Widing P. The Welfare State and Conservatives // Political studies. Guilford. 1997. Vol. 45. N 4. P. 721.

способствовавших совершению ДТП, и возможных путей их устранения. Выступлениям, беседам должна предшествовать тщательная подготовка, которая включает: определение перечня вопросов, выносимых на обсуждение, подготовку необходимых наглядных материалов (диаграммы, графики, фотоматериал, примеры из следственной практики по обсуждаемой теме и т.д.), определение круга лиц, которых необходимо пригласить (работники общественных и государственных организаций, ДОБДД, органов дознания и т.д.), и информирование их об этом.

Эффективность названных форм профилактической деятельности следователя находится в прямой зависимости от их своевременности.

Меры профилактического воздействия подразделений ДОБДД целесообразно делить на две основные формы:

1 Надзорно-технические и организационные мероприятия:

- регулировка дорожного движения, в том числе с использованием технических средств и автоматизированных систем управления дорожным движением, обеспечение организации движения ТС и пешеходов в местах проведения аварийно-спасательных работ и массовых мероприятий;

- контроль за соблюдением Правил дорожного движения, а также нормативных правовых актов, действующих в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, в целях предупреждения, выявления и пресечения нарушения их требований;

- участие в реализации мероприятий по обеспечению безопасного и беспрепятственного проезда ТС специального назначения, а также автомобильных колонн;

- участие в осуществлении контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства установленных для них правил въезда, выезда, пребывания и транзитного проезда на ТС через территорию России;

- контроль за состоянием и обустройством улично-дорожной сети и средств регулирования, соблюдением установленных условий производства ремонтно-строительных работ на дорогах посредством

использования специальной техники (прибор для измерения коэффициента сцепления шин ТС с дорожным покрытием; дальномер для определения дальности видимости, прибор для измерения освещенности дорожного покрытия и т.д.);

- регистрация, учет и проведение ежегодного технического осмотра транспортных средств;

- осуществление контроля уровня подготовленности водителей к управлению ТС и знания ими Правил дорожного движения и (или) эксплуатации ТС.

2 Комплекс профилактических мероприятий общей и индивидуальной направленности, выражающихся в эмоционально-воспитательном воздействии на участников дорожного движения. К первому виду мероприятий относится правовая пропаганда, заключающаяся в проведении с населением разъяснительной работы и пропаганды положений Правил дорожного движения, норм действующего законодательства, решений администраций регионов, приказов МВД РФ и иных нормативных актов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения. Целью данной работы является оказание помощи участникам дорожного движения в понимании и осуществлении ими не только своих законных прав, интересов, но и обязанностей, а также формирование общественного мнения о важности проблемы безопасности дорожного движения и сокращения числа нарушений Правил дорожного движения. Формами и методами пропаганды безопасности дорожного движения выступают:

- организация постоянных теле-, радиопередач и рубрик по проблемам безопасности дорожного движения, адресованных определенной аудитории (водителям ТС, пешеходам, детям и т.д.);

- ведение теле- и радиорепортажей с автодорог и улиц, мест совершения ДТП, из лечебных учреждений, залов суда, передача интервью со свидетелями, участниками ДТП, а также пострадавшими в них лицами;

- выпуск периодических специализированных журналов, газет и бюллетеней;

- использование возможностей прессы, в том числе детской и юношеской, для предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма;

- использование автомобилей, оборудованных киноаппаратурой, для показа кинофильмов по безопасности дорожного движения в автохозяйствах, на полевых станах в период проведения сельхозработ, а также оздоровительных лагерях и домах отдыха для детей;

- проведение лекций, докладов, бесед, консультаций с водителями, рабочими, служащими, детьми и подростками, пенсионерами и домашними хозяйками с использованием технических средств (магнитофонов, диапроекторов, киноаппаратуры);

– оказание содействия в изучении в детских дошкольных учреждениях, школах и других заведениях Правил дорожного движения в целях предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма.

К мероприятиям индивидуальной направленности относится разъяснительная работа сотрудников ДОБДД в отношении конкретного участника дорожного движения как уже допустившего нарушения Правил дорожного движения, так и не имеющего такого рода нарушений. Итогом данной деятельности должно быть уяснение последними возможности наступления в результате совершения ими ДТП моральных, социальных и физически вредных последствий для них, а также принятием в отношении лиц, виновных в совершении ДТП административных мер принуждения.

Профилактическая деятельность подразделений ДОБДД должна строиться на основе тесного взаимодействия с другими службами и подразделениями ОВД, министерствами и ведомствами, а также общественными формированиями по охране правопорядка в форме обмена оперативной информацией, проведения оперативно-профилактических мероприятий, объединенных учебно-тренировочных, тактических занятия и инструктажей.

М.А. Малыков

Преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Тамбовского филиала МосУ МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

В современной экономике рыночного типа как западного образца, так и построенного в России монополизированного государственно-олигархического капитализма нельзя переоценить роль фиктивного (по Марксу) и акционерного (в соответствии с принятой в сегодняшней России терминологии) капитала. Стоимость большинства крупных предприятий можно рассчитать, применяя показатель капитализации, совокупной рыночной стоимости 100 % пакета акций предприятия. Величина же капитализации во многом определяет рисковость вложений в данный финансовый актив, доверие к нему со стороны инвесторов. Кроме того, само государство активно использует рыночные механизмы в процессе управления государственным имуществом, акционировав собственные предприятия, в том числе и оборонные. С нарастающим итогом ежегодно государство проводит открытые конкурсы по продаже пакетов акций высоколиквидных предприятий. Как пишет политический обозреватель журнала "Финансовый контроль" Юрий Сазонов за 11 лет приватизации в частные руки передано около

145 тыс. государственных предприятий. В итоге российский бюджет получил 277 млрд. р. – меньше 10 млрд. долларов. Только в 2006 г. Правительство намеренно отдать под приватизацию 1895 объектов федеральной собственности. В программу приватизации включены госпакеты акций "Связьинвеста", Новороссийского и Туапсинского портов. Таким образом, процесс превращения общенародной (социалистической) собственности в частную собственность крупных финансово-хозяйственных группировок через операции на рынке ценных бумаг не только не спал, но и набирает силу за счет укрупнения пакетов продаваемых акций.

Реализуя свои собственные публичные и частные интересы государство, как равноправный субъект фондового рынка вступает во взаимодействие с интересами частных субъектов. Данное взаимодействие можно разбить на два основных направления, каждое из которых имеет собственные особенности и перспективы развития.

Во-первых, это взаимодействие публичных и частных интересов на первичном рынке ценных бумаг. Продавая пакеты акций в процессе приватизации государство вводит в оборот на рынке ценных бумаг новые финансовые активы, расширяя емкость отечественного рынка ценных бумаг, при этом пополняя доходную часть бюджета. Таким образом, на первичном рынке государство имеет, прежде всего, публичный фискальный интерес, желая пополнить собственные бюджетные ресурсы. Частные инвесторы, покупая крупные доли приватизированных предприятий, расширяют свое влияние в определенной сфере экономики, имея интерес в получении монопольной прибыли.

Во-вторых, государство активно работает на вторичном рынке ценных бумаг, реализуя удовлетворение публичного монетарного интереса в процессе проведения единой денежно-кредитной политики и публичного социального интереса, регулируя фондовый рынок, т.е. устанавливает "правила игры", не допускает антисоциального перераспределения собственности и обмана инвесторов.

На первичном рынке ценных бумаг государство реализует свои интересы через приватизацию государственной собственности, сталкиваясь при этом с интересами ряда частных субъектов фондового рынка.

Рассматривая итоги приватизации 1993 – 2003 гг. в России Счетная палата обнародовала результат экспертно-аналитического мероприятия, в котором отчетливо прослеживаются взаимодействие ряда публичных и частных интересов, а также можно выявить ряд противоречий интересов, установить возможность их преодоления в дальнейшем. В частности, были приведены примеры основных нарушений в процессе приватизации. Данные нарушения отчетливо демонстрируют конфликт частных интересов субъектов государственной собственности и государственных публичных интересов.

1 Приватизация предприятий оборонно-промышленного комплекса без соответствующего решения Правительства РФ. Таким образом были приватизированы Смоленский авиационный завод, Рыбинский моторостроительный завод, Рыбинское КБ моторостроения, Самарское госпредприятие "Старт", Уфимское мотостроительное производственное объединение, Уралмашзавод, ЛНПО "Пролетарский завод", производственное объединение "Знамя октября", ЦНИИ "Румб", Балтийский завод и многие другие. В отношении указанных предприятий, если не принимать в расчет противоположность юридически значимых действий, можно отметить стремление руководителей оборонных предприятий реализовать свой частный интерес максимизации прибыли в ущерб государственным публичным интересам по поддержанию безопасности страны и государственным фискальным интересам.

2 Превышение органами исполнительной власти установленных законодательством полномочий в сфере распоряжения государственным имуществом. Так например, Правительство издало постановление о продаже принадлежащих России 75,6 % акций ОАО "Красноярская угольная компания" единым пакетом на коммерческом конкурсе, госкомимуществом было принято решение о приватизации АО "Росгосстрах", 100 % акций которого находилось в федеральной собственности, в то время, как можно было продать лишь миноритарную долю акций указанных компаний. Грубо нарушив закон, государство осуществило обмен принадлежащих ему акций АО "Усть-Илимский лесопромышленный комплекс", СИДАНКО, ТНК, "Коми ТЭК", ОНАКО и "Восточная нефтяная компания" на акции "Менатеп". Без ограничений были приватизированы предприятия с высокой долей оборонного заказа: НТК "Союз" (доля оборонного заказа 95,7 %), машиностроительное КБ "Гранит" (85,4 %), Московский вертолетный завод им. М.Л. Миля (44,4 %), Иркутское авиационное производственное объединение (85,1 %), Нижегородское госпредприятие "Гидромаш" (50,4 %). В этих случаях следует искать ответа на вопрос о первопричинах нарушения законодательства в двух возможных противоречиях интересов. С одной стороны, животрепещущая проблема пополнения крайне дефицитного бюджета неналоговыми поступлениями привела к доминированию публичного фискального интереса над интересом безопасности государства.

С другой стороны, возможна подмена государственных интересов меркантильными интересами частных исполнителей государственной политики.

3 Отсутствие контроля за процессом скупки иностранными лицами пакетов акций стратегически и экономически значимых для России предприятий через подставных лиц и на вторичном фондовом рынке. Так, малоизвестная американская компания "Nic and Si Corporation" через подставную фирму "Столица" приобрела пакеты акций 19 авиационных предприятий оборонно-промышленного комплекса. В нарушение действующего законодательства пакеты акций продавались иностранным покупателям через посредников. В данном случае была выявлена новая форма противодействия реализации государственных интересов со стороны иностранцев через фондовый рынок.

Кроме того ряд конкретных лиц, называемых в нашей стране "Олигархами" в силу объема контролируемых ими экономических и иных ресурсов, а также параллельное совмещение административных должностей с руководящими должностями в коммерческих структурах способны возводить свои частные монопольные интересы в ранг публичных фискальных или монетарных интересов ведя

индивидуальный или групповой торг по объектам собственности с государством или отдельными его органами.

Собственники и топ-менеджеры "большой десятки", занимавшие или занимающие высокие посты в органах власти²³ представлены в таблице.

Таблица

Название ФПГ. Фамилия	Позиция в ФПГ непосредственно перед "уходом во власть"	Должность в федеральных органах власти	Время пребывания в федеральных органах власти	Позиция на 2000 г.
ГАЗПРОМ				
Черномырдин В.	Ген. Директор гос. концерна "Газпром"	Председатель Правительства РФ	1993 – 1998 гг.	Пред. Совета директоров РАО "Газпром", с июня 2000 – посол РФ в Украине
Квасов В.	Зам. нач. отдела гос. концерна "Газпром"	Руководитель аппарата Правительства РФ	1993 – 1995 гг.	Первый вице-президент АО "ЗиЛ"
Потелин Г.	Нач. отдела гос. концерна "Газпром"	Руководитель секретариата Председателя Правительства РФ	1993 – 1998 гг.	
Родионов П.	Ген. директор Лен-трансгаза	Министр топлива и энергетики	1996 – 1997 гг.	Первый заместитель председателя правления РАО "Газпром"
ЛУКОЙЛ				
Станев В.	Вице-президент	Заместитель министра топлива и энерге-		На той же должности

²³ Деловые люди // Бизнес и политика. 2000. № 114. С. 32.

		тики		
Аушев М.	Вице-президент	Депутат Государственной Думы	1995 – 1997 гг.	Заместитель председателя правительства Республики Ингушетия

Продолжение табл.

Название ФПГ. Фамилия	Позиция в ФПГ непосредственно перед "уходом во власть"	Должность в федеральных органах власти	Время пребывания в федеральных органах власти	Позиция на 2000 г.
--------------------------	--	--	---	--------------------

ЮКОС – МЕНАТЕП (Ходорковского)

Генералов С.	Зам пред. Правления банка МЕНАТЕП	Министр топлива и энергетики. Депутат Гос. Думы	1998 – 1999 гг.	Депутат Гос. Думы
Дубов С.	Член правления ЮКОС-Москва	Депутат Гос. Думы		Депутат Гос. Думы
Невзлин Л.	Первый зам. Пред. Объединенного правления Роспром-ЮКОС	Первый зам. Ген. Директора ИТАР-ТАСС	1997 – 1998 гг.	Первый зам. пред. правления ЮКОС-Москва

"ИМПЕРИЯ" БЕРЕЗОВСКОГО

Березовский Б.	Председатель совета директоров АО "Лого-ВАЗ"	Исполнительный секретарь СНГ	С 1999 г.	
Абрамович Р.	Член совета директоров и совладелец компании "Сибнефть"	Руководитель администрации Президента. Депутат Гос. Думы	С 1999 г.	В декабре 2000 г. избран губернатором Чукотского автономного округа

На вторичном рынке ценных бумаг в настоящее время государство в большей степени удовлетворяет монетарный публичный интерес, который превалирует над интересами фискальным (финансирование дефицита государственного бюджета) и максимизации прибыли за счет дивидендов и курсовой разницы от операций купли-продажи ценных бумаг.

При обеспечении стабильного экономического роста путем внутренних заимствований государство берет на себя задачу по поддержанию устойчивости национальной валюты и недопущению инфляции. Эта задача может быть выполнена лишь путем регулирования денежной массы в обращении в процессе денежно-кредитной (монетарной) политики. Наиболее тонким рычагом регулирования количества денег в обращении является покупка-продажа государственных ценных бумаг на фондовом рынке. С помощью таких операций государство может с большой точностью регулировать денежную массу страны. В данном случае публичный интерес государства на рынке ценных бумаг заключается в стабилизации денежной системы государства, т.е. монетарный экономический интерес государства на рынке ценных бумаг.

Следует отметить, что спекулятивные операции государства на фондовом рынке встречаются крайне редко, однако нельзя не заметить тенденций зарождения таких операций в нашей стране, когда государство возвращает в собственность крупные пакеты акций ранее приватизированных предприятий, показавших свою состоятельность. Например, покупка контрольного пакета акций "Сибнефти" через фирму-однодневку сильно напоминает давно применяемую частными инвесторами тактику гринмейла или недружественного поглощения. В России такая тактика зародилась в связи с появлением у частных инвесторов "административного ресурса", иными словами, возможности установления тесных контактов с администрацией соответствующего региона. Вместо угроз абстрактного характера частные российские гринмейлеры имеют возможность привести на предприятие прокуратуру, представителей налоговой инспекции, и одновременно вызвать гендиректора на ковер к главе администрации. В качестве примера можно привести атаку 2000 г. на группу МИКОМ предприятием "Сибирский алюминий"²⁴.

Рассматривая социальные интересы государства на рынке ценных бумаг следует отметить достижение более цивилизованного уровня торговли фондовыми ценностями по сравнению с периодом зарождения фондового рынка в России, когда равные права и возможности по участию в приватизации всех слоев общества не были обеспечены законодательно, не соблюдался принцип социальной справедливости. Трудовым коллективам предоставлялись широкие льготы при приобретении имущества (акций) приватизируемых предприятий, при этом другие российские граждане, не связанные с производством, были фактически отстранены от приватизации и лишены права на соответствующую часть национального богатства²⁵. Однако государство при этом должно ориентироваться на известные принципы регулирования рынка ценных бумаг: широкое использование процедур раскрытия информации об участниках рынка, обеспечение конкуренции, разделение полномочий законодательной и исполнительной власти на фондовом рынке (настоящее время фондовый рынок – вотчина исключительно исполнительной власти), обеспечение гласности, разделение функций управления между государственными и саморегулируемыми структурами.

Подводя итог, следует показать перспективы взаимодействия публичных и частных интересов на российском рынке ценных бумаг.

С точки зрения фискального интереса государства объектами торгов, интересующими и регулируемые государством, выступают государственные облигации и акции приватизируемых и стратегических предприятий.

В условиях современной экономики рынок ценных бумаг повсеместно (за редкими исключениями) выступает главным источником покрытия бюджетного дефицита. Практически вся задолженность государства в большинстве развитых стран (государственный долг) воплощена в ценных бумагах. В США и Англии более 99 % задолженности федерального правительства приходится на государственные ценные бумаги²⁶. В России имеется два определяющих момента дальнейшего развития данного сектора рынка. Во-первых, четырехлетний период профицитного бюджета позволил в основном расплатиться по внешнему долгу, не прибегая к его рефинансированию путем дополнительной эмиссии государственных облигаций. Во-вторых, открывается реальная перспектива сформировать цивилизованный рынок государственных облигаций, позволяющий адекватно реагировать на изме-

²⁴ Батурин Д. Атакующий класс // Коммерсант & Деньги. 2001. № 1-2 (305-306). С. 16.

²⁵ Власова Ю. Подвести черту // Финансовый контроль. 2005. № 2 (39). С. 44 – 45.

²⁶ Рубцов Б.Б. Мировые рынки ценных бумаг. Экзамен. М., 2002. С. 72.

нение ситуаций в денежно-кредитной системе, удовлетворяя таким образом государственный монетарный интерес. В этом аспекте можно с достаточной долей уверенности говорить о стабилизации рынка гособлигаций и возможности увеличивать объемы внутренних заимствований. Тем более, что появляется возможность привлечения большего круга инвесторов, нежели это было в период до августа 1998 г., когда система коммерческих банков существовала только за счет астрономических процентных выплат по ГКО. Кроме того, в настоящее время появилось большое количество потенциальных инвесторов, желающих уменьшить показатель рисковости собственного инвестиционного портфеля путем покупки безрисковых государственных ценных бумаг.

Функционирование рынка акций приватизируемых и национализируемых предприятий в наибольшей мере зависит от воли государственного аппарата и зачастую не поддается прогнозам. Достаточно привести рекомендации Счетной палаты Госдуме и Правительству, так, для предотвращения ошибок приватизации в будущем предлагается разработать четкий план приватизации госимущества и создать условия для эффективной защиты прав собственности через судебную систему, провести полную инвентаризацию объектов госсобственности и принять закон "О национализации".

Р.Б. Осокин

Преподаватель кафедры специальных дисциплин Тамбовского филиала МосУ МВД России, кандидат юридических наук

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ОБМАНОМ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ДОВЕРИЕМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

При квалификации преступлений, сопряженных с обманом и злоупотреблением доверием в сфере экономической деятельности, как показывает практика, возникает проблема отграничения обмана при мошенничестве и лжепредпринимательстве, впервые появившемся в УК РФ 1996 г.²⁷

Попытка создания лжепредпринимательской организации в мошеннических целях, не доведенная до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам, представляет собой покушение на лжепредпринимательство, квалифицируемое по ч. 3 ст. 30 и ст. 173 УК. Создание (как оконченное деяние) лжекоммерческой организации лицом с использованием своего служебного положения или организованной группой с целью совершения хищения имущества путем обмана и злоупотребления доверием, а равно создание лжекоммерческой организации с целью мошенничества в крупном и особо крупном размерах, представляют собой лжепредпринимательство и приготовление к мошенничеству, квалифицируемые по ст. 173 УК РФ, а также по ч. 1 ст. 30, и ч. 3 или 4 ст. 159 УК РФ. Если же лжепредпринимательство представляет собой приготовление к мошенничеству, ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 159 УК, то квалификация осуществляется только по ст. 173 УК, так как приготовление к данному виду мошенничества не наказуемо в силу предусмотренного ч. 2 ст. 30 УК положения о наказуемости приготовления только к тяжкому или особо тяжкому преступлению и ч. 3 ст. 15 УК, согласно которой этот вид мошенничества относится к категории преступлений средней тяжести.

Вопрос о конкуренции лжепредпринимательства с мошенничеством может возникать тогда, когда субъект в целях завладения чужим имуществом или получения права на чужое имущество, выдает себя за представителя какой-либо организации, хотя в действительности либо не имеет никакого отношения к реально существующей организации, интересы которой он якобы представляет, либо названной им организации вовсе не существует, а все документы, призванные подтвердить ее реальность, являются фальсифицированными. Создание же мнимой коммерческой организации предполагает не изготовление каких-либо поддельных документов и не выполнение иных действий, направленных на то, чтобы убедить клиентов в ее подлинности (соответствующее оборудование офиса и пр.), а выполнение всех действий, которые необходимы для формального признания существования такой организации: проведение собрания учредителей, принятие устава или учредительного договора, подготовка пакета документов для регистрации, регистрация, получение в необходимых случаях лицензии, открытие расчетного и текущего счета для проведения соответствующих банковских операций и др. Поэтому если имущественный обман совершается лицом, выступающим от имени фактически действующей, но юридически не зарегистрированной организации, содеянное не выходит за рамки мошенничества и квалифицируется только по ст. 159 УК, тогда как обман в лжепредпринимательстве всегда основывается на юридическом

²⁷ Лопашенко Н.А. Разграничение лжепредпринимательства и мошенничества // Законность. 1997. № 9. С. 19 – 22; Скорилкина Н., Даданов С., Анненков А. Разграничение лжепредпринимательства и мошенничества // Законность. 2000. № 10. С. 4 – 5.

акте – действии соответствующего органа государства по регистрации субъектов предпринимательской или банковской деятельности.

Яни П.С. считает, что незаконное получение кредита часто "вытекает" из мошенничества²⁸. Это утверждение основывается на тождественности способов совершения мошенничества и незаконного получения кредита. В этой связи возникает необходимость разграничивать обман и злоупотребление доверием как способы мошенничества (ст. 159 УК РФ) и незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). Различие этих преступлений состоит в следующем: предоставление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации при мошенничестве совершаются с прямым умыслом, возникшим до получения кредита и направленным на получение кредита, т.е. имущества банка с тем, чтобы его не возвращать; аналогичный обман квалифицируется по ст. 176 УК РФ, если умысел направлен только лишь на противоправное получение кредита²⁹.

Проблему отграничения мошенничества, как преступления против собственности, от сбыта поддельных денег или ценных бумаг, отнесенного к преступлениям в сфере экономической деятельности (ст. 186 УК) порождает обман в тождестве поддельных денег и ценных бумаг. Возникает же эта проблема, считает А.И. Бойцов, в связи с тем, что фальшивомонетничество условно можно рассматривать в качестве разновидности мошенничества, а ст. 186 УК – в роли *lex specialis* по отношению к ст. 159 УК, если на время забыть, что социальный смысл фальшивомонетничества и порождаемые им последствия достаточно специфичны³⁰.

Изготовление и сбыт денежных знаков и ценных бумаг, изъятых из обращения (монет старой чеканки, отмененных реформами денег и т.п.), не подлежащих обмену и имеющих лишь коллекционную ценность, должны, при наличии к тому оснований, квалифицироваться как мошенничество, ибо такого рода действия не в состоянии нанести ущерб кредитно-денежной системе, но могут нанести ущерб отношениям собственности, если, например, подделка старинной монеты производится с целью продажи ее в музей или коллекционерам. Тем более, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК, подделка с целью сбыта или сбыт документов, по формальным признакам похожих на ценные бумаги, но не отнесенных к таковым действующим законодательством. Так, подделка билета денежно-вещевой лотереи с целью сбыта или незаконного получения выигрыша квалифицируется как приготовление к мошенничеству, а сбыт либо получение по нему выигрыша как оконченное мошенничество³¹.

В случае подделки денежных знаков и ценных бумаг, находящихся в настоящее время в обращении, разграничение фальшивомонетничества и мошенничества проводится по таким критериям, как качество изготовления указанных предметов, предопределяющее возможность введения поддельных денег в обращение, и направленность умысла виновного. Во-первых, содеянное квалифицируется как изготовление поддельных денег или ценных бумаг, когда, с одной стороны, предмет преступления – банковский билет Банка России, металлическая монета, государственная или другая ценная бумага в валюте Российской Федерации, иностранная валюта, ценная бумага в иностранной валюте – обладает высоким качеством изготовления. И с другой стороны, умыслом виновного охватывается высокая степень вероятности нераспознавания подделки любым получателем. Лишь в этом случае они могут поступить в обращение, более или менее продолжительное время там находиться и причинить тем самым ущерб функционирующей кредитно-денежной системе.

Вот почему Верховный Суд РФ разъяснил, что при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК, необходимо установить, имеют ли денежные купюры, монеты или ценные бумаги "существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами". И в тех случаях, "когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключает ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество"³². Поэтому встречающиеся в практике случаи изготовления под-

²⁸ Яни П.С. Незаконное получение кредита // Законодательство. 2000. № 5. С. 64 – 72.

²⁹ Там же; Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.07.1999. "Действия лиц, не возвративших полученные в кредит денежные средства при отсутствии умысла на их присвоение, не содержат состава преступления – мошенничества" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 8. С. 11 – 12.

³⁰ Бойцов А.И. Указ. соч. С. 340.

³¹ П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.04.2001 № 1 "О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2 "О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 6. С. 2.

³² П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.04.2001 № 1 "О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.1994 № 2" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 6. С. 1.

дельных денег на простой бумаге с грубым и упрощенным исполнением рисунков, обилием грамматических ошибок в надписях квалифицируются как мошенничество.

В решениях Верховного Суда по конкретным делам также неоднократно отмечалось, что сбыт поддельной купюры может быть квалифицирован как мошенничество лишь в том случае, если установлено явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, и обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц. Невыяснение указанных обстоятельств, имеющих существенное значение для правильной квалификации, может приводить к нарушению требований закона³³.

Ожидаемый бум пластиковых карточек поставил законодателя перед необходимостью неотложного совершенствования защиты безналичных расчетов, ориентированных на указанные средства платежа, в связи с чем в УК РФ 1996 г. появилась отдельная статья, предусматривающая ответственность за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт (ст. 187). Ее отграничение от мошенничества проводится аналогично разграничению мошенничества и сбыта поддельных денег или ценных бумаг. Данная статья применима только для случаев такого сбыта поддельных платежных документов, при котором главную роль играет зрительная нераспознаваемость подделки вследствие ее высокого качества. Если же указанные предметы отличаются невысоким качеством изготовления, оставаясь далекими от сходства с настоящей кредитной или расчетной картой, и не могут быть введены в обращение без направленности умысла виновного на разовое использование подделки в расчете на дефекты зрения получателя или иные его особенности, то состоявшийся сбыт подделки с целью получения имущества образует состав мошенничества³⁴.

Использование поддельных пластиковых карт, предназначенных для оплаты покупок с банковского счета или для получения наличных денег в банкоматах, в результате которого потерпевший лишается возможности осуществлять свои права в отношении принадлежащего ему вклада, а виновный получает возможность незаконно распоряжаться чужим вкладом по своему усмотрению, не охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 187 УК, требуя дополнительной квалификации по ст. 159 УК, если действия по изготовлению такого рода документов и их последующему использованию для расчета за товары или услуги либо получения наличной валюты осуществляются одним и тем же лицом³⁵.

Правда, относительно квалификации действий мошенника, пользующегося карточкой, подделанной другим лицом, в литературе высказано мнение, что поскольку в числе способов хищения законодатель специально не называет применение поддельных платежных документов, невменение здесь ст. 187 УК повлечет недооценку общественной опасности содеянного виновным³⁶. Однако указанная статья не содержит ответственности за само использование поддельных карт. Поэтому действия пользователя подделанной другим лицом картой образуют только мошенничество, не требуя квалификации по ст. 187 УК. Действия же лица, подделавшего и предоставившего мошеннику карточку, могут квалифицироваться не только по ст. 187, но и в качестве пособничества мошенничеству.

Напротив, при намерении личного использования самим изготовителем поддельных кредитных или расчетных карт для приобретения товаров либо получения по ней наличных средств речь идет о реальной совокупности их изготовления (ст. 187 УК) и неоконченного или оконченного мошенничества, если завладение имуществом фактически состоялось (ст. 159 УК)³⁷. В этой связи нельзя не обратить внимание на ошибочность рекомендаций В.И. Радченко, Н.Ф. Кузнецовой, А.Ф. Истомина квалифицировать такого рода действия только как мошенничество, а не как преступление, предусмотренное ст. 187 УК³⁸. Очевидно, что в данном случае осуществляется посягательство на два объекта, предполагающих квалификацию по совокупности преступлений.

Рассмотрение вопросов квалификации действий, связанных с обманом и злоупотреблением доверием в сфере экономической деятельности, позволило сделать ряд выводов.

1 Попытка создания лжепредпринимательской организации в мошеннических целях, не доведенная до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам, представляет собой покушение на лже-

³³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.06.1995 "Сбыт поддельной купюры может быть квалифицирован как мошенничество лишь в том случае, если установлены: явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, и обстоятельства дела, свидетельствующие о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 2. С. 8.

³⁴ Лимонов В.Н. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Законность. 1998. № 3. С. 39 – 43.

³⁵ Истомин А. Ф. Вопросы квалификации преступлений, совершаемых с использованием пластиковых карточек // Проблемы теории уголовного права и практики применения нового УК: Сборник научных трудов. М., 1999. С. 44 – 52.

³⁶ Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рапога. М., 2001. С. 308.

³⁷ Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 179.

³⁸ Новый комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко. М., 1996. С. 310; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 443; Истомин А.Ф. Указ. соч.

предпринимательство, квалифицируемое по ч. 3 ст. 30 и ст. 173 УК. Создание (как оконченное деяние) лжекоммерческой организации лицом с использованием своего служебного положения или организованной группой с целью совершения хищения имущества путем обмана и злоупотребления доверием, а равно создание лжекоммерческой организации с целью мошенничества в крупном и особо крупном размерах, представляют собой лжепредпринимательство и приготовление к мошенничеству, квалифицируемые по ст. 173 УК РФ, а также по ч. 1 ст. 30 и ч. 3 или 4 ст. 159 УК РФ. Если же лжепредпринимательство представляет собой приготовление к мошенничеству, ответственность за которое установлена ч. 1 или 2 ст. 159 УК РФ, то квалификация осуществляется только по ст. 173 УК РФ, так как приготовление к данному виду мошенничества не наказуемо согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ;

2 Разграничение обмана и злоупотребления доверием как способов совершения мошенничества (ст. 159 УК РФ) и незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) проводится по следующим параметрам: предоставление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации при мошенничестве совершаются с прямым умыслом, возникшим до получения кредита и направленным на получение кредита, т.е. имущества банка, с тем, чтобы его не возвращать; аналогичный обман квалифицируется по ст. 176 УК РФ, если умысел направлен только лишь на противоправное получение кредита;

3 Действия, сопряженные с обманом и злоупотреблением доверием, выразившиеся в сбыте поддельных денег и ценных бумаг, полученных от другого лица, только по ст. 186 УК РФ. Сбыт поддельных денег или ценных бумаг и хищение с их помощью чужого имущества образуют идеальную совокупность преступлений, требующих самостоятельной квалификации, если изготовление и сбыт совершены одним и тем же лицом. Изготовление и сбыт денежных знаков и ценных бумаг, изъятых из обращения, не подлежащих обмену и имеющих лишь коллекционную ценность, должны квалифицироваться как мошенничество. Автор поддерживает решение о квалификации сбыта поддельной купюры как мошенничества лишь в том случае, если установлено явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, и обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц;

4 Действия пользователя подделанной другим лицом карты образуют только мошенничество, не требуя квалификации по ст. 187 УК РФ. Действия же лица, подделавшего и предоставившего мошеннику карточку, могут квалифицироваться не только по ст. 187 УК РФ, но и в качестве пособничества мошенничеству. При намерении личного использования самим изготовителем поддельных кредитных или расчетных карт для приобретения товаров либо получения по ним наличных средств имеет место реальная совокупность их изготовления (ст. 187 УК РФ) и неоконченного или оконченного мошенничества.

Р.Б. Осокин

Преподаватель кафедры специальных дисциплин Тамбовского филиала МосУ МВД России, кандидат юридических наук

О.Ш. Петросян

Соискатель Академии экономической безопасности МВД России

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУМОТРЕННОГО СТ. 242¹ УК РОССИИ

Предметом изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних являются различные порнографические сочинения: литературные (в прозе, стихах), музыкальные (магнитофонные пленки с текстами непристойного содержания, компакт-диски с аналогичными песнями); печатные издания (газеты, книги, статьи, рисунки, плакаты); изображения (фотографии, картины, кино- или видеоматериалы, слайды) и иные предметы (макеты половых органов и др.), представляющие собой непристойное, грубо натуралистическое, циничное изображение половой жизни несовершеннолетних, публично, жестко и преднамеренно фиксирующее внимание потребителя информации на их половых органах, систематически эксплуатирующее интерес потребителя к сексу с целью возбуждения и удовлетворения половой страсти, в том числе стремление к удовлетворению половых потребностей в извращенной форме. Представленный перечень порнографических предметов или материалов не является исчерпывающим. В поддержку такой интерпретации предмета изготовле-

ния и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних высказались 87 % опрошенных сотрудников ОВД, работников прокуратуры и судов.

В УК РФ предмет изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних не раскрывается, что породило дискуссию в научной и учебной литературе относительно его содержания. В российской науке уголовного права подходы к определению порнографической продукции весьма расплывчаты. Так, в комментарии к УК РФ под редакцией Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева указывается: "Порнографическими материалами или предметами признаются живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения, основным содержанием которых является грубо натуралистическое детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений"³⁹.

"Предметом изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних выступают материалы либо предметы с порнографическим изображением несовершеннолетних девочек и (или) мальчиков. Иными словами, они содержат непристойное, циничное изображение половой жизни несовершеннолетних, с акцентированием контакта половых органов. Элементами порнографии являются сексуальные извращения, сексуальные контакты, сексуальные манипуляции, извращенное стимулирование непристойного. Материалами с порнографическими изображениями несовершеннолетних могут быть кино- и видеофильмы, слайды, печатные или рукописные издания, фотографии, компьютерная информация на различных носителях, живописные, графические и иные произведения, основным содержанием которых является изображение анатомических или физиологических потребностей сексуальных отношений. Предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних

могут быть скульптуры, статуэтки, макеты и т.п. К зрелищным мероприятиям порнографического характера следует отнести различного рода выступления перед публикой, в ходе которых демонстрируется непристойная, циничная половая жизнь людей"⁴⁰.

Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. полагают, что "общим признаком материалов и предметов, относимых к порнографии, является то, что они вызывают интерес к сексу"⁴¹. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. считают, что "порнографическими материалами и предметами признаются ...произведения, основным содержанием которых является грубо натуралистическое, детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений"⁴². Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселова Г.П. считают, что "порнография – циничное, крайне непристойное изображение чего-либо, связанного с половыми отношениями"⁴³. Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. утверждают, что порнографические предметы или материалы возбуждают нездоровый сексуально-эротический интерес⁴⁴.

В комментарии к Уголовному кодексу РФ А.В. Наумов высказывает точку зрения, согласно которой "Материал или предмет является порнографическим, если он, взятый как целое, направлен на возбуждение похоти (грубощувственного полового влечения) и если он в явно, очевидно циничной, непристойной форме изображает половое поведение человека и при этом не имеет существенной литературной, художественной или научной ценности..."⁴⁵.

Галахова А.В. утверждает, что изображения сексуальных действий на тему педофилии, а именно материалы или предметы с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних, являются предметом преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК⁴⁶. Педофилия – вид парафилии (сексуального расстройства), когда предпочтение со стороны старших (не менее чем на 5 лет) половых партнеров отдается детям обычно препубертатного (до 12 лет) или раннего пубертатного (12 – 18 лет) возраста⁴⁷.

Серьезный вклад в науку уголовного права был внесен высказываниями А.И. Рарога, который считает, что "...Все порнографические предметы – это предметы, имеющие крайнюю непристойность, циничность в изображениях, связанных с сексуальными отношениями... Они вызывают нездоровый сексуально-эротический интерес, могут порождать потребность в удовлетворении половой страсти в из-

³⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2001. С. 435.

⁴⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 3-е изд., доп. и испр. М.: Юрайт-Издат, 2004.

⁴¹ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998. С. 458.

⁴² Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 198. Т. 2. С. 465.

⁴³ Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. М., 1998. С. 475.

⁴⁴ Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. В.П. Ревина. М., 1998. С. 343.

⁴⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.В. Наумова. М., 1996. С. 338.

⁴⁶ Уголовный закон в практике мирового судьи: Научно-практическое пособие / Под ред. канд. юрид. наук, доц. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2005.

⁴⁷ Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Спарк, 1999. С. 86.

вращенных формах, способствовать моральной деградации личности, особенно несовершеннолетних, ведут к истощению половой функции"⁴⁸. Относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, А. И. Рарог ограничивается фразой, что "предметом рассматриваемого преступления являются материалы или предметы с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних"⁴⁹.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что *порнография* характеризуется непристойным, грубо натуралистическим, предельно циничным изображением половой жизни людей с целью вызвать похотливые желания и помыслы. Указанный тезис сформулирован в соответствии с толкованием анализируемого термина в толковом словаре русского языка профессора Д.Н. Ушакова, который под порнографией понимает непристойность, крайнюю циничность в изображении половых отношений⁵⁰. Однородное, но не идентичное понятие "порнография" сформулировал автор комментария к ст. 228 Уголовного кодекса РСФСР 1961 г., которое связывалось им с "порнографическими сочинениями, печатными изданиями или иными предметами порнографического характера – грубо натуралистическими, непристойными, цинично изображающими половую жизнь изданиями, имеющими своей целью нездоровое возбуждение полового чувства"⁵¹. Отличие между определением порнографии, предложенным нами и автором комментария, заключается в различном понимании цели циничного изображения половой жизни.

В определении, данном автором, предлагается для обнаружения порнографии использовать такой дополнительный ее признак, как критерий "цели", преступный характер которой он усматривал в желании навредить здоровью граждан.

При использовании данного определения на практике неизбежно возникал вопрос: как следует понимать слова "нездоровое возбуждение полового чувства"? Как непреодолимое желание или в смысле направленности возбуждения не на тот объект? Если как непреодолимое желание, то откуда у автора убеждение, что выполненное "не в том стиле" изображение половой жизни неизбежно ведет к возникновению непреодолимого желания, способного служить побудительным мотивом к преступлению?

Или в смысле направленности чувства не на тот объект? Скорее, похоже, что именно так, поскольку для "научного" обоснования настоящего тезиса советские психиатры даже специально доказывали, что "здоровым" является только такое возбуждение полового чувства, которое возникает по любви между мужчиной и женщиной. Возбуждение же, возникающее от прочтения текста или просмотра фото-, кино-, видеоизображения, они называли "нездоровым". Но тогда "нездоровыми" следовало бы признать смех и слезы у зрителей, вызываемые не реальными событиями, а комедией или трагедией?! Антонян Ю.М. связывает здоровое возбуждение полового чувства с нормальным сексуальным поведением, т.е. поведением, соответствующим возрастным и полоролевым онтогенетическим закономерностям данной популяции, осуществляемым в результате свободного выбора и не ограничивающим свободный выбор партнера⁵².

Кстати, под "нездоровым возбуждением полового чувства", в смысле направленности чувства не на тот объект, правильно было бы понимать, по мнению Куликова В.Н., "сексуальное извращение", но тогда, по его мнению, следовало бы написать просто: "Порнография – это изображение сексуальных извращений"⁵³.

Но и тогда общественно опасной можно будет признать только такую порнографию, которую удастся квалифицировать именно как пропаганду сексуальных извращений. Следует согласиться с аллегорическим сравнением В.Н. Куликова, что не всякое изображение войны, жестокости, насилия является пропагандой войны, жестокости, насилия и, соответственно, не всякое изображение сексуальных извращений можно признать пропагандой (популяризацией) сексуальных извращений⁵⁴.

Мы же оперируем при формулировании понятия "порнография" целью, выражающейся в возбуждении похотливых желаний. В толковом словаре русского языка профессора Д.Н. Ушакова похоть определяется как грубощувственное половое влечение, вожделение⁵⁵. В науке известны несколько диаметрально противоположных подходов к пониманию понятия "похоть". Так, А.В. Наумов под похотью по-

⁴⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 370.

⁴⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби; Изд-во "Проспект", 2004.

⁵⁰ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. III. М., 1939. С. 604.

⁵¹ Куликов В.Н. Предмет как орудие преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Российский следователь. 2005. № 2. С. 15.

⁵² Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Спарк, 1999. С. 82.

⁵³ Куликов В.Н. Предмет как орудие преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Российский следователь. 2005. № 2. С. 15.

⁵⁴ Куликов В.Н. Предмет как орудие преступления, предусмотренного статьей 242 УК РФ // Российский следователь. 2005. № 2. С. 15.

⁵⁵ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. III. М., 1939. С. 671.

нимает грубочувственное половое влечение, в явно, очевидно циничной, непристойной форме изображающее половое поведение человека и не имеющее существенной литературной, художественной или научной ценности⁵⁶. Согласно ст. 1 Международной конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1950 г. под похотью следует понимать стремление удовлетворить половое влечение любым способом⁵⁷. Подобное определение похоти предлагает А.С. Никифоров, который считает, что похоть – страстное сексуальное влечение, удовлетворяемое в любой форме и любым способом⁵⁸. Придерживаясь определения похоти как стремления к удовлетворению страстного полового желания, считаем, что именно эта интерпретация похоти как содержательного элемента порнографии должна использоваться сотрудниками правоохранительных органов при расследовании уголовных дел, связанных с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Учитывая вышеизложенное, элементами порнографии как собирательного комплексного понятия являются сексуальные контакты, сексуальные манипуляции, могут быть сексуальные извращения и извращенное стимулирование непристойного⁵⁹. Как видно, при определении предмета преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, так же как и ст. 242 УК РФ, используются такие весьма оценочные ключевые формулировки, как "непристойный", "грубо натуралистический", "предельно циничный". Выяснение этимологического значения указанных терминов также не привело нас к единообразному выводу относительно определения содержания материала или предмета "с порнографическими изображениями несовершеннолетних" ввиду еще большей неоднозначности толкования вышеуказанных формулировок. Так, *непристойный* – крайне предосудительный, совершенно недопустимый по неприличию, бесстыдству; *неприличный* – противоречащий, не соответствующий установившимся в той или иной социальной среде правилам приличия; приличие – внешняя вежливость, благопристойность в поведении, словах; правила вежливого, благопристойного поведения, обращения⁶⁰. Если соединить все вместе, то непристойность – это поведение, "вгоняющее в краску" средненормального члена общества, т.е. человека, придерживающегося господствующих в этом обществе культурных и социальных норм. С другой стороны, широта понятия "непристойность" достаточно индивидуальна. Сексуально ориентированная непристойность и есть порнография⁶¹. С этим мнением согласились 65 % специалистов из числа опрошенных.

От порнографии следует отличать эротику, которая также сопряжена с отображением сексуальных сторон жизни человека, но без специальной цели вызвать похотливое половое влечение⁶². Не относится к порнографии изображение обнаженного человеческого тела или его частей с научными или познавательными целями: медицинские атласы, учебники, муляжи, музейные экспонаты и т.д. Однако следует помнить, что использование изображений несовершеннолетних натурщиков в антипреступных целях не допустимо по соображениям морали и нравственно-полового воспитания несовершеннолетних, а поэтому привлечение несовершеннолетних к участию в порнографических представлениях представляет повышенную общественную опасность, какие бы цели при этом не преследовались.

Художественные произведения (если они явились плодом воображения автора): картины, рисунки, скульптуры, барельефы, показывающие рельефы, красоту, совершенство человеческого, в том числе несовершеннолетнего тела, порнографией не являются.

Напротив, в таких журналах, как "Вне закона", "COOL", "Мужское и женское", "Калейдоскоп-Интим", "COOL-GIRL", "Вот так!", "Мужской журнал XXL", "Клубничка", "16-Ровесник", "Махаон", "Знакомства", а также газетах "Декамерон", "Экспресс-газета", "СПИД-ИНФО", "Мисс Икс", которые, кстати сказать, зарегистрированы в Министерстве печати и массовой информации РФ, отдельные рубрики "отданы на откуп" циничного изображения половых органов несовершеннолетних и призваны вызывать похотливые желания и помыслы у читателя. В этой связи считаем правильным отнесение этих периодических изданий к классу порнографических ввиду фрагментарного грубо натуралистического изображения половой жизни людей.

⁵⁶ Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. А.В. Наумова. М.: Фонд "Правовая культура", 1996.

⁵⁷ Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 21.03.1950 // Библиотечка "Российской газеты" совместно с библиотечкой журнала "Социальная защита". 1995. № 11. С. 195.

⁵⁸ Никифоров А.С. Квалифицированное убийство в современном европейском континентальном и англо-американском уголовном праве // Журнал российского права. 2001. № 5.

⁵⁹ Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: Учебное пособие. М.: Изд-во "Щит-М", 2005. С. 46.

⁶⁰ Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 2001. Т. 1. С. 655.

⁶¹ Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: Учебное пособие. М.: Изд-во "Щит-М", 2005. С. 46.

⁶² От греч. *erotikos* – любовный.

В сознании населения также отсутствует единообразие в понимании порнографии. Этим словом обозначают очень широкий круг изображений и описаний⁶³. Особенно заметной эта разноречивость мнений стала в последние годы, когда в нашей стране появилась обширная продукция (в первую очередь, видеофильмы и фотографии), которую одни склонны огульно относить к порнографической, другие пытаются отделить порнографию от эротики, позиция третьих близка к снятию любых негативных оценок, а с ними и любых запретов в данной области⁶⁴.

Ученые-сексологи разработали несколько систем критериев отграничения эротики от порнографии. Эти критерии представлены в интерпретации известного сексолога И.С. Кона в виде семи отличий:

1 Эротическое, как и всякое другое искусство, синкретично, целостно, оно изображает человека во всем богатстве его переживаний. Порнография аналитична, она фиксирует внимание на отдельных моментах сексуальности, вырывая их из жизненного контекста и сводя сексуальность к половому акту и его технике.

2 Эротическое искусство не утилитарно, самоценно, оно исследует человеческий мир, открывает в нем новые грани. Порнография жестко функциональна, она вызывает сексуальное возбуждение и только.

3 Эротическое искусство индивидуально: как в исполнении, так и в предмете его интересует неповторимое, своеобразное. Порнография имеет дело со стандартным, деиндивидуализированным сексом, лишенным личностного смысла. Ее главный предмет – не личность и даже не индивидуальное тело, а гениталии.

4 Эротическое искусство строит свой мир по законам красоты, одухотворяет сексуальность. Порнография, напротив, сводит все дело к физиологии, дегуманизирует человека и эротику.

5 Эротическое искусство часто нарушает обыденные нормы благопристойности, потому что оно открывает новые глубины человеческого бытия, еще не понятые и не принятые массовым сознанием. Оно, как и поэзия, путешествие в неизвестное. Порнография оперирует стандартными клише, нарушение общественных условностей для нее – самоцель, так как необычные формы половой жизни сильнее возбуждают людей, а общественный скандал гарантирует прибыль. Она не столько разрушает запреты, сколько спекулирует на дефиците новизны.

6 Эротическое искусство, расширяющее границы человеческой свободы, гуманистично и нравственно. Порнография отрицает нравственность, унижает человека, делает его объектом манипуляций. Она закрепляет традиционную идеологию мужского господства (сексизм) и является одним из способов сексуальной эксплуатации женщин и детей.

7 Эротическое искусство – прежде всего средство свободного самовыражения художника. Порнография – это коммерция, производство, нацеленное на получение прибыли. С этим связаны ее массовость, стандартность и прочие особенности. Это не вид искусства, а часть индустрии развлечений⁶⁵.

О том, в какой степени понятие "порнография" модернизировалось и отступило от границ нравственного, не говоря уже законного, можно судить по прошедшей в октябре 1999 г. в Санкт-Петербурге Международной эротической выставке. На вопрос журналиста, адресованный заведующему кафедрой сексологии и сексопатологии, секретарю Ассоциации сексологов РФ, о том, что на выставке трудно отличить порнографию от эротики, профессор ответил: "Во всем мире грань между эротикой и порнографией определяется не двоичной системой, а идет по пути "a", "b", "c", "d". Категория "a" – семейная, к ней относится все, что запрещено смотреть детям. В американской традиции порнография – это введение и эрекция. Слово "эротика" – термин не сексолога, а искусствоведа. Обнаженная – это эротика, а голая – это порнография"⁶⁶. На выставке демонстрировались не просто "муляжи половых органов", а 200 видов заменителей мужчин и другие изобретения секс-индустрии⁶⁷.

Нельзя забывать и о том, что квалификацию предметов в качестве порнографических нельзя давать универсально и абстрактно. Названная квалификация связана с оценкой нарушения действующих в обществе весьма специфических моральных норм. Это невозможно сделать в отрыве от конкретно-исторического, социокультурного контекста – сложившихся взглядов, обычаев, привычек. Отдельные регионы России в этом плане не вполне однородны. В некоторых из них немаловажным элементом воззрений на определенные ценности являются национально-религиозные традиции, например, православные (на большей территории Российской Федерации) или мусульманские (Северный Кавказ, некоторые

⁶³ Шишков С. Об ответственности за незаконные действия с порнографическими предметами // Российская юстиция. 1996. № 5.

⁶⁴ Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: Учебное пособие. М.: Изд-во "Щит-М", 2005. С. 48.

⁶⁵ Кон И.С. Социологическая психология. М., 1993. С. 35 – 41; Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. М., 2000. С. 309.

⁶⁶ Мир новостей. 30 октября 1999.

⁶⁷ Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: Учебное пособие. М.: Изд-во "Щит-М", 2005. С. 60.

регионы Поволжья). Имеющиеся национально-религиозные традиции могут обусловить расхождение в определении того, что непристойно и цинично в изображении и описании интимных сторон жизни человека, а следовательно, в определении того, что следует считать порнографией⁶⁸.

Все это не позволяет опереться на существующее массовое сознание, как на источник, способствующий выработке единообразных оценочных критериев. В сложившихся обстоятельствах обязательным условием наступления уголовной ответственности в рассматриваемой сфере должно явиться "легальное" определение порнографии, содержащееся либо в федеральном законе, либо в самом уголовном законе, либо, по меньшей мере, в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Попытки предложить такое универсальное определение предпринимались уже не раз. Так, согласно одной из последних под порнографией следует понимать непристойное, грубо натуралистическое, циничное изображение половой жизни, публично фиксирующее внимание потребителя информации на половых органах персонажей, систематически эксплуатирующее интерес потребителя к сексу с целью возбуждения и удовлетворения половой страсти⁶⁹. Полагаем, что целесообразно дать следующие нормативно-правовые ориентиры для разграничения эротики и порнографии с тем, чтобы правоприменитель мог учесть их содержательное наполнение относительно определенных регионов, адекватно оценить совершенное общественно опасное деяние по изготовлению и обороту материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. В связи с этим под порнографией правильнее понимать непристойное, грубо натуралистическое, циничное изображение сексуальной жизни, публично фиксирующее внимание потребителя информации на половых органах персонажей с целью возбуждения грубощувственного полового влечения и удовлетворения половой страсти.

Сложнее обстоит вопрос с юридической оценкой материалов или предметов порнографическими изображениями несовершеннолетних. В некоторых случаях практически невозможно достаточно четко определить, например, на порнокассете или DVD-диске, является ли объектом манипуляций несовершеннолетнее или совершеннолетнее лицо. А ведь ст. 242¹ УК РФ предусматривает ответственность не только за изготовление, но и за хранение и перемещение через Государственную границу РФ материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Преступник, хранящий или перемещающий через границу РФ порнопродукцию, естественно заведомо не знает возрастного предела лиц, изображенных на этих материалах, так как по мнению Ю.В. Трунцевского (и с ним следует согласиться) порнобизнесом занимаются обычно преступные организации, где разделение труда доведено до самого высокого уровня⁷⁰. Да и изготовитель порноматериалов не проверяет возраст несовершеннолетнего, не требует предъявления от него паспорта для определения возрастного предела. По этой причине в России за 2004 г. было возбуждено 30 уголовных дел по ст. 242¹ УК РФ, а окончено расследованием 21⁷¹. В этой связи выходом из сложившейся тупиковой для правоприменителя ситуации может быть решение, заключающееся в изменении диспозиции ст. 242¹ УК РФ. Так, вместо словосочетания "материалов или предметов с порнографическими изображениями *заведомо* несовершеннолетних" необходимо использовать весьма удачную формулировку "материалов или предметов с порнографическими изображениями *явно* несовершеннолетних". В таком случае диспозиция ч. 1 ст. 242¹ УК РФ будет выглядеть следующим образом:

"1 Изготовление, хранение или перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями явно несовершеннолетних, а равно привлечение заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, – ...".

Предмет преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, следует отличать от потерпевшего от изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. В качестве предмета изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних может выступать человек как физическое лицо. В этом случае, по мнению

А.В. Пашковской, Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, термин "предмет преступления" дополняется по-

⁶⁸ Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: Учебное пособие. М.: Издательство "Щит-М", 2005. С. 50.

⁶⁹ Там же. С. 55.

⁷⁰ Трунцевский Ю.В. Несовершеннолетний как объект преступных посягательств (международный и уголовно-правовой аспект). Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД России, 1996. С. 17.

⁷¹ На основании формы государственного статистического наблюдения "Единый отчет о преступности" (Форма 1-Г) за 2004 г. (По данным ГИЦ МВД России).

нятием "потерпевший"⁷². Однако уголовно-правовое понятие потерпевшего не следует смешивать с процессуальным – потерпевший как фигура в уголовном процессе, участник уголовного судопроизводства, – поскольку при распространении порнопродукции имеется потерпевший, понимаемый в уголовно-правовом, а не в уголовно-процессуальном смысле. Потерпевшими являются несовершеннолетние (ч. 1 ст. 242¹ УК РФ) и малолетние (п. "а" ч. 2 ст. 242¹ УК РФ) лица. Психологи отмечают, что, служа своего рода суррогатом реального сексуального объекта, порнография может способствовать формированию неправильных, да и просто вредных "по жизни" стереотипов в сексуальной сфере⁷³. По нашему мнению, вред, причиняемый порнографией в рамках ст. 242¹ УК РФ, включает отрицательное воздействие на нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних и малолетних, выражающееся в отклонении в психике и поведении детей, росте половой деморализации несовершеннолетних, расторможении влечений с невротизацией или асоциальным поведением, разрушении традиционных форм взаимоотношений с родителями. Акцентуация внимания детей на анатомических и физиологических подробностях полового акта способствует преждевременному пробуждению и стимулированию у них сексуальных потребностей и активному поощрению к неограниченному удовлетворению последних. Преступные действия по изготовлению и обороту материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних приводят к ряду таких отрицательных последствий, как ранневозрастное половое влечение (как следствие, увеличение числа аборт в несовершеннолетнем возрасте), половые извращения (гомосексуализм, лесбиянство), повышение уровня преступности несовершеннолетних на сексуальной почве, расстройство полового здоровья (ранняя импотенция, бесплодие), увеличение числа актов сексуальной эксплуатации (вовлечение в занятие проституцией). По данным Организации Объединенных Наций, каждый год проституцией и порнографией принуждают заниматься миллион детей. Во многих странах, прежде всего в Азии и Южной Америке, их превращают в сексуальных рабов⁷⁴.

Уголовно-правовое значение несовершеннолетнего и малолетнего потерпевшего определяется влиянием этих факторов на квалификацию изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и назначения наказания. Если, следуя точке зрения В.М. Лебедева, распространение порнографических материалов и предметов среди лиц, не достигших 14-летнего возраста, и ознакомление их с подобными материалами следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 242 и 135 УК⁷⁵, то распространение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних среди лиц, не достигших 14-летнего возраста, квалифицируется только по п. "а" ч. 2 ст. 242¹ УК РФ.

А.М. Попов

Преподаватель кафедры специальных дисциплин Тамбовского филиала МосУ МВД России, кандидат юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

При наличии одного из оснований приостановления предварительного следствия и соблюдении всех необходимых условий следователь имеет право приостановить уголовное дело, о чем он выносит постановление, копию которого направляет прокурору (ч. 2 ст. 208 УПК РФ). Для принятия правильного решения о приостановлении предварительного следствия необходимо еще раз тщательно проанализировать весь собранный доказательственный материал по уголовному делу и убедиться в том, что обстоятельство, прервавшее предварительное следствие, в данный момент неустранимо. "Учет этих рекомендаций, основанных на обобщении положительного опыта приостановления предварительного следствия, является гарантией правильности не только принимаемого решения следователем, но и законности и обоснованности постановления, выносимого им в этой связи"². Приняв решение о приостановле-

⁷² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 217.

⁷³ Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1999. С. 18 – 20.

⁷⁴ Российская газета. 1996. 30 авг.; Трунцевский Ю.В. Несовершеннолетний как объект преступных посягательств (международный и уголовно-правовой аспекты). Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД России, 1996. С. 10.

⁷⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2001. С. 264.

² Якубович Н.А. Приостановление и возобновление предварительного следствия в аспекте УПК РФ 2001 г. // Уголовное право. 2002. № 2. С. 81.

нии расследования и, убедившись, что оно будет законным и обоснованным, следователь составляет постановление о приостановлении предварительного следствия, содержание которого зависит от основания приостановления уголовного дела. При этом, как справедливо отмечает Б. Коврижных, "из постановления должно быть ясно, что решение о приостановлении дела принято правильно"¹.

В УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, законодатель предусмотрел образцы процессуальных документов, в том числе и постановления о приостановлении предварительного следствия (приложение 128, 129 к УПК РФ).

Однозначно говорить о том, какое это имеет значение, на наш взгляд, пока нельзя. Данная новелла законодателя имеет как положительные, так и отрицательные моменты, что естественно отмечают и другие авторы.

Так, например, С.А. Новиков, в целом положительно оценивая разработку таких бланков, как облегчающую сотрудникам правоохранительных органов составление процессуальных документов, имеет и ряд критических замечаний.

"Во-первых, сомнительным представляется необходимость предания таким бланкам статуса жесткого императива, когда «не допускается изменение граф, помимо тех изменений, которые специально не оговорены»². На практике это приводит к тому, что малейшее отступление от формы бланка влечет сомнение в допустимости соответствующего доказательства³. В этой связи не лишено оснований предложение многих практических работников придать бланкам рекомендательный характер и ориентироваться, прежде всего, на требования текста самого УПК. В ином случае следовало бы как минимум указать в законе, что только существенные нарушения формы бланков, которые повлияли или могли повлиять на содержание полученного доказательства, либо нарушили права участвующих при производстве соответствующего следственного действия лиц, влекут недопустимость соответствующего доказательства.

Во-вторых, гораздо удобнее было бы в тексте УПК указать номера соответствующих приложений, чтобы не перелистывать в поисках нужного бланка все приложения"⁴.

Практически о том же пишут Н.А. Якубович¹, Т. Шутемова² и другие авторы. Соблюдение предусмотренных приложением форм является обязательным. Отступление от их образцов не допускается, помимо тех изменений, которые в них специально оговорены. Призванные облегчить работу следователя по составлению процессуальных актов они в то же время осложняют ее, требуя предельной внимательности при заполнении этих бланков. Допущенные в них ошибки чреватны признанием прокурором или судом постановления следователя незаконными и необоснованными.

Полностью разделяя в этом вопросе мнения С.А. Новикова, Н.А. Якубович, Т. Шутемовой, мы хотели бы высказать и свою точку зрения. Нам представляется, что предложенные формы процессуальных документов будут являться гарантией единой формы бланков на всей территории России, избавят практических работников от самодеятельности при составлении процессуальных документов и тем самым обеспечат экономию времени. Но при всем при этом, предложенные образцы имеют и свои недостатки. Главным из которых является их недостаточная проработанность.

Что касается образцов постановления о приостановлении предварительного следствия, указанных в приложении 128 и 129 к УПК РФ, то они, на наш взгляд, не требуют отражения всех обстоятельств, которые следует указывать в постановлении. Эти образцы очень сжаты и при их заполнении у следователя не будет возможности в полной мере обосновать необходимость принимаемого решения. Кроме того, мы считаем, что резолютивную часть постановления было бы уместно дополнить еще несколькими пунктами. Относительно пожелания практических работников, озвученного в работе С.А. Новикова, нам кажется, оно, безусловно, должно быть воспринято законодателем и в ближайшем будущем решен вопрос о придании бланкам рекомендательного характера.

Однако, несмотря на это, в ходе проведенного нами анкетирования следователей и дознавателей, 67 % сотрудников высказались положительно относительно рассматриваемой новеллы законодателя и только 33 % против.

¹ Коврижных Б. Приостановление, возобновление и прекращение предварительного следствия по делам, где не установлено лицо, совершившее преступление // Социалистическая законность. 1974. № 2. С. 54.

² О введении в действие УПК РФ: Федеральный закон. Ст. 13 // Российская газета. 2001. 22 декабря.

³ Практике уже известен случай, когда протокол следственного действия сторона защиты требовала признать недопустимым доказательством как раз на том основании, что в правом верхнем углу протокола отсутствовало указание на номер соответствующего Приложения.

⁴ Новиков С.А. Новый УПК России: порядок получения показаний обвиняемого // Российский следователь. 2003. № 2. С. 13 – 14.

¹ Якубович Н.А. Указ. раб. С. 81.

² Шутемова Т. Приложения к УПК: догма или руководство к действию? // Законность. 2002. № 10. С. 41 – 42.

Само же содержание бланка постановления о приостановлении предварительного следствия, основываясь на данных анкетирования, у большей части сотрудников возражений не вызывает, так 66 % опрошенных ответили, что приложения 128 и 129 полностью соответствуют требованиям практической деятельности, 20 % ответили, что нуждаются в доработке и 14 % затруднились ответить.

Более точно обо всех плюсах и минусах рассматриваемой новеллы станет видно через несколько лет применения УПК РФ на практике.

Парфразируя слова М.А. Матющенко, нам хотелось бы указать на то, что в процессуальной деятельности большое значение имеет юридическая правильность оформления документов. Законность документов предварительного расследования определяется не только соответствием их процессуального содержания тем доказательствам, которые исследованы органами предварительного следствия, но и соблюдением установленного законом порядка их вынесения, а также их соответствием предусмотренной законом форме.¹ Существенное отступление от предусмотренной законом формы документа, может повлечь за собой признание его незаконным и необоснованным.

В связи с этим, вопрос о порядке приостановления предварительного следствия мы начнем с рассмотрения структуры постановления о приостановлении предварительного следствия. Как и любое другое постановление следователя, оно состоит из трех частей: вступительной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

Вступительная часть постановления содержит: наименование постановления; дату и место его вынесения; наименование органа предварительного следствия, классный чин или звание, фамилию, инициалы следователя; статью уголовного кодекса, по которой возбуждено уголовное дело или обвиняется конкретное лицо; фамилию, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого (если он имеется); а также регистрационный номер уголовного дела.

В описательно-мотивировочной части излагаются обстоятельства совершения преступления (время, место, способ совершения преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением). Далее указываются доказательства совершения преступления определенным лицом (если такое имеется). После этого в постановлении указывается одно из четырех оснований, по которому приостанавливается уголовное дело и выполнение всех необходимых условий, количество которых зависит от конкретного основания.

Но наибольшие вопросы вызывает содержание резолютивной части постановления о приостановлении предварительного следствия. Независимо от основания, первым пунктом в резолютивной части постановления всегда говорится о решении следователя приостановить расследование, причем в приложении 129 для п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ оговаривается срок, на который уголовное дело необходимо приостановить, а именно: до появления реальной возможности участия в уголовном деле обвиняемого или до его выздоровления. Однако мы не согласны с этим, так как в ч. 1 ст. 211 УПК РФ говорится, что предварительное следствие может быть возобновлено, когда отпали основания его приостановления или возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого. Из чего следует, что если у следователя возникла необходимость в проведении каких-либо следственных действий, в то время пока подозреваемый или обвиняемый тяжело болен, он имеет право возобновить уголовное дело и провести требуемые мероприятия, а это противоречит содержанию п. 1 резолютивной части постановления, указанного в приложении 129 к УПК РФ, в котором запрещается возобновление следствия до появления реальной возможности участия в уголовном деле подозреваемого или обвиняемого, либо до его выздоровления. На основании этого мы предлагаем исключить из приложения 129 данную оговорку.

Приостанавливая расследование по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ отдельным пунктом следует также указать на то, чтобы органы дознания приняли все меры к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого. И после того как следователь вынесет постановление о приостановлении предварительного следствия, его копию следует направить органу дознания.

Не менее важным для любого из четырех оснований, на наш взгляд, является решение вопроса о вещественных доказательствах. Многим известно, что некоторые уголовные дела находятся приостановленными по несколько лет, они передаются от одного следователя к другому, в связи с чем, нередко бывает, что вещественные доказательства теряются. Подобные случаи во многом происходят из-за того, что при передаче уголовного дела от одного следователя другому забывают передать вещественные доказательства, так как в последнем документе приостановленного уголовного дела нет упоминания о вещественных доказательствах, их количестве и месте хранения. В связи с этим, мы считаем необходи-

¹ Матющенко М.А. Приостановление производства по уголовным делам в суде первой инстанции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 12.

мым, в резолютивной части постановления о приостановлении предварительного следствия отдельным пунктом указывать, какие вещественные доказательства проходят по делу, и где они хранятся. Такого же мнения придерживается и Н.А. Якубович.¹

В ч. 2 ст. 208 УПК РФ говорится, что копию постановления о приостановлении предварительного следствия следователь обязан направлять прокурору. Ранее, в УПК РСФСР данного положения закреплено не было, хотя на практике следователи уже давно направляли прокурору его копию.

В юридической науке мнения ученых на этот счет разделились. Так, А.С. Шагинян предлагает с целью усиления прокурорского надзора за приостановлением уголовных дел приостанавливать (возобновлять) предварительное следствие только с согласия прокурора¹.

Патов Н.А., критикуя мнение ряда авторов, предлагающих установить обязательное визирование начальником следственного отдела всех постановлений о приостановлении предварительного расследования, полагает, что в уголовно-процессуальном законе целесообразно установить требование, согласно которому постановление о приостановлении производства по делу в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, должно быть, санкционировано прокурором².

Более категорично по данному вопросу высказывается Г.П. Химичева. "С точки зрения обеспечения процессуальной самостоятельности следователя неприемлемы предложения об установлении в законе санкционирования прокурором постановления о приостановлении предварительного следствия, либо его визирования начальником следственного отдела. Поскольку достаточным средством контроля служит право начальника следственного отдела отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия"³.

Усиление прокурорского надзора на этом направлении в деятельности органов внутренних дел М.В. Бондарева видит в направлении прокурору копии постановления о приостановлении предварительного следствия. "В случае приостановления уголовного дела по п. 2 ч. 1

ст. 208 УПК РФ в постановлении должно быть указано, какие меры принимались для предупреждения уклонения обвиняемого от следствия и его розыска. Прокурор в пределах компетенции, предоставленной ему настоящим кодексом, проверяет законность и обоснованность приостановления предварительного следствия, достаточность мер, предпринятых следователем, для предупреждения уклонения обвиняемого от следствия и суда и его розыска"⁴.

О том, что прокурору достаточно направлять только копию постановления утверждают также Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин¹, В.Е. Гущев², В.Д. Ломовский³ и др.

Мы разделяем данную точку зрения и считаем, что независимо от основания приостановления предварительного следствия, прокурору достаточно направлять только копию постановления и вовсе не обязательно его санкционирование. Чтобы получить санкцию прокурора необходимо, чтобы срок следствия уже истек, так как в УПК РФ сказано, что по п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 208 следователь имеет право приостановить уголовное дело только по истечении срока следствия. И копию постановления о приостановлении следствия следователь направляет прокурору тоже только по истечении этого срока. Из этого видно, что прокурор в одно и то же время сможет отреагировать на незаконное решение следователя. Если же прокурор решит отменить постановление следователя, то он вынесет соответствующее постановление и установит срок следствия. Данное право прокурора закреплено в ч. 2 ст. 211 УПК РФ. Аналогично будет решаться вопрос, если прокурор не даст санкцию на приостановление предварительного следствия.

Право следователя на приостановление предварительного расследования следует также рассматривать с позиции его процессуальной самостоятельности. Приостановление – это еще не окончание расследования уголовного дела, а всего лишь временное отсутствие возможности его дальнейшего произ-

¹ Бердичевский Ф.Ю., Якубович Н.А. Приостановление предварительного следствия. М., 1974. С. 44.

¹ Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 9.

² Патов Н.А. Процессуальные и организационные основы производства по делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 21 – 22.

³ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 41 – 43.

⁴ Бондарева М.В. Тактика розыска скрывшегося обвиняемого. Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 177 – 178.

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Изд-во "Юридическая литература", 1965. С. 282.

² Гущев В.Е. Процессуальные вопросы приостановления производства по уголовному делу на предварительном следствии и в суде. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 17.

³ Ломовский В.Д. Приостановление производства по уголовному делу в советском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1971. С. 19.

водства и существенно повлиять на судьбу кого-либо из участников уголовного судопроизводства не может. Поэтому принятие решения о приостановлении предварительного следствия целесообразно оставить за следователем, без санкционирования прокурором, т.е. как это и закреплено в УПК РФ.

Веским аргументом в пользу нашей точки зрения в этом вопросе является позиция большинства практических работников, которые считают, что в целях прокурорского надзора за предварительным следствием необходимо направлять прокурору копию постановления о приостановлении предварительного следствия (84 % сотрудников). Получить же согласие прокурора, в виде санкции, на приостановление предварительного следствия, считают необходимым только 12 % и затруднились ответить 4 %.

Таким образом, закрепленное в ч. 2 ст. 208 УПК РФ требование о направлении прокурору копии постановления о приостановлении предварительного следствия, на наш взгляд, является вполне обоснованным и соответствующим потребностям практики.

В случае приостановления предварительного следствия, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), и до этого не был объявлен его розыск, следователь одним из пунктов постановления, в резолютивной части, объявляет розыск подозреваемого или обвиняемого и поручает его органу дознания. После чего направляет органу дознания копию постановления о приостановлении предварительного следствия, справку о личности разыскиваемого и другие документы (постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановление о применении меры пресечения, постановление об этапировании и т.д.).

В тоже время, ранее в науке уголовного процесса делались предложения о недопустимости включения пункта о розыске обвиняемого в постановление о приостановлении предварительного следствия, считая необходимым вынесение отдельного специального постановления о розыске обвиняемого.¹

Мы не разделяем данной точки зрения и считаем, что если розыск обвиняемого не был объявлен в ходе расследования, то объявить его можно в постановлении о приостановлении предварительного следствия, от чего суть розыска не изменится.

Одним из наиболее важных вопросов, который необходимо решить следователю при вынесении постановления о приостановлении предварительного следствия, является вопрос о мере пресечения.

Приостанавливая уголовное дело по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, когда нам еще не известно лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, вести речь о мере пресечения естественно нет необходимости.

В случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия, либо не установлено его место нахождения по иным причинам, вопрос о мере пресечения решается следователем в зависимости от ситуации. Он может отменить ранее избранную меру пресечения, изменить одну меру пресечения на другую, избрать новую или оставить прежнюю¹. При чем избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае его объявления в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ).

В ситуации, когда у подозреваемого или обвиняемого отсутствует реальная возможность явиться к следователю, нам представляется правильным либо оставить меру пресечения без изменения, так как это не заключение под стражу, либо отменить ее.

При тяжком заболевании подозреваемого или обвиняемого любая мера пресечения, по общему правилу должна всегда отменяться. О том, что в приостановленном уголовном деле меры пресечения не могут быть применимы к заболевшему обвиняемому, пишут также В.З. Лукашевич и В.В. Шимановский.²

Ранее, В.М. Быков, проанализировав работы М.И. Царева³ и В.А. Похмелкина⁴ пришел к аналогичному выводу, что "в резолютивной части постановления о приостановлении предварительного следст-

¹ Гуцев В.Е. Указ. раб. С.8; Ломовский В.Д. Указ. раб. С. 18.

² Мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст. 97 и 99 УПК РФ. Отмена или изменение меры пресечения производится по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда. Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства прокурором, а также следователем, дознавателем по его письменному указанию, может быть отменена или изменена только с согласия прокурора. (ст. 110 УПК РФ).

³ Лукашевич В.З., Шимановский В.В. Решение вопроса о мере пресечения при прекращении и приостановлении уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Вып. 4 (№ 27). 1994. С. 78.

⁴ Царев М.И. Глава 9 в кн.: "Дознание и предварительное следствие. Практическое пособие". М.: Изд-во Высшей школы МООП РСФСР. 1965. С. 121 – 125.

⁵ Похмелкин В.А. Приостановление предварительного следствия. В кн.: "Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики". Ученые записки № 247 Пермского университета. Пермь, 1970. С. 33 – 57.

вия по уголовному делу следователь должен указать свое решение об избрании, изменении, отмене или сохранении прежней меры пресечения в отношении известного следствию обвиняемого"⁵.

С учетом вышеизложенного мы считаем обязательным, приостанавливая уголовное дело по п. 2 – 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в резолютивной части постановления указывать решение следователя относительно меры пресечения.

Приостановив предварительное следствие, следователь уведомляет об этом потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей и одновременно разъясняет им порядок обжалования данного решения. В случае приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, об этом уведомляются также подозреваемый, обвиняемый и его защитник (ч. 1 ст. 209 УПК РФ).

Необходимость включения данной новеллы, по мнению подавляющего большинства ученых, назрела уже давно¹, однако, реализована она была только в УПК РФ.

Закрепив в ч. 1 ст. 209 УПК РФ обязанность следователя уведомлять потерпевшего и гражданского истца о приостановлении предварительного следствия законодатель на этом не остановился и расширил количество лиц, которых следователь обязан уведомить о приостановлении следствия, включая подозреваемого, обвиняемого и его защитника.

Разделяя по данному вопросу позицию законодателя, мы в свою очередь считаем, что, уведомив вышеперечисленных участников уголовного процесса о приостановлении уголовного дела, необходимо предоставить им возможность ознакомиться с материалами этого дела, и закрепить это право в ч. 1 ст. 209 УПК РФ.

Согласен с нашей позицией в этом отношении и Д.Т. Зилалиев. Он пишет, что "целесообразно дать возможность заинтересованным лицам знакомиться с материалами, собранными следователем. Потерпевший (гражданский истец) является наиболее заинтересованным лицом в деле. Помимо этого зачастую они – очевидцы происшедшего, а значит, порой лучше следователя представляют происшедшее"².

В связи с этим, нам представляется целесообразным изложить ч. 1 ст. 209 УПК РФ в следующей редакции: "Приостановив предварительное следствие, следователь уведомляет об этом потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей и одновременно разъясняет им **право ознакомиться с материалами дела**, а также порядок обжалования данного решения..."

При этом, как отмечает А.С. Шагинян, им следует разъяснить право на обжалование такого решения не только прокурору, но и в суд, а также обеспечить реализацию данного права (как это предусмотрено в постановлении Конституционного Суда РФ¹ № 5-П от 23.03.1999)².

О приостановлении следствия следователь может уведомить заинтересованных лиц устно, вызвав к себе этого человека, по телефону, отправив уведомление по почте, либо используя иные современные средства связи.

Химичева Г.П. полагает, что в целях реального обеспечения прав, этим лицам следует вручать или направлять копии постановления о приостановлении предварительного следствия. При принятии решения по основаниям, предусмотренным п. 3 и п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, копии постановления должны вручаться (направляться) также подозреваемому, обвиняемому и его защитнику³.

Мы понимаем, что это предложение Г.П. Химичевой имеет благую цель и направлено на защиту и обеспечение прав участников процесса, однако, предоставив материалы уголовного дела, участники процесса смогут не только ознакомиться с постановлением о приостановлении предварительного следствия, но и с другими материалами дела, в чем мы видим пользы больше.

Несмотря на все положительные доводы в пользу рассматриваемой новеллы результаты опроса следователей и дознавателей свидетельствуют об обратном, так 57 % опрошенных ответили, что уведомление потерпевших и других лиц о приостановлении расследования, никак не повлияет на качество

⁵ Быков В.М. Деятельность следователя по приостановленным делам (криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование). Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 60 – 61.

¹ Громько А., Фирдман А. Нарушаются права потерпевших // Законность. 1997. № 11. С.40; Дорошков В., Патов Н. Приостановление производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2000. № 1. С. 41; Григорьев В.Н., Шишков А.А. Уголовно-процессуальная деятельность подразделений по борьбе с организованной преступностью. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 152, 160 – 161 и др.

² Зилалиев Д.Т. Приостановление производства по делу – под контроль суда // Журнал российского права. 1999. № 10. С. 139.

¹ По делу о проверке конституционности положений: Постановление Конституционного Суда РФ ст. 133 ч. 1. ст. 218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Бахмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком" // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1749.

² Шагинян А.С. Указ. раб. С. 9.

³ Химичева Г.П. Указ. раб. С. 41.

расследования, а только добавит больше работы для следователей и дознавателей. И лишь 29 % практических работников высказались в пользу этой новеллы, 14 % затруднились ответить.

Такие результаты анкетирования, по нашему мнению, связаны с тем, что большая часть следователей и дознавателей до конца еще не осознали всю практическую значимость этой новации, а со временем все станет на свои места.

Еще одна новелла УПК РФ связана с процессуальным порядком приостановления предварительного следствия в ситуации, когда по уголовному делу привлечено два или более обвиняемых, а основания для приостановления относятся не ко всем обвиняемым. Если ст. 195 УПК РСФСР в этой ситуации разрешала следователю принять одно из двух возможных решений: приостановить производство по всему уголовному делу или выделить уголовное дело в отдельное производство и приостановить его в отношении отдельных обвиняемых, то в настоящее время УПК РФ допускает только выделение в отдельное производство и последующее его приостановление в отношении отдельных обвиняемых. Приостановление в целом уголовного дела ныне не допускается (ч. 3 ст. 208 УПК РФ).

На наш взгляд, это весьма спорное решение законодателя. Дело в том, что при расследовании преступлений всегда может возникнуть ситуация, когда выделение уголовного дела и его последующее приостановление практически становится невозможным из-за большой связи между этими двумя уголовными делами, например, бывает весьма трудно объективно оценить доказательства вины одного обвиняемого без присутствия в деле другого обвиняемого. Было бы целесообразно сохранить в уголовно-процессуальном законе оба порядка приостановления предварительного следствия в ситуациях, когда основания приостановления относятся не ко всем обвиняемым. При этом мы отдаем себе отчет в том, что оба эти порядка приостановления имеют свои положительные и отрицательные стороны, но нужно дать возможность следователю сделать выбор, в какой конкретной следственной ситуации использовать один порядок приостановления, а в какой – другой.

Целесообразность возвращения к прежнему порядку приостановления предварительного следствия в указанной ситуации подтверждается мнением Г.П. Химичевой¹, а также данными анкетирования. 52 % сотрудников высказались за то, чтобы в каждом конкретном случае решать самостоятельно, либо выбрать первый, либо второй вариант; 40 % сотрудников считают, что необходимо выделить уголовное дело в отдельное производство и приостановить в отношении отдельных обвиняемых; 7 % сотрудников предлагают приостановить производство по всему уголовному делу и только 1 % сотрудников затруднились ответить.

Очередной новеллой УПК РФ явилось предоставление права начальнику следственного отдела своим постановлением отменять постановление следователя о приостановлении расследования (п. 2 ч. 1 ст. 39 и ч. 2 ст. 211 УПК РФ). По УПК РСФСР такое право принадлежало только прокурору. Постановление прокурора или начальника следственного отдела об отмене постановления следователя о приостановлении предварительного следствия, должно быть мотивированным и обоснованным. По нашему мнению, введение данной нормы, по своей сути, не предоставило больше прав начальнику следственного отдела. Например, отменив постановление следователя о приостановлении уголовного дела, срок следствия которого уже истек, начальнику следственного отдела необходимо будет установить новый срок следствия, а он сделать этого не может, так как это осталось компетенцией прокурора. Поэтому следователь снова будет вынужден обращаться к прокурору за продлением срока следствия. Давать же указания следователю о ходе следствия, начальник следственного отдела имел право и по УПК РСФСР. В тоже время, включение данной нормы, с нашей точки зрения, является положительным фактом, а п. 2 ч. 1 ст. 39 и ч. 2 ст. 211 УПК РФ нуждаются в дополнении. Как известно, в случае отсутствия реальной возможности участия подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле, либо его болезни, препятствующей участию в следственных и иных процессуальных действиях, следователь имеет право приостановить предварительное следствие и до окончания его срока (ч. 4 ст. 208 УПК РФ). В связи с этим, после возобновления уголовного дела, приостановленного по основаниям 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, либо отменой постановления следователя начальником следственного отдела, срок следствия продлять еще нет необходимости, так как остается запас времени до его окончания. Учитывая вышеизложенное, мы предлагаем дополнить п. 2 ч. 1 ст. 39 и ч. 2 ст. 211 УПК РФ и изложить их в следующей редакции: "начальник следственного отдела уполномочен отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия, **по уголовным делам, приостановленным по п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ до окончания их срока**". Часть 2 ст. 211 УПК РФ: "Приостановленное предварительное следствие может быть возобновлено также на основании постановления прокурора либо на-

¹ Химичева Г.П. Указ. раб. С. 41 – 43.

чальника следственного отдела в связи с отменой соответствующего постановления следователя. **При этом начальник следственного отдела имеет право отменить постановление следователя о приостановлении предварительного следствия только по уголовным делам, приостановленным по п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ до окончания их срока**".

И в заключение данной статьи нам представляется уместным высказать свое отношение к проблеме, затронутой С. Бажановым¹ и К.А. Сергеевым².

В случае обнаружения несоответствия основания, по которому было произведено приостановление производства по уголовному делу фактическим обстоятельствам, препятствовавшим производству по уголовному делу, следователь или лицо, производящее дознание, должны своим мотивированным постановлением изменить основание приостановления предварительного расследования по уголовному делу. Такое процессуальное решение может иметь существенные юридические последствия для обвиняемого, который не скрывался от следствия, а лишь не было установлено место его нахождения.

Мы считаем, что это предложение вышеназванных авторов вполне обоснованно и направлено на защиту интересов подозреваемого и обвиняемого. На практике с подобными ситуациями следователи сталкиваются очень часто, поэтому было бы не плохо в УПК регламентировать данную процедуру.

Подводя итог рассмотрению обозначенных выше проблем, мы пришли к следующему выводу, что с принятием УПК РФ порядок приостановления предварительного следствия несколько изменился и имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

В первую очередь это относится к образцам процессуальных документов. Являясь гарантией единой формы бланков на всей территории России, нам представляется правильным придать им рекомендательный характер.

В целом же, такие новеллы рассматриваемого института, как направление прокурору копии постановления о приостановлении предварительного следствия, уведомление потерпевшего и других участников уголовного процесса о приостановлении уголовного дела, предоставление начальнику следственного отдела отменять необоснованные постановления следователя, на наш взгляд, должны иметь положительный результат.

А.Н. Попов

*Начальник кафедры государственно-правовых и
гражданско-правовых дисциплин Тамбовского филиала МосУ
МВД России, кандидат юридических наук*

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЗАКОННОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ПРИНЦИПА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из правовых явлений, характеризующих подлинно демократическое государство, является реально действующий институт местного самоуправления. В Российской Федерации основные положения и принципы деятельности местного самоуправления в теоретическом и в прикладном аспектах как одного из элементов общей системы власти стали развиваться сравнительно недавно. Однако, за этот небольшой временной промежуток накоплен определенный практический опыт в области становления и функционирования муниципализма в России, созданы основы правовой базы местного самоуправления. "Без местного самоуправления Россия не станет ни демократическим, ни федеративным, ни правовым государством" – основной лейтмотив прошедшего Всероссийского совещания по вопросам местного самоуправления¹.

Одним из важнейших условий законной и эффективной деятельности местных сообществ является наличие адекватной правовой базы.

Приняв за основу главный, доминирующий признак нормативных актов – их юридическую силу – все действующие нормативно-правовые акты, регулирующие муниципальные отношения в Российской Федерации можно разделить на восемь основных групп (видов).

¹ Бажанов С. Изменение оснований приостановления предварительного расследования // Законность. 1997. № 10. С. 36.

² Сергеев К.А. Приостановление предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 8.

¹ Материалы Всероссийского совещания по вопросам реализации конституционных положений о местном самоуправлении и организации государственной власти в субъектах Российской Федерации. М., 1995.

I Центральное место в системе законодательства Российской Федерации занимает Конституция страны, которая содержит начала всех правовых актов и провозглашает как одну из основ народовластия институт местного самоуправления. Согласно заложенной в Конституции концепции разграничений полномочий вопрос установления общих принципов организации местного самоуправления находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72 п. "н"). Конституция РФ в гл. 8 "Местное самоуправление" закрепляет наиболее важные принципиальные положения, определяющие конституционную модель местного самоуправления, в которой указываются: основные цели и задачи местного самоуправления; роль местного самоуправления в механизме осуществления народовластия; основы деятельности населения по решению задач местного значения.

Конституционные нормы обладают верховенством и высшей юридической силой в отношении всех иных законодательных актов, включая нормы муниципального права независимо от субъекта их издавшего – Президента России, представительного органа субъекта Федерации или коллективного решения населения муниципального образования по тем или иным вопросам местного значения. При этом Конституция Российской Федерации не только представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих наиболее важные общественные отношения, но и является "императивом, стоящим над государством и законом и защищающим справедливый порядок государства"².

II Вторую группу правовых актов, регулирующие муниципальные отношения в Российской Федерации составляют федеральные законы о местном самоуправлении¹. Федеральными нормативными правовыми актами осуществляется регулирование вопросов, связанных с обеспечением прав населения на осуществление местного самоуправления. Среди них: компенсирование местному самоуправлению дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых федеральными органами государственной власти; государственная защита прав граждан на осуществление местного самоуправления; обеспечение федеральных гарантий финансовой самостоятельности местного самоуправления; установление федеральных гарантий избирательных прав граждан при выборах органов и должностных лиц местного самоуправления; определение порядка судебной защиты прав местного самоуправления; установление ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления за нарушение ими законов.

III Третью группу нормативно-правовых актов образуют Указы Президента Российской Федерации. Как уже было отмечено, Указы Президента России сыграли определяющую роль в становлении местного самоуправления и формировании его правовой базы, однако в настоящий момент большинство положений данных Указов утратили свою юридическую силу полностью или частично². Вместе с тем, Президент России путем использования всех имеющихся в его распоряжении властных полномочий, в том числе и нормативно-правовых, оказывает активное влияние на формирование цивилизованной и жизнеспособной системы местного самоуправления в Российской Федерации, чему подтверждением служат изданные в последние годы Указы по самым разнообразным вопросам местного самоуправления. Это: Указ Президента Российской Федерации от 24.08.1995 № 874 "О Совете по местному самоуправлению при Президенте Российской Федерации", Указ от 03.06.1996 № 802 "О поэтапном формировании муниципальных органов охраны общественного порядка", Указ от 10.03.1997 "О мерах по реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.1997 № 1-П по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17.04.1996 "О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике"³ и пр.

IV В четвертую группу муниципально-правовых актов входят постановления Правительства Российской Федерации и иных органов федеральной исполнительной власти. В качестве примера такого рода нормативно-правовых актов можно привести постановления Правительства Российской Федерации от 27.01.1995 № 1251 "О Федеральной программе государственной поддержки местного самоуправления" или от 27.06.1996 № 755 "О некоторых мерах по организации взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с органами местного самоуправления"¹ и др. Кроме того, в деятельности муниципальных органов применяются юридические нормы, содержащиеся в различных норматив-

² Румянцев О.Г. Основы конституционного строя: понятие, содержание отражение в конституции // Государство и право. 1993. № 10. С. 3.

¹ К данной группе относятся упоминавшиеся уже федеральные законы "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", "О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации" и т.д.

² Здесь подразумевается упомянутый выше блок Указов Президента Российской Федерации, изданных в период с сентября по декабрь 1993 г.

³ СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3508; СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2755; СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1130.

¹ СЗ РФ. 1996. № 2. Ст. 121; СЗ РФ. 1996. № 27. Ст. 3282.

но-правовых актах российских министерств и других центральных ведомств (напр. министерств юстиции, народного образования, внутренних дел, финансов и т.д.). Уже сейчас, отмечает В.В. Таболин, в деятельности органов местного самоуправления широко применяются предписания и инструкции, изданные федеральными органами исполнительной власти², как, например, о порядке сбора и обработки годовой бухгалтерской отчетности организаций и представления сводной информации органам государственной власти и местного самоуправления, а также другим заинтересованным пользователям, утвержденный Госкомитетом РФ по статистике 27.09.1995 № 157 по согласованию с Министерством финансов и Госналогслужбой России³.

V Пятую группу составляют нормативно-правовые акты по вопросам местного самоуправления, принимаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации. К ним относятся конституции республик, входящих в состав Федерации, уставы иных субъектов Федерации, а также принимаемые данными субъектами Федерации собственные законы по вопросам, отнесенным федеральным законодательством к полномочиям субъектов Российской Федерации. В области местного самоуправления, согласно ст. 5 Федерального закона "Об общих принципах..." определяется круг вопросов, которые регулируются нормативно-правовыми актами субъектов Федерации. Среди них вопросы, связанные с установлением организационных основ деятельности населения по осуществлению местного самоуправления; принятие и изменение законов о местном самоуправлении; законодательное наделение органов местного самоуправления отдельными полномочиями субъектов Российской Федерации с передачей материальных и финансовых средств, необходимых для осуществления переданных полномочий; принятие региональных программ развития местного самоуправления; установление и изменение порядка образования, объединения, преобразования или упразднения муниципальных образований; установление и изменение их границ и наименований и т.д. В качестве примера можно назвать законы субъектов Российской Федерации: "О местном самоуправлении в Свердловской области", "О выборах органов местного самоуправления в Свердловской области" или "О собраниях (сходах) в Амурской области", "О правовых актах органов местного самоуправления Амурской области"¹ и т.д.

Перечисленные полномочия субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления, согласно Конституции России относятся к так называемым вопросам совместной компетенции с федеральным центром. Для данной группы нормативно-правовых актов характерна иерархия законов по вертикали, имеющая определенные черты соподчиненности: в случае, если закон субъекта Федерации противоречит федеральному закону, изданному по предметам совместного ведения, то действует федеральный закон².

Кроме того, субъекты Федерации вправе самостоятельно законодательно регулировать те сферы местной жизни, которые в области их праворегулирования относятся исключительно к ведению субъектов Федерации, например, вопросы административно-территориального устройства³. В данной сфере уже акты самой Федерации должны соответствовать актам ее субъектов – в случае же конфликта названных норм должны применяться нормы актов субъектов Российской Федерации.

На современном этапе законодательство субъектов Федерации является важным элементом системы правового регулирования местного самоуправления и укрепления законности в стране. Оно выполняет функцию интенсификации процесса развития местного самоуправления путем правовой регламентации различных его аспектов, служит источником совершенствования федерального законодательства.

VI В следующую группу входят нормативно-правовые акты, принимаемые представительными органами местного самоуправления или населением непосредственно. Это прежде всего уставы и иные общеобязательные правила по предметам ведения муниципального образования, виды и процедуру принятия которых соответственно регламентирует устав конкретного муниципального образования. Уставы муниципальных образований являются необходимым элементом правовой основы местного самоуправления. В уставе конкретизируется территориальная и финансово-экономическая основа местного самоуправления, обозначаются вопросы местного значения, относящиеся к ведению муниципального образования, указываются формы, порядок и гарантии участия населения в решении вопросов местного значения, определяется структура, порядок формирования и полномочия органов местного самоуправления, устанавливается ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления и оговариваются другие важнейшие положения об организации и деятельности местного самоуправления. Ус-

² Таболин В.В. Муниципальное право. Лекция по курсу / Академия управления МВД РФ. М., 1997. С. 56.

³ Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств Российской Федерации. 1996. № 5. С. 28 – 32.

¹ Местное самоуправление в Российской Федерации: Сборник нормативных актов. М., 1998.

² По этому вопросу см., напр.: Козлов А.Е. Конституционное право. М., 1996. С. 220.

³ Подробнее см.: Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. Екатеринбург, 1997. С. 43.

тав разрабатывается муниципальным образованием самостоятельно на основе законов Российской Федерации и законов соответствующего субъекта Федерации и принимается непосредственно населением или представительным органом местного самоуправления.

Принятый устав подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом субъекта Федерации. Основанием для отказа в регистрации может быть только противоречие его федеральной Конституции федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации. Отказ в государственной регистрации может быть обжалован гражданами и органами местного самоуправления в судебном порядке. Вопрос о регистрации устава муниципального образования, отмечает В.В. Таболин, вызывает недоумение¹. Местное самоуправление означает осуществление народовластия на местах, это форма народовластия, а его устав регистрирует орган государственного управления. Автор поддерживает позицию ученого в том, что у государства имеется достаточно юридических возможностей обеспечения законности уставов муниципальных образований без этой по сути незаконной и неправовой регистрации. Кроме того, наличие обязательной регистрации устава муниципального образования еще не гарантирует от устранения нарушений закона в данном документе. Так, прокуратурой Тверской области было изучено треть действующих уставов муниципальных образований. Во всех уставах были установлены нормы, противоречащие федеральным законам, законам Тверской области, однако управление юстиции администрации области в регистрации таких уставов по причине их противоречия действующему законодательству, ни одному из муниципальных образований не отказало, проштамповав беззакония².

Кроме устава деятельность муниципального сообщества регулируется и иными местными нормативными и правоприменительными актами:

- регламент (положение) – правовой акт, определяющий статус, порядок организации и иные процедурные вопросы в деятельности органа местного самоуправления;
- постановления, решения – нормативно-правовые акты представительного органа местного самоуправления, имеющие общеобязательное значение;
- распоряжения, приказы, инструкции – правовые акты оперативно-распорядительного характера.

Необходимо иметь в виду, что приведенный перечень правовых актов местного самоуправления не является исчерпывающим, ибо в соответствии с упомянутым Законом "Об общих принципах..." наименования, виды, порядок принятия и вступления в силу правовых актов определяется населением или представительным органом местного самоуправления самостоятельно и фиксируется в уставе муниципального образования (ст. 19 п. 1).

Таким образом, в области правотворчества местному самоуправлению предоставляются широкие полномочия, при этом законодатель ставит лишь одно ограничение – соблюдение принципа законности, т.е. муниципально-правовые акты должны соответствовать федеральным законам и законам субъекта Российской Федерации (ст. 19 п. 1).

VII Особое место в рассматриваемой классификации правовых актов занимают судебные решения по различным вопросам организации и деятельности местного самоуправления, принимаемые Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом России, Высшим Арбитражным Судом России, а также судами общей юрисдикции. Вопрос о правовой природе данной группы актов в юридической литературе относится к числу дискуссионных. В общей теории права данные акты определяются как интерпретационные и они не являются источником права,¹ хотя в имеющихся публикациях по конституционному, муниципальному, трудовому праву такой источник права называется.² В целом, в юридической науке устоялась точка зрения, утверждающая неправомерность признания постановлений суда в качестве источников права, поскольку роль судебных органов состоит не в нормотворческой, а в правоприменительной деятельности. Суды призваны применять право, а не творить его. Вместе с тем, проводимая в России правовая реформа заставляет по новому взглянуть на казалось бы устоявшиеся, традиционные вопросы. Так, Конституционный Суд Российской Федерации с формальной точки зрения не относится к числу правотворческих органов, акты которого по юридической силе выше актов парламента и Президента России, но по существу он таковым является.

Судебная практика в виде постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации о защите права граждан на осуществление местного самоуправления постепенно складывается в самостоятельную систему актов применения норм муници-

¹ Таболин В.В. Муниципальное право: Лекция по курсу. М.: Академия управления МВД РФ, 1997. С. 55.

² Прокурорский надзор за исполнением законов: прошлое и настоящее. М., 1998. С. 54.

¹ Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 109; Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1994. С. 175 – 176; Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. С. 227 и т.д.

² См. напр.: Коваленко А.И. Конституционное право Российской Федерации. М., 1995; Баглай В.М., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. М., 1996. С. 33 – 34; Крузе Ю.А. Проблемы теории муниципального права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 84 и др.

пального права. Они имеют большое превентивное и воспитательное значение и играют самостоятельную роль в развитии механизма правового регулирования местного самоуправления в масштабах всего государства.

VIII Специфическую группу юридических норм, регулирующих муниципальные правоотношения в Российской Федерации, составляют нормы международного права. Особое значение для становления и развития местного самоуправления в России, его правового регулирования имеет Европейская Хартия о местном самоуправлении¹. Основная цель Европейской Хартии – показать, что степень самостоятельности местных органов власти является основным критерием подлинной демократии². В соответствии с данной целью, в Хартии обобщен лучший европейский опыт, изложены главные принципы организации местного самоуправления, которые, согласно с ст. 2 указанного документа, должны быть закреплены национальным законодательством и, по возможности, конституцией страны. Принципы организации местного самоуправления, провозглашенные в Европейской Хартии являются обязательными для Российской Федерации – в силу ее членства в Совете Европы и ратификацией Государственной Думой данного международно-правового документа³. Иными словами, Европейская Хартия о местном самоуправлении выступила в качестве модельного законодательного акта при формировании российских основ муниципального права и дала мощный толчок развитию местной демократии в Российской Федерации, поиску наиболее оптимальных и эффективных форм самоуправления с учетом лучшего европейского опыта.

Представленная классификация нормативно-правовых актов, регулирующих муниципальные отношения не является единственной, но представляется, что данная схема наиболее адекватно отражает действующие в Российской Федерации муниципально-правовые акты. Возможны и иные схемы расположения норм муниципального права по самым различным критериям: по источникам муниципальных норм, их юридической форме и выполняемым функциям, по уровню действия муниципально-правовых актов и т.д. Обозначенные критерии являются факультативными и они лишь дополняют предложенную классификацию, построенную на основе главного, доминирующего свойства муниципально-правовых актов – их юридической силе.

В представленную классификацию не вошли некоторые корпоративные нормы, затрагивающие отдельные стороны муниципальных отношений, например Устав Союза Российских городов или Устав Всероссийского общественно-политического движения в поддержку местного самоуправления "Российский Союз местного самоуправления"¹. Нормы данных корпоративных организаций не являются общеобязательными для исполнения местными сообществами, ибо подобные союзы и ассоциации лишь содействуют осуществлению местного самоуправления в Российской Федерации и согласно действующему законодательству им не передаются полномочия органов местного самоуправления.

Отдельные авторы в состав муниципально-правовых норм предлагают включать нормы фидуциарного права, которые "успешно могут регулировать общественные отношения, дополняя, подкрепляя и корректируя позитивное право, исходившее от государства"². Таким образом, применение норм фидуциарного права, основанных "на доверии, на нормах морали, обычаях, деловых обыкновениях («купеческое право»), нормах религиозного права" и т.д., возможно лишь в отношениях частных лиц, а органы местного самоуправления обязаны строить свою деятельность исходя из принципа законности, т.е. на основе законов Российской Федерации, законов ее субъектов, уставов муниципальных образований³.

Местное самоуправление в России находится на начальной стадии своего развития и российская модель самоуправления ни в организационном, ни в правовом плане окончательно еще не сформирована. Но в любом случае, необходимо помнить, что эффективное функционирование системы местных сообществ будет достигнуто лишь в том случае, если за основу их деятельности будут взяты закономерности внутреннего развития общества, причем достижение максимального синергетического эффек-

¹ Европейская Хартия местного самоуправления // Местное самоуправление в Российской Федерации: Сборник. М., 1998. С. 22 – 27.

² Новикова Л.А. Соответствие российского законодательства о местном самоуправлении международным (европейским) стандартам // Местное самоуправление: Труды Академии управления. М., 1998. С. 124.

³ О ратификации Европейской хартии местного самоуправления: Федеральный закон // Собрание законодательства РФ. 1998. № 15. Ст. 1695.

¹ Местное самоуправление в Российской Федерации // Сборник нормативных актов. М., 1998. С. 497 – 510.

² См. напр.: Лежикова Ю.Г. Правовое закрепление экономической функции местного самоуправления // Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 64.

³ Необходимо отметить двойственную, не четкую позицию по данному вопросу Ю.Г. Лежиковой, которая призывает обратиться к дореволюционной литературе, к забытым комплексным институтам и, в частности, к нормам фидуциарного права, успешно регулировавших местное управление (указ. работа с. 64), но затем отмежевывается от своей первоначальной позиции и отмечает, что данные утверждения весьма спорны (с. 65).

та возможно лишь исходя из логической цепочки: хозяйственная самостоятельность – самоуправление – правовое обеспечение самоуправления¹.

Правовое обеспечение местного самоуправления подразумевает принятие таких законодательных актов или рамочных законов, исполнение и строгое соблюдение которых в максимальной мере создает условия для эффективного развития местных сообществ, устанавливает правовой барьер от посягательства на их права, свободы и законные интересы. Действие принципа законности, применительно к проблеме местного самоуправления, необходимо рассматривать с позиций различных уровней: соответствие принципу законности в правовых актах, принимаемых федеральными органами власти; законность правовых актов государственных органов субъектов Российской Федерации; обеспечение законности в принимаемых нормативных и правоприменительных актах органами местного самоуправления. К сожалению, еще раз приходится констатировать, что процесс становления, организации и деятельности местного самоуправления в Российской Федерации сопровождается многочисленными нарушениями законности, происходящими на всех трех вышеназванных уровнях власти.

На федеральном уровне нарушения законности в организации местного самоуправления являются результатом нормотворческих ошибок и пробелов, допускаемых высшим законодательным органом страны, а также несогласованностью издаваемых указов Президента Российской Федерации с отдельными положениями законодательных норм².

Принятие в последние годы Государственной Думой Российской Федерации блока федеральных законов по различным аспектам деятельности местного самоуправления частично устранили имеющиеся коллизии в муниципальном законодательстве. Вместе с тем, следует учитывать, что нормы муниципального права – как комплексной отрасли российского права, специфичны. Их особенностью, отмечают некоторые ученые, является то обстоятельство, что в своей совокупности данные нормы вторичны, производны и обращены к законодательным актам более высокого уровня – т.е. к правовым нормам конституционного, административного, гражданского и иных отраслей права¹. Таким образом, с особой актуальностью встает вопрос о непротиворечивости муниципально-правовых норм, их гармоничном сочетании и взаимодействии с общей системой права.

С.В. Рыбакова

Доцент кафедры гражданского права и процесса Института права ТГУ им. Г.Р. Державина, кандидат юридических наук

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО БАНКОВСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, КАК ГАРАНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Категории "банковская деятельность" и "банковская система", как правило, соотносятся с функционированием крупных финансовых центров, а категория "банковское законодательство" – с совокупностью законов, которые его регулируют. Вряд ли когда при том или ином применении указанных терминов нам приходится соотносить их с неотъемлемыми правами человека.

Как представляется, эффективная деятельность банковской системы является гарантом обеспечения экономических прав граждан на безопасное хранение в банках свободных денежных средств, на своевременное осуществление расчетов и денежных переводов, на получение кредита, на стабильность национальной валюты. Эта сфера неотъемлемых прав человека должна обсуждаться с позиций их неприкосновенности и гарантированности государством, так как именно они наряду с правом собственности обеспечивают экономическую безопасность личности.

¹ См.: Венгеров А.Б. Синергетика, юридическая наука, право / Советское государство и право. № 10. 1986. С. 36.

² В качестве примера можно привести рассмотренное выше коллизионное положение норм федерального закона и Указа Президента РФ, назначившие разные сроки проведения выборов глав муниципальных образований.

¹ См., напр.: Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 1997. С. 14; Писарев А.Н. Муниципальное право Российской Федерации. М., 1997. С. 6; Муниципальное право: Учебник / Под ред. А.И. Коваленко. М., 1997. С. 6 и др. Вместе с тем, этот вопрос можно считать спорным и автор поддерживает позицию тех ученых, которые не относят муниципальное право к вторичным отраслям, ибо все отрасли права равнозначны, а имеются различия только в юридической силе различных актов.

Основываясь на поднимаемой С.С. Алексеевым и другими учеными проблеме "размывания", "обескровливания" категории "неотъемлемые права человека" в лозунговой политической жизни, тогда как они должны иметь непосредственно юридическое значение, действие и охрану⁷⁷, необходимо отметить тот факт, что вопрос о неотъемлемых экономических правах граждан является чрезвычайно сложным как с доктринальных позиций, так и с позиций законотворческой и правоприменительной деятельности. Данная работа является лишь попыткой его решения.

По словам Конфуция, "если государство управляется правильно, бедность и незнатность вызывают стыд".⁷⁸ Именно такое государство нам необходимо.

В соответствии с Законом Российской Федерации "О безопасности"⁷⁹, под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (ч. 1 ст. 1). В свою очередь, жизненно важными интересами, в соответствии с ч. 2 указанной статьи, является совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Таким образом, с экономических позиций, т.е. с позиций ведения хозяйства, каждый человек вправе рассчитывать не только на материальную и моральную сохранность заработанных и приобретенных иными законными способами денежных средств, но и на их эффективное использование. Государство обязано гарантировать каждому гражданину безопасное хранение в банках свободных денежных средств, своевременное осуществление расчетов и денежных переводов, получение кредита, а также стабильность национальной валюты. К сожалению, в современных условиях вряд ли можно говорить о том, что граждане нашего государства могут быть уверенными хотя бы в одном из перечисленных правомочий. Инфляционные процессы, высокий уровень банковского процента, процессуальная сложность в получении кредита, неуверенность в стабильности банковской системы и национальной валюты не позволяют гражданам Российской Федерации ощущать себя защищенными с позиций их экономических интересов, которые являются основой всех иных жизненно важных институтов: права на жилище, отвечающего санитарным и этико-социальным нормам, права на квалифицированную и достойную медицинскую и фармацевтическую помощь, права на образование в соответствии с интересами и уровнем развития личности, права на удовлетворение духовных и иных потребностей.

Как представляется, провозглашение Конституцией Российской Федерации естественных прав граждан обязательно должно сопровождаться провозглашением и гарантированностью экономических прав и свобод, которые делают первые жизнеспособными. Так, например, в ст. 25 и 40 Основного закона нашего государства закрепляются неприкосновенность жилища; поощрение органами государственной власти и местного самоуправления жилищного строительства; создание условий для осуществления права на жилище; а также предоставление жилища малоимущим и иным указанным в законе гражданам в соответствии с установленными законом нормами. При этом в указанных статьях очевидно отсутствие правовых норм, регламентирующих реализацию права на приобретение жилья не отдельными категориями граждан, а гражданами вообще. С учетом того, что жилище во многом предопределяет условия жизни и деятельности человека, следует отметить, что оно обеспечивает реализацию многих иных прав и свобод человека. На основании сказанного, можно сделать вывод о том, что при возможности реализовать перечисленные выше экономические права и свободы, была бы обеспечена возможность реализовать большинство естественных прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, экономическая безопасность личности во многом является гарантом безопасности личности в широком смысле этого слова.

Таким образом, наряду с охраной и неприкосновенностью собственности и гарантированием права наследования в Основном законе необходимо закрепить такие экономические права как право гражданина на стабильность национальной валюты и банковской системы, а также право на получение кредита. Последнее, разумеется, не абсолютно, поскольку проистекает из функционирования банковской системы, а, следовательно, должно отвечать условиям ее стабильности.

В соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации "О безопасности", безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, в том числе посредством разработки правовых норм, определения основных направлений деятельности органов государственной вла-

⁷⁷ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статус, 1999. С. 616 – 617.

⁷⁸ Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П. Малахов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С.

⁷⁹ ВСНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769; СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3033.

сти и управления, формирования или преобразования органов обеспечения безопасности и механизма контроля и надзора за их деятельностью.

На сегодняшний день в сфере функционирования банковской системы продолжает формироваться механизм, позволяющий обеспечивать как надежность самой банковской системы, так и стабильность национальной валюты. Это меры и экономического, и политического, и организационного, и правового характера. Причем здесь трудно отделять одни от других, поскольку все они находятся во взаимном переплетении и взаимном влиянии.

Во-первых, в Российской Федерации разрабатывается и осуществляется денежно-кредитной политика. Во-вторых, банковская система современной России является двухуровневой. Здесь следует отметить, что Банк России является независимым центральным банком по многим сложившимся в данной сфере характеристикам (институциональной, функциональной, инструментальной, бюджетной, финансовой, кадровой)⁸⁰. В-третьих, критикуемая многими финансовая независимость Банка России ныне является ограниченной. Как представляется, в данном направлении был сделан политический шаг при принятии части второй Налогового кодекса Российской Федерации (гл. 25 "Налог на прибыль организаций")⁸¹, новой редакции Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)"⁸², Федерального закона "О федеральном бюджете на 2004 год" (в части перечисления в федеральный бюджет не 50, а 80 % прибыли Банка России)⁸³. Данные изменения в законодательстве важны с позиций государственного управления в условиях функционирования органов власти на основе целевого и эффективного использования денежных средств. Изменения коснулись и иных позиций независимости Банка России. Прежде всего, это связано с определением функций и состава Национального банковского совета, а также контроля за финансово-хозяйственной деятельностью Банка России со стороны Счетной палаты Российской Федерации. В-четвертых, в банковской системе разработана и функционирует система банковского регулирования и надзора. Кроме того, в прошедшем году был принят, а ныне вступил в действие Федеральный закон "О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации"⁸⁴.

Все вышеперечисленные условия экономической безопасности граждан находятся в сфере правового регулирования. Однако, для их эффективной реализации, требуется дальнейшее совершенствование действующих правовых норм, а также дальнейшая экономическая стабилизация в государстве.

Законодательное закрепление тех или иных новелл требует глобальных доктринальных исследований экономико-правового характера, ибо только на их основе возможна работа по созданию или изменению правовых норм. Так, например, одной из причин, по которой не ведется активная работа в направлении принятия Банковского кодекса является отсутствие теоретической концепции функционирования банковской системы.

Как представляется, данная работа должна осуществляться в следующих направлениях. Первое – денежно-кредитная политика (разработка и реализация, действие в условиях кризиса), второе – правовое положение Банка России, третье – правовое положение кредитных организаций в банковской системе, четвертое – правовое положение кредитных организаций в правоотношениях с гражданами.

Ю.А. Самойлова

Соискатель института социологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФАКТОРНОЙ ДИНАМИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ТАМБОВА И ОБЛАСТИ)

Криминальная активность молодежи в нашей области традиционно высока. Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними в последнем десятилетии колеблется в пределах 8...9 % и имеет устойчивую тенденцию к увеличению.

⁸⁰ См., напр., об этом: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть, теория разделения властей и проблемы банковской системы. М., 2000. С. 109 – 136.

⁸¹ СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁸² СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2003. № 2. Ст. 157; № 52. Ст. 5032.

⁸³ СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5038.

⁸⁴ СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5029.

Минимизация подобной активности – вопрос не только юридический, но и, в большей степени, социальный. Поэтому только комплексный междисциплинарный подход позволяет грамотно проанализировать причины, условия и факторы, способствующие нарастанию девиантного поведения и распространению преступности несовершеннолетних, а значит – выстроить ряд конкретных практических превентивных и профилактических мероприятий, направленных на ее сокращение.

Семейное благополучие принято рассматривать в качестве основного показателя для объяснения различий преступности молодежи в регионах. Безусловно, на степень криминогенного влияния существенно воздействует тип семьи, в которой социализируются подростки, а также уровень семейных доходов. Однако, расхожие стереотипы о том, что бедность лежит в основе деликвентности и лица, воспитывающиеся в неполных или "неблагополучных" семьях, наиболее склонны к правонарушениям, не всегда отражает сегодняшнюю реальность.

В настоящее время криминогенное воздействие распределяется среди различных подростковых групп и далеко не всегда в числе детей, ощущающих сильное криминогенное влияние, оказываются те, кто воспитывался в неблагополучных и бедных семьях.

Вероятнее всего отсутствие повышенного интереса специалистов к проявлениям деликвентности среди, так называемой, "золотой молодежи", говорит не столько об отсутствии таких фактов, сколько о недостаточном информировании по данному вопросу, поскольку официальная статистика МВД России при учете несовершеннолетних, совершивших противоправные действия, не отслеживает соотношение обеспеченных и необеспеченных семей, а многочисленные органы социального контроля и обеспечения, как правило, обращены именно к неблагополучным семьям и детям с явными признаками девиации.

При этом соотношение количества преступлений, совершенных за последние два года на территории области "трудными" подростками и детьми, которые посещают элитные школы, имеют отличные оценки по поведению, не в пользу последних. Так, доля детей, воспитывающихся в неполной семье либо не имеющих родителей в числе лиц, совершивших преступления, как в 2002, так и в 2003 г. остается на уровне 40 %. Тогда как удельный вес несовершеннолетних участников преступлений из относительно социально благополучных семей возрастает и составляет большую ее часть (60 %).

Статистика свидетельствует, что именно подростки из благополучных семей в большей степени пополняют среду потребителей и распространителей наркотиков. За 12 месяцев 2003 г. по данным УВД области общее количество противоправных деяний, допущенных подростками в сфере незаконного оборота наркотиков возросло на треть, а число несовершеннолетних, участвовавших в их совершении на 26,3 %. При этом практически все установленные лица ранее не попадали в поле зрения правоохранительных органов, а семьи, в которых они воспитывались, не вызывали беспокойства социальных педагогов.

Кроме того, увеличилось число несовершеннолетних данной социальной категории в возрасте 14 – 15 лет, доставленных в органы внутренних дел за совершение противоправных действий (+0,6 %), а также освобожденных от наказания, вследствие не достижения возраста уголовной ответственности (+4,9 %).

Наблюдается тенденция, в соответствии с которой те социальные действия, которые раньше совершались в публичных местах, сегодня все больше и больше перемещаются в "дом", как пространство частных взаимодействий, делая его все больше закрытым для посторонних. При заметном снижении числа преступлений, совершенных в общественных местах, в том числе на улицах (–29,7 %) отмечается увеличение числа тяжких преступлений, совершенных по месту жительства.

Использование мобильных телефонов всеми членами семьи (в нашей области, как правило, в хорошо обеспеченных семьях), как одного из способов осуществления постоянного родительского контроля местонахождения и времяпрепровождения своих детей, напротив создает возможность детям организовывать свою социальную жизнь вне зоны контроля со стороны родителей. Более того, из опыта общения с подростками следует, что пользование сотовым телефоном увеличивает их автономию и повышает латентность социальных действий. Как пояснил один из молодых пользователей мобильного телефона, отчаянно и во всеуслышанье вравший по поводу, где он сейчас находится: "для мамы важнее, что со мной все в порядке, а не то, где я нахожусь и чем занимаюсь в данный момент".

Другой проблемный вопрос. Научно-технический прогресс, создав основы материального изобилия, одновременно вызвал мощную волну социальной акселерации. Познания детей в сфере компьютерных технологий во многом превосходят знания старших членов семьи и родители попросту не видят, а следовательно, и не противодействуют делинквентному поведению подростков при использовании компьютерной техники.

В первую очередь это касается компьютерных игр, как средства воздействия на сознание ребенка. Во-первых, игра сама по себе является великолепным носителем развития. Во-вторых, в зависимости от заложенной в ней идеи она может оказывать воздействие на психологию и предпочтения конкретного потребителя, задавая ему определенные алгоритмы поведения в тех или иных ситуациях. Сегодня младшее поколение проходит социализацию не только при просмотре "взрослых" программ на телевидении, которые фактически пропагандируют девиантное поведение, но и в "тихих играх" с преобладанием актов насилия, стрельбы, захвата заложников и поощрительными очками за количество "убитых".

Опять же, имеющаяся информация правоохранительных органов области свидетельствует о том, что для добывания средств на игру в компьютерных залах или игровых автоматах, подростки зачастую идут на воровство денег, как у родителей, так и у своих сверстников. Следующий возможный шаг за указанными двумя – грабеж, разбой и иные противоправные деяния со стороны подростков, но уже под руководством более взрослых преступников, так как общие интересы зачастую сплачивают ребят в определенные группы, где происходит обмен информацией, в том числе и по способу и навыкам добывания денег.

К сожалению реализуемая сегодня "Программа компьютеризации" в образовательной сфере оценивается не повышением качества знаний, а только количеством установленных компьютерных терминалов, при этом не исследуя социальные аспекты применения компьютерных технологий. В области, так сказать "в глубинке", уже имеются немалочисленные случаи использования компьютерных знаний для осуществления противоправной деятельности, в том числе по изготовлению поддельных денежных купюр, подключения к Интернету за счет оплаты организациями и даже за преступления, квалифицируемые ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации).

Влияние повального компьютерного увлечения на девиантное поведение детей и подростков, с учетом социальных последствий использования современных информационных технологий, пока не достаточно изучено. Подобное положение может быть объяснено только одним – недооценкой данной проблематики, как со стороны научного сообщества, так и со стороны практических работников правоохранительных органов, а также относительно малым временем существования.

Хотя есть объективные основания полагать, что в ближайшие годы новые формы делинквентного поведения и иные фоновые явления будут возрастать, а значит и расширять причинную и "привычную" (традиционную) базу подростковой преступности.

Социальное влияние и давление преступного мира на общество, распространение его морали, психологическое "заражение" наименее устойчивой части населения (особенно молодежи) – тревожная реальность наших дней. Происходящая деформация ценностных ориентаций у молодых людей создает предпосылки для воспроизводства закононепослушания, утверждения своеволия, права сильного и жестокого. Борьба с преступностью сегодня превратилась в острейшую, самостоятельную проблему, решение которой требует комплексного междисциплинарного подхода. А это значит, что все предпосылки, пограничные с преступностью, явления, связанные с состоянием общественного организма, должны учитываться, ибо грань между аморализацией и преступностью весьма подвижна. Более того, именно отрицание моральных норм лежит в основе многих преступлений.

Следовательно, теоретическая модель процесса предупреждения личностных деформаций подростков, предложения по предупреждению преступного поведения несовершеннолетних, представляет собой ориентир формирования межведомственной системы, адекватно реагирующей на детерминанты противоправного поведения подростков и только после этого приемлема к эффективному использованию в практической деятельности органов внутренних дел области.

И.В. Шишкина

*Старший преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин Тамбовского филиала
МосУ МВД России, кандидат филологических наук*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБОСОБЛЕННЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ СОЮЗНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ НАУКИ

Интерес ученых к языку современной научной прозы определяется как ее собственно лингвистической спецификой, так и некоторыми экстралингвистическими факторами, связанными с современными запросами социума в получении информации в условиях расширения и усложнения научной коммуникации. Все увеличивающийся объем научной литературы, развитие информатики как принципиально новой системы коммуникации ставят перед лингвистами вопрос о фиксации и анализе наиболее

существенных черт научного стиля, о тех его свойствах, которые позволяют передавать максимум информации в предельно лаконичной форме, углублять смысловую емкость текста, создавая многоуровневую структуру.

Предметом нашего исследования являются обособленные эллиптические конструкции, вводимые союзами *weil, da, wenn, falls, sofern, wenn auch, obwohl, obgleich, soweit, wie*, наиболее часто встречающиеся в научных текстах лингвистического характера.

С точки зрения структурного построения избранные для анализа обособленные эллиптические конструкции характеризуются одной главной отличительной чертой: все они вводятся в центральное предложение с помощью указанных выше союзов. Вторым, не менее ярким, структурным признаком этих форм можно считать их лаконичность, а точнее, присутствие в них чаще всего лишь одного смыслового компонента, который, в отличие, например, от причастных структур, не требует никакого обязательного дополнения, ср.: **Da universell**, sind Mikroprozessoren in großen Stückzahlen herstellbar und damit preiswert [Mikroelektronik: 86].

Важным отличием анализируемых в данной работе обособленных конструкций является характер их грамматической соотнесенности с включающим предложением. Они обладают столь тесной связью с ним, что в отрыве от него могут быть иногда абсолютно непонятными или даже казаться бессмысленными, ср.: *da unverändert; weil bevormundeten Tätigkeit*.

Что же касается грамматической и смысловой соотнесенности эллиптических союзных структур с господствующим предложением, то характер этой соотнесенности представляется чрезвычайно сложным и многоаспектным. Если, по утверждению большинства исследователей, для традиционных обособлений наиболее характерна функция уточнения, пояснения чаще всего каких-то обстоятельственных значений (причины, условия, уступки), то для анализируемых структур трудно сформулировать какую-то общую структурно-семантическую функцию, настолько специфическими значениями обладают многие из них. Более того, анализ показывает, что данные союзные конструкции – в отличие от традиционных обособлений – способствуют созданию сложных смысловых комплексов, позволяющих представить различные точки зрения на пропозицию господствующего предложения.

Немаловажную роль в этом играет их эллиптичность. Как известно, в лингвистической справочной литературе эллипсис трактуется как пропуск/опущение языковой единицы (элемента высказывания), легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации. В немецкой германистике соответствующее явление обозначается как "Ellipse", "Ersparung", "Auslassung", "Tilgung", "Eliminierung", "Reduktion" и т.д. Бринкманн Х. относится к явлению эллипсиса в устной и письменной речи как к феномену редукции [Brinkmann, 1974], аналогичную точку зрения высказывают авторы немецкой Академической грамматики [Grundzüge, 1984].

В немецкой грамматической и стилистической традиции термину "Ellipse", предпочитают более емкое понятие "Ersparung", отражающее стремление говорящего/пишущего к речевой экономии. Обычно различают ситуативный эллипсис и контекстуальный эллипсис. В отличие от устной речи, ориентированной на ситуацию, письменная речь опирается в основном на знания и представления, существующие обоюдно в опыте пишущего и читающего, а также на словесный контекст. Опушения частей предложения, которые можно встретить в высказываниях письменной речи, мотивируются их известностью из предыдущих частей высказывания. Невербализованный член в контекстуально-неполных предложениях восстанавливается всегда однозначно.

Для исследуемых в нашей работе эллиптических конструкций релевантен не только речевой, но и синтаксический контекст. В данных союзных построениях сказуемое отношение актуализуется лишь при развертывании конструкции в полное предложение. Однако, несмотря на неполную предикацию рассматриваемых оборотов, они воспринимаются, говоря словами В.Г. Адмони, как "формально усеченные, но когнитивно полноценные конструкции" [Адмони 1988: 49]. Свернутая модель оборота без труда вызывает в языковой памяти полную схему соответствующей субъектно-предикатной структуры, так как отсутствующие ее звенья отличаются постоянством и регулярностью, а именно: всегда бывают опущены два члена – глагол-связка или вспомогательный глагол, а также подлежащее. В любом из союзных обособленных оборотов два названных члена, являющихся необходимыми в высказывании, опускаются как известные адресату, иными словами: сокращаются тематические элементы, и в эллипсе сохраняется только то, что в полном предложении является ремой.

Представляется, что изучаемые нами обособленные эллиптические союзные обороты можно рассматривать как "неполное стационарное предложение". В немецкой лингвистической литературе исследуемые стандартизованные структуры вписываются в понятие "регулярных (системных) эллипсов", т.е. таких эллиптических конструкций, которые восполняются из контекста по определенным правилам:

"reguläre Ellipsen" [Rieser 1985: XVIII]; "regelhafte Ellipsen, d.h. solche, die nach festen Regeln aus dem Kontext ergänzt werden" [Rieser 1985: XI].

Их функциональными синонимами выступают придаточные предложения. При идентичности значения они различаются своей синтаксической формой, а именно количеством формально выраженных в них компонентов. При этом идентичность содержания данных предложений априорно предполагает, что некое значение, эксплицитно выраженное в полной конструкции, в элиминированной структуре присутствует лишь имплицитно, хотя и однозначно воспринимается благодаря общему контекстуальному фону.

Следовательно, мы имеем дело с одним из проявлений экономии языковых средств. Вслед за А.В. Щербаковой, под экономией в данной работе понимается "рациональный, сжатый способ выражения информации, включающий как количественное уменьшение материальных средств языка (сокращение длины слов или количества словоформ), так и качественное, рациональное использование, предполагающее простые, удобные и легкие способы образования и удержания в памяти конкретных языковых единиц" [Щербакова 2001: 14].

Описываемые союзные обороты соотносятся с господствующим предложением или с одним из его членов, давая ему какую-либо обстоятельственную характеристику: причинную, условную, уступительную, ограничительную, сравнительную, т.е. союзные конструкции выполняют такие же синтаксические функции в сложном комплексе, что и соответствующие придаточные предложения, являясь их эквивалентами. Например: Das Buch ist schlecht, **weil fehlerhaft** [Dudengrammatik 1973: 319]. Die Quelle, **wenn vorhanden**, kommt immer in Form eines Präpositionsgefüges mit zum Ausdruck [Carlsen. Redewiedergabe: 70].

Soweit erforderlich, ist vor Aufnahme des Studiums ein studienfachbezogenes Praktikum zu absolvieren [Wegweiser: 57].

Es ereignete sich alles so, **wie vorausgesagt** [Schade. Einführung...: 153].

Wir lassen, **wie allgemein üblich**, auch leere P-Morpheme zu, die wir als \emptyset notieren [LB 175: 358].

Таким образом, употребление союзных эллиптических обособленных конструкций со значениями обусловленности, причинности, уступки и противительности способствует созданию высказываний, отмеченных внутренней противоречивостью, некоей гипотетичностью, допускающей существование как минимум двух точек зрения на описываемый объект. Поэтому диалогизм следует признать одним из основных качеств таких структур. Но в отличие от диалогизма, характерного для устного высказывания, который предполагает обращенность к конкретному лицу, адресату-собеседнику в реальной коммуникативной ситуации, диалогический параметр научного текста чаще всего относится не к читателю, а к другому автору, к другому научному труду, направлению, которое эксплицитно или имплицитно ставится в позицию сопоставления или противопоставления тому, что утверждает автор данного научного текста. Следовательно, обособленные эллиптические союзные конструкции выступают в этом случае элементом интертекстуальной связи.

В ходе исследования было подтверждено, что роль обособленных союзных конструкций в интертекстуальной связи отнюдь немаловажна. Наиболее частотными при этом являются отсылочные стандартные формы типа *wie schon erwähnt*, *wie von X vorgeschlagen*, *wie gesagt* и т.п. Гораздо реже в этой функции выступают обособленные эллиптические союзные конструкции с семантикой уступки, причины и условия, а также ограничительные конструкции. При этом интертекстуальные связи оказываются тесно переплетенными с коммуникативно-прагматическим аспектом текста.

Но в отличие от других языковых средств интертекстуальной связи, для большинства обособленных эллиптических союзных конструкций наиболее характерной является функция связи отдельных компонентов данного конкретного научного текста, что можно было бы определить как интертекстуальность в узком смысле слова, своего рода, "внутреннюю" интертекстуальность. Уже перечисление форм, наиболее часто встречающихся в научных текстах, однозначно свидетельствует об их "внутритекстовой" ориентации, ср.: *wie oben erwähnt*, *wie in der Vorbemerkung betont*, *wie schon gesagt usw.*: Die Phonomorphie, **wie oben bestimmt**, umfaßt nun aber nicht die ganze Klangseite der Sprache [Glinz. Deutsche Syntax: 14].

Нетрудно убедиться, что такие обособленные эллиптические конструкции могут находиться в любой позиции по отношению включающему предложению: они могут начинать предложение, занимать интерпозицию или заключать высказывание. Создавая своеобразный коммуникативный сдвиг (термин А.Г. Поспеловой [Поспелова 1983]), они тем не менее не разрывают логической последовательности элементов включающего предложения и не нарушают синтаксической связи внутри него.

Проанализированные обособленные эллиптические конструкции, вводимые союзами weil, da, wenn, falls, sofern, wenn auch, obwohl, obgleich, soweit, wie, выступают яркой характерной чертой современных научных текстов на немецком языке. Благодаря тому, что эти конструкции выражают такие значения, которые чрезвычайно важны именно для научного текста (причинные, условные, уступительные, ограничительные, сравнительные), они, с одной стороны, способствуют повышению информативности текста, а, с другой, придают сложному в структурном и смысловом отношении научному тексту особую членимость, облегчающую его восприятие читателем.

Рассмотренные обособленные эллиптические союзные конструкции способствуют реализации в научном тексте интертекстуальной связи двух типов: во-первых, они позволяют соотнести данный текст с каким-либо иным для установления совпадения или, наоборот, расхождения во мнениях с другим автором, во-вторых, они широко используются для отсылки к определенным частям (главам, параграфам и т.д.) данного конкретного текста, тем самым такие парантезы позволяют автору управлять процессом освоения текста читателем, обращая его внимание либо на некоторые противоречия в чьих-то концепциях, либо на наиболее существенные стороны в рассуждениях или на важные с авторской точки зрения детали.

Таким образом, очевидно, что описываемые союзные конструкции обладают прагматической семантикой, выражая адресованность и диалогизм письменного научного текста. В данных конструкциях реализуется направленность текста на читателя, управление вниманием адресата и в то же время рефлексия автора по поводу своего собственного вербализованного знания.

Список литературы

- 1 Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988.
- 2 Поспелова А.Г. Элементы осложнения предложения // Теоретическая грамматика английского языка. Л.: ЛГУ, 1983.
- 3 Щербакова А.В. Тенденции экономии и точности в современном немецком письменном языке. Тамбов: ТГУ, 2001.
- 4 Brinkmann H. Reduktion in gesprochener und geschriebener Rede // Sprache der Gegenwart 26. Düsseldorf: Schwann 1974.
- 5 Grundzüge einer deutschen Grammatik. Hrsg. Von K.E. Heidolph, W. Flammig, W. Motsch. Berlin: Akademie-Verlag, 1984.
- 6 Rieser H. Ellipsen und fragmentarische Ausdrücke Bd 1. Linguistische Arbeiten 148. Tübingen: Niemeyer, 1985.

М.М. Дуплякина

*Студентка внебюджетного факультета
Тамбовского филиала МосУ МВД России*

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Любая отрасль права не может нормально существовать и нормально функционировать без наличия собственного института юридической ответственности. Не является исключением и конституционное право. Поэтому деление юридической ответственности на четыре традиционных вида – уголовную, административную, дисциплинарную и гражданскую – в настоящее время не является полным. В условиях становления правового государства, развития демократических основ встает вопрос о взаимной ответственности государства и личности. Так, основные виды ответственности личности в достаточном объеме урегулированы Конституцией и текущим законодательством. Ответственность же государства и его органов перед личностью практически не прописана, таким образом, представляется, что без признания конституционной ответственности в качестве самостоятельного вида ответственности невозможно нормальное функционирование Конституции, создание эффективного механизма ее защиты, а потому данный вид ответственности должен быть закреплен законодательно.

Так, согласно ст. 2 и 3 Конституции власть государства производна от власти народа, а служение его интересам, обеспечение прав и свобод человека и гражданина – это важнейшее предназначение и

обязанность государства – это и составляет конституционно-правовую основу ответственности Российского государства перед народом, человеком и гражданином. Прямое, непосредственное действие этих норм в соответствии со ст. 15 Конституции означает возникновение правовой связи, правового состояния такой ответственности. Таким образом, по юридической природе конституционно-правовая ответственность государства – это общее правоотношение (правовое состояние), которое представляет собой постоянные, длящиеся правовые связи между государством и обществом, народом, каждым человеком и гражданином в РФ. От этой ответственности следует отличать ответственность за нарушение конституционно-правовых норм, которую несут граждане и должностные лица по другим отраслям права (уголовному, административному, гражданскому). Например: защита Отечества является конституционным долгом и обязанностью гражданина РФ, но за уклонение от этой обязанности лицо несет административную или уголовную ответственность, т.е. в приведенном случае ответственность носит не конституционно-правовой характер, хотя и наступает за нарушение норм Конституции.

Конституционные правонарушения могут быть связаны с самыми разными объектами, закрепленными и регулируемые Конституцией (права человека, целостность государства, федерализм и др.), и совершены в самых различных сферах конституционных правоотношений. Противоправные деяния могут быть связаны с нарушением принципа верховенства Конституции и федеральных законов, территориальной целостности государства, ущемлением прав народа на реализацию власти, умалением прав и свобод человека и гражданина. Учитывая федеральное устройство государства и проблемы, возникающие в этой сфере, следует констатировать наличие огромного количества правонарушений в отношении между Федерацией и субъектами (по разграничению предметов ведения, принятию конституционных законов, неконституционному регулированию экономических и финансовых отношений и др.). Принимая во внимание практику Конституционного суда РФ, необходимо также признать наличие конституционных правонарушений, совершаемых при формировании и деятельности органов государственной власти РФ и ее субъектов.

Субъектами конституционных отношений являются государство, государственные органы, общественные объединения, должностные лица, граждане, иностранные граждане и др. Они же являются и субъектами конституционной ответственности.

Конституционная ответственность имеет отличительные особенности, связанные не только субъектом и объектом ответственности. Самое главное, что при применении мер конституционной ответственности виновные несут ее перед народом, гражданами государства. Так, по мнению И.А. Умновой, при определении мер ответственности должен учитываться принцип, согласно которому, чем больше субъект (носитель) власти ее получает, тем большую ответственность он несет перед гражданином, народом, населением⁸⁵. Вместе с тем следует иметь в виду, что меры конституционной ответственности возлагаются не самими гражданами или народом, а государственными органами (судами, главой государства, парламентом и др.).

Конституционная ответственность является особым видом юридической ответственности, поэтому ей присущи все общие признаки последней.

Во-первых, ответственность наступает только в случаях, специально предусмотренных нормами права.

Во-вторых, применение мер ответственности возможно за нарушение правовых норм.

В-третьих, конституционная ответственность конкретизируется в актах компетентных органов.

В-четвертых, ответственность связана с мерами государственного принуждения.

Но вместе с тем конституционная ответственность как самостоятельный вид ответственности, применяемый в особой сфере, имеет специфические признаки:

1 Основанием для применения мер конституционной ответственности является конституционное правонарушение, которое может выражаться в совершении конкретных противоправных деяний (действия или бездействия). В отличие от других видов ответственности конституционная может применяться и тогда, когда совершенные деяния не привели к результатам, сформулированным в конституционном законодательстве.

2 К конституционной ответственности привлекаются не только органы, которым такое право предоставлено конституционным законодательством (президент, парламент, правительство, суды и т.д.), но и отдельные граждане (например, в случае обращения в конституционный суд).

3 Конституционным законодательством предусмотрен особый, более сложный, порядок привлечения к конституционной ответственности (примером может послужить отрешение президента от должности, когда к участию в этой процедуре привлекаются сразу несколько органов государственной

⁸⁵ Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. С. 220.

власти (ст. 93 Конституции). Конституционно-правовая ответственность, таким образом, наступает на основе правовых норм за деяния, не соответствующие этим нормам, конкретизируется юрисдикционными актами комплексных органов, связана с государственным принуждением. Вместе с тем конституционно-правовая ответственность, являясь составной частью конституционно-правового принуждения, обладает теми свойствами, которые указывают на ее своеобразие как относительно самостоятельного правового явления⁸⁶. Одним из существенных отличительных признаков конституционно-правовой ответственности служит ее основание, которое во многом определяет характеристику конституционно-правовой ответственности в целом.

Основание конституционно-правовой ответственности – это те обстоятельства, при которых в соответствии с конституционно-правовыми нормами она наступает, т.е. основание можно определить как факт не должного поведения в конституционно-правовой сфере.

Можно выделить три основания конституционно-правовой ответственности:

- 1) нормативное;
- 2) фактическое;
- 3) процессуальное.

Для наступления конституционно-правовой ответственности необходимо наличие всех трех оснований. Важна также последовательность: прежде всего должна быть конституционно-правовая норма, устанавливающая модель поведения и санкцию за отклонение от нее. Затем может возникнуть основание – не соответствующее конституционно-правовой норме деяние. При наличии нормы и соответствующего ей деяния уполномоченная инстанция в порядке, установленном в конституционно-правовой нормами, может определить меру конституционно-правовой ответственности за указанное деяние.

Нормативное основание конституционно правовой ответственности – это совокупность конституционно-правовых норм, закрепляющих: а) составы конституционных деликтов (правонарушений), б) конституционно-правовые санкции и принципы их применения, в) круг субъектов, уполномоченных применять конституционно-правовые санкции, инстанции ответственности, г) процессуальную форму конституционно-правовой ответственности.

Особенность нормативной основы конституционно-правовой ответственности состоит в том, что она образована множеством нормативных актов – как федеральных, так и региональных; единый кодификационный акт отсутствует.

Фактическим основанием для наступления конституционно-правовой ответственности является прежде всего деяние конкретного субъекта конституционно-правовых отношений, которое не соответствует диспозиции конституционно-правовой нормы, охраняемой конституционно-правовой санкцией.

В юридической литературе фактическое основание конституционно-правовой ответственности рассматривается по-разному. Ряд исследователей видит в качестве основания несоответствия действия субъекта более высокому интересу, целесообразность действия, нежелательное поведение, не достижение необходимого результата⁸⁷. Указание столь неопределенных развитых оснований конституционно-правовой ответственности чревато негативными последствиями. Такой подход открывает путь произволу, волюнтаризму, противопоставляется целеустремленности и законности.

Другие юристы сужают понятие основания конституционно-правовой ответственности, определяя его как "существенное нарушение Конституции, совершенное виновно деликтоспособным лицом, являющимся общественно опасным и причиняющим существенный вред"⁸⁸.

Некоторыми исследователями основание конституционно-правовой ответственности определяется следующим образом: это действие или бездействие, которое причинило либо могло причинить ущерб народу, государству независимо оттого, происходит при этом нарушение конституционных или иных правовых норм или нет⁸⁹. Поскольку конституционное законодательство не сформулировало понятие основания конституционно-правовой ответственности, его можно вывести только путем научного анализа. Определим основание конституционно-правовой ответственности следующим образом, исходя из природы общественных отношений, регулируемых конституционным правом – это деяние (действие или бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, несоответствующее должному поведению, предусмотренному нормами конституционного права, и влекущее за собой применение установленных мер конституционно-правовой ответственности. Таким образом, конституционный деликт – это один из видов юридических фактов (неправомерных действий).

Некоторые конституционные деликты имеют сложный правовой характер. Конституционно-правовые нормы могут связывать основания конституционно-правовой ответственности с правонару-

⁸⁶ Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. № 10.

⁸⁷ Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 22.

⁸⁸ Скифский Ф.С. Ответственность за конституционные нарушения. Тюмень, 1998. С. 12.

⁸⁹ Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7.

шением в других отраслях права. В ряде случаев предусматривается возможность возникновения конституционно-деликтных отношений в связи с нарушением уголовно-правовых норм. Так, в соответствии со ст. 93 Конституции РФ основанием привлечения Президента РФ к конституционно-правовой ответственности является совершение им деяния, которое имеет признаки измены или иного тяжкого преступления.

Справедливо отмечается, что теснейшая связь двух правоотношений – уголовно-правового и конституционно-правового – очевидна, но также несомненна и их самостоятельность.

В конституционном праве ответственность в некоторых случаях может наступать при отсутствии не соответствующего конституционно-правовым нормам деяния со стороны субъекта, на которого она возлагается, в частности, за деяние других субъектов. Например, ст. 38 и ст. 76 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ" предусматривает ответственность кандидатов за действия их доверенных лиц (уполномоченных представителей). Если будет установлен факт использования доверенным лицом кандидата преимуществ должностного или служебного положения, в отношении зарегистрированного кандидата может быть применен отказ или отмена регистрации соответственно. Поэтому в качестве оснований конституционно-правовой ответственности следует рассматривать не только несоответствие поведения должному, но и иных обстоятельств, прямо предусмотренных конституционно-правовыми нормами. В рассматриваемом примере непосредственной вины кандидата в нарушении избирательного законодательства нет, а конституционно-правовая ответственность наступает.

Процессуальное основание – это решение компетентного субъекта (инстанции ответственности) о применении определенной конституционно-правовой санкции за конкретный конституционный деликт. Процессуальное основание следует отличать от фактического. Если первое заключается в установлении компетентными органами юридического факта и соответствующей меры ответственности, то второе – в совершении конституционного деликта. Процедура осуществления конституционно-правовой ответственности чрезвычайно важна, так как привлечение к конституционно-правовой ответственности представляет собой результат применения и взаимодействия материальных и процессуальных конституционно-правовых норм. Реализация конституционно-правовой ответственности возможна лишь в результате правоприменительной деятельности государственных органов должностных лиц.

Если нет процессуального основания, то невозможно говорить о привлечении к конституционно-правовой ответственности: собственно и не будет самой ответственности.

Инстанцией, уполномоченной на привлечение к конституционно-правовой ответственности, может быть суд. Особенно подходит для этой роли Конституционный суд РФ.

Итак, в заключение можно сделать выводы, что конституционно-правовая ответственность – это общее правовое состояние, которое представляет собой постоянные, длящиеся правовые связи между государством и обществом, народом. Каждым человеком и гражданином в РФ конституционная ответственность призвана запретить и сформировать правомерное поведение высших должностных лиц, урегулировать их деятельность и деятельность государства в целом. Особое место конституционной ответственности определяется характером регулируемых общественных отношений, целенаправленным воздействием на развитие законодательства, наивысшей юридической силой Конституции.

Для наступления конституционно-правовой ответственности необходимо наличие всех трех ее оснований: юридического, фактического и процессуального.

Основанием для применения к мерам конституционно-правовой ответственности является конституционное правонарушение (конституционный деликт), – т.е. это действие или бездействие субъекта конституционных отношений, не соответствующее поведению, предусмотренному нормами конституционного права. Реальное действие только тогда считается деликтом, когда оно содержит все предусмотренные конституционно-правовой нормой признаки состава, т.е. совокупность четырех его составляющих элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Особенностью конституционного деликта является то, что его объект тесно связан с объектами конституционных правоотношений, по поводу которых субъекты вступают в определенные правовые связи. Объектами конституционных правоотношений выступают высшие социальные ценности (основы конституционного строя, человек, его права и свободы, интересы общества и государства и т.д.).

Таким образом, конституционная ответственность – это основа, базис для развития и формирования других видов юридической ответственности.

В.В. Плехотников

Курсант Тамбовского филиала МосУ МВД России

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема беженцев и вынужденных переселенцев захлестнула мир в конце XX столетия в связи с многочисленными локальными вооруженными конфликтами, и в начале III тысячелетия остается не менее актуальной как для всего мира, так и для России. Поток вынужденных переселенцев из стран СНГ и из "горячих точек" России не обошел стороной и Тамбовскую область. И хотя в Тамбовской области, судя по официальным цифрам, масштабы притока вынужденных переселенцев не столь значительны по сравнению с другими регионами, количество малолетних бездомных детей на улицах областного центра, преимущественно выходцев из других регионов и стран СНГ, говорит об обратном.

Закон РФ "О вынужденных переселенцах", принятый 19.02.1993 № 4530-1⁹⁰, выделяет особую категорию ВПЛ. Почти все позиции, изложенные в Руководящих принципах⁹¹, учтены в данном Законе, за исключением некоторых моментов. Например, к вынужденным переселенцам не относятся лица, пострадавшие в результате стихийных бедствий.

Проведение государственной миграционной политики в Тамбовской области осуществляется в рамках выполнения действующего Российского законодательства: Федеральных законов "О вынужденных переселенцах", "О беженцах", "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", соответствующих Указов Президента и Постановлений Правительства РФ по вопросам миграции.

Реализация положений законодательства о вынужденных переселенцах возможна только при условии последовательной политики на местах. В рамках законодательной политики, способствующей беженцам и вынужденным переселенцам в обустройстве в Тамбовской области, ключевые положения отражены в следующих законодательных актах:

– Постановление Администрации Тамбовской области от 07.04.1995 № 165 "О порядке формирования целевого земельного фонда для расселения беженцев и вынужденных переселенцев и режиме его использования"⁹²;

– Закон Тамбовской области от 13.04.2001 № 179-3 "О Программе содействия занятости населения Тамбовской области на 2001 – 2003 годы" (с изм. и доп. от 19.07.2002, 30.05.2003)⁹³;

– Постановление Мэра города Тамбова от 15.02.1995 № 354 "О предоставлении права бесплатного проезда в городском общественном транспорте вынужденных переселенцев из Чечни"⁹⁴;

– Распоряжение администрации Тамбовской области от 21.06.1994 "Об увеличении размера и долговременной беспроцентной возвратной ссуды, предоставляемой вынужденным переселенцам" и др.⁹⁵

Можно сделать вывод, что нормативно-правовая база законодательного содействия беженцам и вынужденным переселенцам на сегодняшний день достаточно устарела.

В течение 2004 г. сохранилась тенденция сокращения потока вынужденных мигрантов, связанная со стабилизацией политической и экономической обстановки в государствах СНГ и Балтии, которая во многом изменила характер обстоятельств вынужденного выезда граждан из этих государств.

Основные регионы выхода вынужденных переселенцев в Тамбовскую область за 2004 г.: Казахстан – 39 %; Узбекистан – 22 %; Чеченская республика – 18 %; Таджикистан – 11 %³.

Однако анализ миграционной обстановки по России в целом и Тамбовской области показывает, что интенсивность незаконных миграционных потоков из стран с нестабильной общественно-политической

⁹⁰ О вынужденных переселенцах: Закон РФ от 19.02.1993 № 4530-1 (с изменениями от 20.12.1995, 7.08.2000., 24.12.2002, 23.12.2003, 22.08.2004).

⁹¹ О модельном законодательном акте "Об общих принципах регулирования вопросов, связанных с беженцами – гражданами бывшего СССР на территориях государств Содружества": Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 15.06.1998 № 11-8.

⁹² О порядке формирования целевого земельного фонда для расселения беженцев и вынужденных переселенцев и режиме его использования (постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.1995 № 249): Постановление Администрации Тамбовской области от 07.04.1995 № 165 // Текст постановления официально опубликован не был.

⁹³ О Программе содействия занятости населения Тамбовской области на 2001 – 2003 годы: Закон Тамбовской области от 13.04.2001 № 179-3 (с изм. и доп. от 19.07.2002, 30.05.2003) // Тамбовская жизнь. 2001. 18 апр.

⁹⁴ О предоставлении права бесплатного проезда в городском общественном транспорте вынужденных переселенцев из Чечни: Постановление Мэра города Тамбова от 15.02.1995 № 354 // Текст постановления официально опубликован не был.

⁹⁵ Об увеличении размера и долговременной беспроцентной возвратной ссуды, предоставляемой вынужденным переселенцам: Распоряжение администрации Тамбовской области от 21.06.1994 // Текст распоряжения официально опубликован не был.

³ Справка о работе УДМ УВД за 12 месяцев 2004 года: О работе отдела по вопросам предоставления статуса беженца, вынужденного переселенца.

и социально-экономической обстановкой имеет устойчивую тенденцию к дальнейшему увеличению и по прежнему сохраняет свою остроту.

По данным отдела ПВС УВД Тамбовской области за 12 месяцев 2004 г. на территории Тамбовской области зарегистрировано 9243 иностранных граждан и лиц без гражданства, из них 8362 из СНГ.

1 января 2005 г. в Тамбовской области проживает 1640 вынужденных переселенцев, из которых 1269 – в трудоспособном возрасте. За 12 месяцев 2004 г. в связи с необустроенностью статус вынужденного переселенца продлен 488 человекам.

Следует отметить, что с учетом экстремальных условий ВПЛ должны обладать дополнительной системой гарантий, которая даст им доступ ко всем основным конституционным и иным правам и обеспечит им достойное человеческое существование.

Опыт работы Управления по делам миграции в Тамбовской области показывает, что практический доступ к конституционным правам беженцев и вынужденных переселенцев часто ставится в зависимость от наличия у ВПЛ регистрации.

"Временная регистрация" вынужденных переселенцев, не имеющих зарегистрированного постоянного места жительства в Тамбовской области, закрывает им возможность получения помощи от органов социальной защиты (пособия по безработице, уходу за детьми), затрудняет прием на работу, паспортизацию подростков детей.

Федеральное законодательство, соответствующее международным нормам и Руководящим принципам, подрывается правоприменительной практикой на местах. Вместо заявительного порядка временного или постоянного пребывания на территории Тамбовской области и многих регионов России вводится разрешительный порядок. Нередко административным путем устанавливаются сборы с вынужденных переселенцев, не предусмотренные федеральным законом.

Однако закон обязывает федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления принимать меры по обеспечению прав вынужденных переселенцев.

Никто не может вернуть ВПЛ против его воли на территорию, которую он покинул по обстоятельствам, предусмотренным п. 1 ст. 1 Закона, также никто не может переселить ВПЛ без его согласия в другой населенный пункт (п. 1 ст. 8), а перечень предлагаемых для места жительства населенных пунктов носит рекомендательный характер.

Вынужденный переселенец вправе обжаловать решения и действия (бездействие) органов власти в вышестоящий орган или в суд (п. 2 ст. 8).

22 января 1997 г. постановлением Правительства РФ № 53 было утверждено Типовое положение о центре временного размещения (ЦВР) вынужденных переселенцев. Центр временного размещения предназначен для временного проживания лиц, получивших свидетельство о регистрации ходатайства о признании лица вынужденным переселенцем, прибывших с ними членов семьи, не достигших 18-летнего возраста.

На территории РФ действует более 90 ЦВР, созданных практически во всех регионах. В Тамбовской области находится два центра временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев. Один из них непосредственно в Тамбове, другой расположен в Гавриловском районе Тамбовской области. На сегодняшний день в центрах проживает 330 человек (144 семьи) из них 158 человек в трудоспособном возрасте.

Однако центры временного размещения не решают всех проблем беженцев и вынужденных переселенцев, а лишь оказывает им первую социальную помощь.

В соответствии с Положением о ЦВР срок пребывания в центре ограничен тремя месяцами. Как показывает практика Тамбовской области, эти сроки нереальны, так как за этот срок невозможно решить вопросы обустройства ВПЛ. Представляется, что сроки проживания в центрах следует дифференцировать в зависимости от существующих на местах условий для социальной адаптации вынужденных переселенцев.

В настоящее время беженцы и вынужденные переселенцы нуждаются не только в предоставлении временного жилья, но и в консультационной помощи. В Тамбовском ЦВР создан консультационный центр содействия беженцам и вынужденным переселенцам.

Консультационные центры бесплатно оказывают юридические услуги, а также являются посредниками, ходатаями между вынужденными переселенцами и государственными структурами в решении их проблем.

Судьи районных (городских) судов отмечают, что обращения от вынужденных переселенцев за защитой своих прав значительно увеличились при помощи практикующих юристов консультационных центров.

Решение многих проблем в области вынужденной миграции зависит от согласованных действий региональных и местных властей.

Для обеспечения единых подходов регионального и местного законодательства в реализации внутренней миграционной политики необходимы подготовка и принятие модельных законов, касающихся проблем вынужденной миграции.

Речь, в частности, идет о возможности принятия таких модельных законов, как "Общие направления внутренней миграционной политики в РФ", "О правилах пребывания и регистрации граждан на территориях субъектов РФ", "О принципах регулирования вынужденной миграции", и др.

Многие вопросы реализации миграционной политики могут и должны решаться именно на этом уровне. Только комплексное решение указанных проблем позволит создать действительно эффективную миграционную политику, которая должна стать составной частью внутренней и внешней политики нашего государства, одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти с целью превращения миграции в позитивный фактор экономического и социального развития государства и общества.

О.А. Ушкарев

*Студент внебюджетного факультета
Тамбовского филиала МосУ МВД России*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОЦЕДУРА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В Федеральном законе "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (25.07.2002 № 115-ФЗ) говорится, что настоящий Федеральный закон определяет правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также регулирует отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности⁹⁶.

В Федеральном законе "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" применяются следующие основные понятия:

- иностранный гражданин – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. Иностранцы не могут быть призваны на военную службу (альтернативную гражданскую службу). Они могут поступить на военную службу по контракту и могут быть приняты на работу в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы в качестве лица гражданского персонала в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации⁹⁷.

Иностранцы, въехавшие в Российскую Федерацию и обратившиеся в предусмотренном федеральным законом порядке с заявлением о приеме на военную службу по контракту, регистрируются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Их учет осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В целях учета иностранных граждан, временно пребывающих и проживающих (как временно, так и постоянно) в Российской Федерации, создается Центральный банк данных. Порядок создания и ведения центрального банка данных и порядок использования информации центрального банка данных устанавливается Правительством Российской Федерации. Центральный банк данных и содержащаяся в нем информация подлежат защите от несанкционированного доступа в порядке, установленном федеральным

⁹⁶ О правовом положении иностранных граждан в РФ: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115 // Свод Кодексов и Законов Российской Федерации. СПб., 2003. С. 442 – 452.

⁹⁷ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53 // Свод Кодексов и Законов Российской Федерации. СПб., 2003. С. 126 – 144.

законом. Распространение информации об иностранном гражданине, содержащийся в центральном банке данных, запрещается.

В Федеральном законе " О воинской обязанности и военной службе" осуществляется правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества, а также правовое регулирование поступления на военную службу и военной службы в Российской Федерации иностранных граждан⁹⁸.

Военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также в пограничных войсках, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в Железнодорожных войсках Российской Федерации, войсках гражданской обороны (далее – другие войска), инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти (далее – воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, федеральном органе специальной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее – органы), воинских подразделениях Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также иностранными гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Иностранные граждане, проходящие военную службу, являются военнослужащими и имеют статус, устанавливаемый федеральным законом. Они подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Правовой основой воинской обязанности и военной службы являются Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в области обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих, международные договоры Российской Федерации.

Контракт о прохождении военной службы заключается иностранным гражданином с Министерством обороны Российской Федерации или федеральным органом исполнительной власти, в котором Федеральным законом о воинской обязанности и военной службе предусмотрена военная служба, письменно по типовой форме в порядке, определяемом Положением о порядке прохождения военной службы.

В контракте о прохождении военной службы закрепляются добровольность поступления иностранного гражданина на военную службу, срок, в течение которого иностранный гражданин обязуется проходить военную службу, и условия контракта.

Условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность иностранного гражданина проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях или органах в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также право иностранного гражданина на соблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение льгот, гарантий и компенсаций, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, определяющими статус военнослужащих и порядок прохождения военной службы.

Иностранный гражданин, поступающий на военную службу по контракту, должен владеть государственным языком Российской Федерации, а также соответствовать медицинским и профессионально-психологическим требованиям военной службы к конкретным военно-учетным специальностям. Для определения соответствия гражданина установленным требованиям проводится медицинское освидетельствование и мероприятия по профессиональному психологическому отбору.

Медицинское освидетельствование иностранных граждан проводится в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе. По результатам медицинского освидетельствования дается заключение о годности иностранного гражданина к военной службе в соответствии с п. 2 ст. 30 Федерального закона о воинской обязанности и военной службе. На военную службу по контракту может быть принят

⁹⁸ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53 // Свод Кодексов и Законов Российской Федерации. СПб., 2003. С. 126 – 144.

иностранного гражданина, признанный годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями.

Порядок прохождения военной службы определяется Федеральным законом о воинской обязанности и военной службе и другими федеральными законами, также Положением о порядке прохождения военной службы⁹⁹ и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Особенности же прохождения военной службы при введении чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов определяются федеральными конституционными законами, федеральными законами, Положением о порядке прохождения военной службы и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации¹⁰⁰.

Особенности прохождения военной службы военнослужащими, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, определяются Уголовным кодексом Российской Федерации, Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Срок военной службы устанавливается для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – на срок, указанный в контракте о прохождении военной службы.

Первый контракт о прохождении военной службы заключается с иностранным гражданином, поступающим на военную службу, на воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание солдата, матроса, сержанта, старшины, – на пять лет.

По истечении срока первого контракта военнослужащие, являющиеся иностранными гражданами, увольняются с военной службы по основаниям и в порядке, которые определяются Федеральным законом о воинской обязанности и военной службе и Положением о порядке прохождения военной службы.

Контракт о прохождении военной службы может заключаться с военнослужащим на меньший срок – до наступления предельного возраста пребывания его на военной службе.

Началом военной службы считается для иностранных граждан, поступивших на военную службу по контракту, – день вступления в силу контракта о прохождении военной службы;

Окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

В срок военной службы не засчитываются:

- время пребывания в дисциплинарной воинской части и время отбывания дисциплинарного взыскания в виде ареста;
- время самовольного оставления воинской части или места военной службы, независимо от причин оставления, продолжительностью свыше 10 суток.

Военнослужащему, освобожденному из дисциплинарной воинской части, при условии его безупречной военной службы время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть засчитано в срок его военной службы в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

В силу различия принципов, которые законодательство государств кладет в основу при решении вопросов о приобретении и утрате гражданства, в практике нередко возникают случаи двугражданства (бипатризма или кумуляции гражданства).

Двугражданство представляет собой одновременно состояние лиц в гражданстве двух или даже нескольких государств. Оно может возникнуть при рождении ребенка от граждан страны, применяющей "принцип крови", на территории страны, применяющей принцип "права почвы" и т.д. Таким образом двойное гражданство – это правовое положение лица, свидетельствующее о том, что оно является гражданином двух и более государств в соответствии с их законами. Правовое положение лица с двойным гражданством осложняется тем, что каждое из государств, считающих его своим гражданином, в принципе может требовать от него выполнения гражданских обязанностей, в частности воинской повинности.¹⁰¹ При этом лицо с двойным гражданством не может на территории государства, в гражданстве которого оно состоит, отказываться от выполнения гражданских обязанностей, ссылаясь на свои обязанности по отношению к другому государству, гражданином которого оно также является.

В 1930 г. в Гааге был подписан протокол относительно военных обязанностей в некоторых случаях двойного гражданства. Протокол предусматривал, что лицо, обладающее гражданством двух или более государств, обычно проживающее в одном из этих государств и связанное с ним фактически более все-

⁹⁹ Положение о порядке прохождения военной службы (в редакции Федерального закона от 21.07.1998 № 117-ФЗ, от 25.07.2002 № 116-ФЗ).

¹⁰⁰ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53 // Свод Кодексов и Законов Российской Федерации. СПб., 2003. С. 126 – 144.

¹⁰¹ Бирюков П.Н. Статут Международного суда ООН. Ст. 3 // Международное право. М.: Юристъ, 1998.

го, освобождается во всех других государствах от военных обязанностей¹⁰². Некоторые страны заключили также двусторонние соглашения, касающиеся военных обязанностей лиц, имеющих двойное гражданство¹⁰³, например, обмен нотами между США и Францией (25 февраля 1948 г.), Великобританией и Францией (21 декабря 1949 г.), Бельгией и Голландией (9 июня 1959 г.) и т.д.

Урегулированию вопроса о военной службе лиц с двойным гражданством посвящена гл. 2 Европейской конвенции о сокращении случаев множественности гражданства и о военной обязанности в случаях множественности гражданства, заключенной некоторыми государствами – членами Европейского совета в Страсбурге 6 мая 1963 г. В ст. 5 Конвенции устанавливается, что лица, обладающие гражданством двух и более договорившихся государств, выполняют воинскую обязанность только в одном из этих государств. Это общее положение, согласно конвенции, может быть конкретизировано специальными соглашениями между любыми ее участниками.

А.Н. Бирюков

Слушатель Тамбовского филиала МосУ МВД России

ПОНЯТИЕ МЕТОДОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В юридической литературе отмечается, что категория метода административно-правового регулирования во многом продолжает оставаться недостаточно разработанной. В учебной литературе вопрос о нем не рассматривается вообще или рассматривается, но в узком смысле этого понятия. Нередко неразработанность понятия метода объясняется тем, что для правильного применения норм административного права якобы нет необходимости отграничивать его от других отраслей, как это имеет место применительно к уголовному, гражданскому и семейному праву. При этом делаются ссылки на очевидную определенность административно-правовых норм.

Вопрос о методе регулирования общественных отношений в административном праве получает свою разработку и решается в зависимости от того, как эта категория трактуется на уровне общей теории. Вообще следует отметить, что этот вопрос в правовой теории и возник прежде всего как прикладной в результате начавшихся в конце 1930-х гг. поисков теоретических классификационных критериев отраслевой дифференциации норм советского права как единой системы.

Алексеев С.С. отмечает, что в отраслях права первичные методы (императивный и диспозитивный) в зависимости от характера регулируемых отношений и других социальных факторов выступают в различных комбинациях, сочетаниях, хотя, как правило, и с преобладанием одного из них¹⁰⁴.

Определяя методы административно-правового регулирования с нашей точки зрения целесообразно учитывать мнение Д.Н. Бахраха¹⁰⁵ и Н.Е. Бунякина¹⁰⁶, которые рассматривают методы административно-правового регулирования не как отдельные специфические, а берут за основу общетеоретическое деление методов правового регулирования.

Раскрывая понятия методов административно-правового регулирования, нужно уяснить их суть.

"Суть методов административно-правового регулирования управленческих общественных отношений, – пишет Н.Е. Бунякин, – может быть сведена к следующему:

- 1 Установление определенного порядка действий, предусмотренных административно-правовой нормой;
- 2 Запрещение отдельных действий под страхом юридических средств воздействия (дисциплинарной или административной ответственности);
- 3 Предоставление возможности выбора одного из вариантов должного поведения, предусмотренных административно-правовой нормой. Для должностных лиц – "жесткий вариант" вариант дозволения;
- 4 предоставление возможности действовать (не действовать) по своему усмотрению, т.е. совершать (не совершать) предусмотренные нормой действия в определенных его условиях"¹⁰⁷.

¹⁰² Конвенция о гражданах арабских государств от 5.04.1954. Ст. 1 // Международное право. Международные отношения. М., 2000.

¹⁰³ Соглашение между РФ и Туркменистаном о признании двойного гражданства от 23.12.1993 // Международное право. 5-е изд. Кожевников. Международные отношения. М., 1997.

¹⁰⁴ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 370 – 371.

¹⁰⁵ Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник для вузов. М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 21 – 26.

¹⁰⁶ Бунякин Н.Е. Концепция становления и развития административного права в России: Монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. С. 92 – 95.

¹⁰⁷ Бунякин Н.Е. Концепция становления и развития административного права в России: Монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. С. 93 – 94.

Характеризуя административно-правовой метод регламентации общественных отношений, необходимо предварительно привести ряд важных теоретических положений. Совместная деятельность предполагает управление, последнее объективно необходимо и является неотъемлемым признаком общественного бытия, его атрибутом. Любой коллектив, любая социальная организация – это управляемая группа людей. Администрирование (управление) предполагает доминирование, преобладание одной воли над другой, а часто и подчинение одного лица другому, оно неразрывно связано с властью (и в этом, в частности, состоит сущность такого метода правового регулирования как императивный). В системе управленческих связей субъекты не равны и к тому же они выполняют разные социальные роли. Этого неравенства право не может и не стремится устранить. Воспринимая его как объективную необходимость, законодатель, регламентируя организацию и функционирование исполнительной (административной) власти, юридически оформляет такое неравенство, асимметрию прав и обязанностей субъектов. Этим объясняются особенности административно-правового метода регулирования.

Основные признаки метода правового регулирования следующие: каково устанавливаемое правовой нормой юридическое положение сторон, с какими юридическими фактами связывается возникновение, изменение, прекращение правоотношений, как определяются права и обязанности субъектов правоотношений и, наконец, как они защищаются.

Можно утверждать, что совместная деятельность разных субъектов может быть обеспечена двумя путями: 1) путем использования власти, преобладания одной воли; 2) путем согласования, договора. Конечно, возможно сочетание команды и договора, но это лишь использование различных методов регулирования поведения людей. Поэтому наибольшей спецификой, качественной определенностью обладают два существенно различных метода регулирования – **административно-правовой и гражданско-правовой**.

Административные правоотношения могут возникнуть из договора, а гражданские – из недоговорных отношений, но административно-правовые отношения чаще всего возникают в связи с событиями, односторонними волеизъявлениями. Действиями, совершаемыми по воле одной стороны и влекущими юридические последствия, являются, например, приказ, предписание субъекта административной власти, жалоба, заявление гражданина, решение о выдаче лицензии, постановление о наложении штрафа.

При административно-правовом регулировании законодатель, руководящий орган исполнительной власти берет на себя роль определяющего центра. Во-первых, нельзя допускать, чтобы субъект административной власти по договору с невластной стороной определял взаимные права и обязанности. Во-вторых, власть должна действовать единообразно в отношении разных субъектов. В-третьих, граждане должны быть равны перед носителями власти.

Субъекты исполнительной (административной) власти наделены правом решать. Более того, субъекты исполнительной власти во многих случаях вправе применять самые разнообразные меры воздействия на других участников правоотношений. В частности, они могут потребовать объяснений, дать указания, отказать в просьбе, использовать средства административного, дисциплинарного принуждения.

Естественным продолжением названного неравенства сторон является то, что у невластной стороны имеются скудные возможности для защиты своих прав своими действиями, для самозащиты. С неправильными действиями субъектов власти граждане, учреждения и предприятия могут бороться чаще всего только путем подачи жалоб в компетентные государственные органы. Административно-правовое регулирование предполагает, что субъекты власти, как правило, в одностороннем порядке решают, а невластные субъекты вправе обжаловать такие решения.

Следует отметить, что особенности предмета обуславливают специфику метода регулирования. Административное право закрепляет юридическое неравенство субъектов, право носителей, административной власти во внесудебном порядке воздействовать на граждан и организации. Но административно-правовое регулирование властеотношений *обеспечивает внедрение в сферу администрирования демократических начал*.

Закрепляя демократические начала формирования административной власти и контроля за ее деятельностью, рациональные формы организации управленческого труда, разнообразные права граждан, процедуры решения дел и разрешения споров с исполнительной властью и многое другое, административное право придает властеотношениям цивилизованный характер, способствует развитию в них начал законности, справедливости, демократии. "Одинаковое подчинение закону и суду ставит должностных

лиц и граждан на общую юридическую плоскость. Должностное лицо может быть наделено большими правами нежели гражданин, но перед законом они становятся принципиально равными"¹⁰⁸.

Благотворное влияние правового опосредования властеотношений состоит также и в том, что право внедряет в административную деятельность не свойственные ей в прошлом способы воздействия: договоры, рекомендации, конкурсы. Конечно, основным методом, который находит применение при правовом регулировании административной деятельности, был и остается административно-правовой. Но наряду с этим право в условиях демократии использует при регулировании административно-правовых отношений средства, близкие к гражданско-правовому методу. Так, оно обязывает органы государственной власти заключать административные договоры, проводить конкурсы.

Таким образом, исходя, из сказанного можно определить административно-правовой метод регулирования как сочетание приемов, способов административно-правового воздействия на общественные отношения характеризующие использование тех или иных административно-правовых средств.

А.М. Люлюк

Соискатель МосУ МВД России

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Воспитательные системы учебных заведений, в том виде, в котором они понимаются в современной педагогике существуют издавна, но именно теории воспитательных систем (Л.И. Новикова, А.Т. Куракин, Н.Л. Селиванова) принадлежит заслуга введения в научный оборот понятия "воспитательная система" и разработки соответствующей научной методологии. В настоящее время эта теория прошла длительный путь развития: от понимания воспитательной системы как дифференцированного единства разновозрастных коллективов до современного определения (Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, В.А. Караковский¹⁰⁹), которое рассматривает воспитательную систему как явление со сложной структурой: целями, выраженными в исходной концепции; деятельностью по реализации этих целей; субъектом деятельности; средой системы, освоенной субъектом и управлением, обеспечивающим интеграцию всех этих компонентов.

В последнее время наметилась тенденция расширения предметной области теории воспитательных систем за счет включения других типов учебных заведений. Так, Н.Б. Архангельская посвятила свое диссертационное исследование формированию воспитательной системы негосударственного вуза, при этом она использовала основные положения теории менеджмента (вводя понятия "миссии организации", "стратегического управления" и др.)¹¹⁰. А появившаяся в 1998 г. книга, подготовленная в лаборатории моделирования воспитательной системы образовательного учреждения Псковского Областного ИПК РО, вводит понятие воспитательной системы класса¹¹¹ [4]. Воспитательные системы учреждений высшего профессионального образования относятся к типу авторитарных воспитательных систем.

Авторитарные воспитательные системы¹¹² характеризуются нейтральным отношением к личности воспитанника, основная ценностная нагрузка падает на то функциональное предназначение, ту роль, которую он будет выполнять в будущем. Как правило, в этих системах существенно развит и внешний и внутренний организационный контроль.

Одной особенностью таких систем является ломка прежней субъективной реальности курсантов и формируется новая. Причем этот период проходит весьма остро и конфликтно (в частности на так

¹⁰⁸ Елистратов А.И. Должностное лицо и гражданин // Вопросы административного права. М., 1916. С. 80.

¹⁰⁹ Новикова Л.И., Караковский В.А., Селиванова Н.Л. Концептуальные основы теории воспитательных систем // Современные концепции воспитания: Материалы конференции. Ярославль, 2000. С. 31 – 32.

¹¹⁰ Архангельская Н.Б. Воспитательная система негосударственного вуза: теория и практика становления: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2001. С. 13 – 14.

¹¹¹ Воспитательная система класса / Под ред. Е.Н. Степанова. Псков, 1998.

¹¹² Воропаев М.В. Теоретические основы построения типологии воспитательных систем. Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1991.

называемых учебно-строевых сборах). Результатом такой работы является интеграция прибывшего пополнения в общую среду.

Для изучения интерсубъектной реальности авторитарной воспитательной системы может применяться целый комплекс методов: методы опроса, различные проективные методики и т.п. Но существует целый ряд факторов, которые делают данные, полученные от этих методик недостаточными для описания воспитательной системы.

Таким образом, в нашем понимании каждый человек, в том числе и ребенок, живет в своей субъективной реальности (или "образе мира" по А.Н. Леонтьеву¹¹³), определенным образом структурированной. Школа, как важнейшая часть жизни ребенка и учителя может рассматриваться как самостоятельный фрагмент такой реальности.

Взаимовлияние, интерференция субъективных реальностей учащихся и педагогов порождает реальность образовательного учреждения (школьную реальность). Такая реальность есть в любом образовательном учреждении, хотя, конечно, далеко не все учащиеся и учителя оказываются в равной степени в нее погруженными. Если в образовательном учреждении создается воспитательная система, то ее возникновение связано с качественным перерождением самой школьной реальности и превращением ее в педагогическую реальность, которая предполагает преобладание развитой педагогической рефлексии.

При таком подходе к воспитательной системе в качестве основной ее характеристики выступает ее ценностно-смысловая структура. Герменевтически, некоторые характеристики личности воспитанника могут пониматься в качестве особо рода текста. Так же можно подходить и к анализу воспитательной системы. Во многом основы такого анализа изложены в работах Л.М. Лузиной. Интерпретация для нее выступает в качестве "средства раскрытия смысла или придания смысла"¹¹⁴. Более детально метод анализа текста к воспитательной системе применил М.В. Воропаев.

Возьмем за основу схему, предложенную М.В. Воропаевым: тексты анализировались по наличию различных пластов повествования, экспрессивности, стилистическим особенностям языка, эмоциональной тональности, содержанию изложения. Помимо индивидуально-содержательных выделялся ряд формальных критериев: наличие/отсутствие школьной тематики в сюжете; содержание сюжета (наиболее часто встречающиеся типы).

Но даже имеющиеся данные позволяют сделать вывод о том, что подобные инструменты исследования дают уникальный, часто ни чем другим не заменимый материал о воспитательной системе школ.

Рамки статьи не позволяют в полной мере обсудить все полученные данные, поэтому мы приведем лишь один показатель из полученных нами в результате исследования (были изучены 50 курсантов первого курса).

Всем испытуемым предлагалось написать сочинение на произвольную тему об их жизни в вузе. В табл. 1 представлены данные, показывающие распределение сюжетов по содержанию и по эмоциональной модальности.

Таблица 1

№ п п	Тематика сюжета	В с е г о, %	Распределение сюжетов по модальности, %		
			от-ри-ца-тель-ная	ней-траль-ная	по-ло-жи-тель-ная

¹¹³ Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика. I изд. М.: Смысл, 1999.

¹¹⁴ Лузина Л.Н. Теория воспитания: философско-антропологический подход. Псков: Гос. пед. ин-т им. С.М. Кирова, 2000. С. 63.

1	Межличностные отношения с кур-сантами	1 8, 3	10, 2	20, 4	69, 4
2	Межличностные отношения с преподавателями	4, 8	40, 4	18, 6	41, 0
3	Бытовые проблемы	2 1, 4	15, 6	70, 1	14, 3
4	Учебные проблемы	1 5, 4	45, 1	20, 2	34, 7
5	Служебно-строевая подготовка (включая несение нарядов и т.п.)	4 0, 1	50, 4	15, 6	34, 0

Результаты убедительно показывают, что интерсубъекная реальность образовательного учреждения относится именно к авторитарному типу. На основании этих же данных можно заключить, что авторитаризм вовсе не равнозначен некомфортному положению личности: по совокупности всех данных положительный и нейтральный эмоциональный настрой зафиксирован более чем в 70 % всех описаний. Это достаточно высокие показатели.

Впрочем, настоящая статья лишь обозначает исследовательскую проблему, решение которой требует более детального изучения.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ И ДОКЛАДЫ

О.Н. Гензельюк

Преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Тамбовского филиала МосУ МВД России

МЕТОДИКА АКТИВНОГО РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Задача практических занятий по курсу "Гражданское право" – научить курсантов понимать смысл закона и применять нормы права к конкретным жизненным ситуациям. При рассмотрении задач необходимо иметь практическую привязку к уже рассмотренным судебным делам.

Опыт обучения показывает, что у большинства курсантов, приступивших к изучению дисциплины "Гражданское право", уголовно-правовая направленность изучения, ввиду специфики специализации, примитивные представления о праве, на уровне бытового понимания, у них нет начальной правовой подготовки в области гражданско-правовых отношений, не изучается базовая юридическая дисциплина "Римское право".

В этом случае традиционные методы обучения не позволяют студентам в сжатые сроки получить четкое представление о механизме реализации гражданских прав, способах их защиты, а также понять смысл текстов законов, судебных решений, других нормативных документов. В результате одна из жизненно важных практических дисциплин остается для большинства обучаемых неким оторванным от реальности предметом, а полученные знания – невостребованными.

Предлагаемая обучающая методика дает возможность интенсифицировать практическую сторону обучения. Занятия по данной методике дополняют традиционно проводимые лекции и семинары. Сначала на лекциях, а затем на теоретических семинарах обучающиеся получают знания об основных поня-

тиях и юридических конструкциях права в целом и гражданского права в частности. С помощью активной методики они развивают навыки по практической реализации гражданских прав, способам их защиты, приобретают опыт выделения значимых юридических фактов, выбора необходимых для правильного решения дела норм гражданского права и дела норм гражданского права.

Предлагаемая методика состоит из задач по одному из институтов гражданского права. При решении используются наводящие вопросы, позволяющие постепенно, от общего к частному, перейти к ее решению.

Предложенный вариант решения построен по схеме:

- 1) условие задачи;
- 2) наводящие вопросы, последовательная постановка которых подводит к правильному решению и варианты ответа на наводящие вопросы (курсантам необходимо проставить "+" и "-");
- 3) вопросы, каждый из которых конкретизирует соответствующий наводящий вопрос и варианты ответа на них;
- 4) решение обучающимся варианта с приведенным судебным решением.

Курсанту предоставляется возможность найти правильный ответ на вопрос. Для подготовки к ответу приведена теоретическая часть в виде справки, которая содержит необходимые сведения из соответствующих нормативно-правовых актов. Время на обдумывание каждого вопроса устанавливается преподавателем в зависимости от подготовленности и индивидуальных особенностей обучающегося. Приводимое решение суда оформлено согласно соответствующим требованиям, т.е. является обоснованным и содержит ссылки на нормативные акты.

Задача

Летом Сидорова отправила дочь к бабушке в деревню. Через неделю позвонила соседка бабушки и сообщила, что ее мать и дочь пошли в лес за грибами и попали под сильный дождь и уже вторые сутки лежат дома с высокой температурой. Мать решила ехать в деревню. Ввиду отсутствия денег у нее в это время, Сидорова обратилась к свояченице Никулиной с просьбой одолжить ей необходимую сумму. Никулина деньги дать отказалась, но предложила Сидоровой продать ей брошь с бриллиантом, которую давно хотела купить и неоднократно обращалась с такой просьбой к ней. Брошь была оценена в комиссионном магазине в 9200 р. Никулина предложила Сидоровой сумму 4000 р. Положение Сидоровой было безвыходным: времени искать другого покупателя не было, занять деньги было не у кого. Сидорова была вынуждена согласиться на предложенные условия.

Через несколько месяцев Сидорова вернулась в город и обратилась в юридическую консультацию с просьбой дать совет по вопросу: может ли она требовать расторжения договора купли-продажи и возвращения ей кольца, проданного значительно дешевле, чем оно в действительности стоит?

Вопрос, на который необходимо дать ответ:

Какой ответ получит Сидорова?

При рассмотрении данной задачи необходимо поставить следующие наводящие вопросы:

- 1 Какая отрасль права регулирует рассматриваемые отношения?
- 2 Какие из гражданских прав регулируют рассматриваемое отношение?
- 3 Какое из перечисленных понятий характеризует рассматриваемое правоотношение?
- 4 Кто является субъектом (участником) данного правоотношения?
- 5 К какому виду договоров относится рассматриваемое обязательство?
- 6 Какие судебные органы осуществляют защиту нарушенных гражданских прав?
- 7 Каковы способы защиты нарушенных и оспоренных имущественных и личных неимущественных гражданских прав?
- 8 Когда правомерна самозащита гражданских прав?
- 9 Как определяются размеры компенсации морального вреда?
- 10 Какие требования к форме сделки предъявляет гражданское законодательство?
- 11 Каковы условия действительности сделок?
- 12 Каковы юридические особенности недействительных сделок?

Для начала ответим на наводящие вопросы:

Наводящий вопрос 1. Какая отрасль права регулирует рассматриваемые отношения.

Из сути задачи видно, что это могут быть отрасли:

- 1 Уголовное право.
- 2 Гражданское право.
- 3 Гражданско-процессуальное право.

1 *Гражданское законодательство* основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в чьи-либо частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

2 *Уголовный кодекс РФ.* Задачами являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

3 *Законодательство о гражданском судопроизводстве.* Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. (ст. 2 ГПК РФ)

Следовательно, данные правоотношения регулируются нормами гражданского права.

Вопрос 1. На чем основываются отношения Сидоровой и Никулиной:

- 1 Равенстве сторон.
- 2 Свободе договора.
- 3 Неприкосновенности собственности.
- 4 Охране прав сторон.
- 5 Обеспечении восстановления нарушенных прав.
- 6 Судебной защите прав.
- 7 Принуждении одной из сторон.

Отношения Сидоровой и Никулиной не основываются на равенстве сторон, свободе договора, неприкосновенности собственности. А основываются на: охране прав сторон, обеспечении восстановления нарушенных прав, судебной защите прав, принуждении одной из сторон.

Наводящий вопрос 2. Какие из гражданских прав регулируют рассматриваемое отношение:

- 1 Вещное право.
- 2 Обязательственное право.
- 3 Личные неимущественные права.
- 4 Неотчуждаемые права человека.

Вещное право – субъективное гражданское право, объектом которого является вещь. Лицо, обладающее гражданским правом, осуществляет его самостоятельно в виде правомочий: владения, пользования, распоряжения. У собственника вещи концентрируются все названные правомочия.

Обязательственное право и основания его возникновения:

1) в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, уплатить деньги и т.д., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности;

2) обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из других оснований, указанных в настоящем Кодексе (ст. 307 ГК РФ).

1 *Личные неимущественные права* тесно связаны с имущественными, прежде всего в области интеллектуальной собственности (патентного и авторского права), их субъекты наряду с имущест-

венными правами обладают правомочиями личного характера: правом на авторство, неприкосновенностью собственного произведения (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

2 *Неотчуждаемые права и свободы человека* и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ (п. 2 ст. 2 ГК РФ). К числу таких прав и свобод относятся жизнь и здоровье, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, деловая репутация и некоторые другие (ст. 150 ГК РФ).

Таким образом, данные отношения основываются на вещных правоотношениях и обязательственном праве.

Вопрос 2. Каким образом можно выразить (определить) предмет рассматриваемого правоотношения:

- 1 Возможность пользоваться и распоряжаться некой вещью.
- 2 Правомочие личного характера.
- 3 Денежно-возмездный характер правоотношения.

В данном случае предметом правоотношений будут: возможность пользоваться и распоряжаться некой вещью и денежно-возмездный характер правоотношения.

Наводящий вопрос 3. Какое из перечисленных понятий характеризует рассматриваемое правоотношение:

- 1 Сделка.
- 2 Договор.
- 3 Обязательство.

1 *Договором* признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, применении или прекращении гражданских прав и обязанностей. К договорам применяются правила о двух и многосторонних сделках, предусмотренные гл. 9 ГК РФ (ст. 420 ГК РФ).

2 *Сделками* признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ).

3 *Обязательства* возникают из договора, вследствие причинения вреда и из других оснований, указанных в настоящем Кодексе (ст. 307 ГК РФ).

Понятия характеризующие данные правоотношения: сделка и договор.

Вопрос 3. Какое из своих правомочий реализовала Сидорова (Никулина):

- 1 Совершила сделку.
- 2 Заключила сделку.
- 3 Приняла исполнение обязательства.
- 4 Приобрела обязанности.

Вывод: Совершила сделку, заключила сделку.

Наводящий вопрос 4. Кто является субъектом (участником) данного правоотношения:

- 1 Юридические лица.
- 2 Граждане.
- 3 Муниципальное образование.

Участниками регулируемых гражданским законодательством *правоотношений* являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования.

Вывод: Граждане.

Вопрос 4. Кто является субъектом рассматриваемого правоотношения:

- 1 Сидорова.

- 2 Суд.
- 3 Никулина.
- 4 Дочь Сидоровой.

Субъектами данных правоотношений являются Сидорова и Никулина.

Наводящий вопрос 5. К какому виду договоров относится рассматриваемое обязательство:

- 1 Купля-продажа.
- 2 Подряд.
- 3 Оказание услуг.

1 *Договором купли-продажи* называется договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать имущество в собственность другой стороне (покупателю), которая обязуется уплатить за него определенную денежную сумму (ст. 454 ГК РФ). *Предметом купли-продажи*, т. е. товаром, по общему правилу может выступать любое имущество, не изъятое из гражданского оборота. Это имущество на момент заключения договора уже принадлежит продавцу на праве собственности.

2 *Договором подряда* является такой договор, в силу которого одна из сторон (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (ст. 702 ГК РФ). Иными словами, подряд относится к таким обязательствам, в которых должник обязуется не что-либо дать, а что-либо сделать, т.е. выполнить определенную работу; и уже затем передать заказчику не любую вещь, а именно ту, которая явилась результатом его работы. Таким образом, подряд охватывает отношения не только товарного обращения, но и производства материальных благ.

3 *Обязательство по оказанию услуг* может быть определено как такое гражданское правоотношение, в силу которого исполнитель (услугодатель) обязан совершить те или иные действия, результат которых не имеет овеществленного выражения и не может быть гарантирован, а заказчик (услугополучатель) обязан оплатить оказанные услуги. Полезный эффект услуги в данном случае неотделим от самой деятельности, в которой услуга воплощена, и поэтому результат не может быть гарантирован, по крайней мере, в полном объеме. Это очевидно, если речь идет об услугах репетитора, врача, адвоката, посреднических и информационных услугах.

Вопрос 5. Как в гражданском праве определяется достигнутое между Сидоровой и Никулиной соглашение:

- 1 Договор купли-продажи.
- 2 Договор подряда.
- 3 Договор по оказанию услуг.

Это договор купли-продажи.

Наводящий вопрос 6. Какое из перечисленных понятий характеризует рассматриваемое правоотношение:

- 1 Моральный вред.
- 2 Результаты творческой деятельности.
- 3 Право на имя.
- 4 Свобода заключения договора.

1 *Моральный вред* – это физические или нравственные страдания, причиненные нарушением принадлежащих гражданину личных неимущественных прав или других нематериальных благ.

2 *Результаты творческой деятельности* – авторские права, основанные на создании и использовании произведений науки, литературы и искусства, и смежные права, возникающие в связи с созданием и использованием фонограмм, исполнении постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания (Закон РФ от 09.07.1993 "Об авторском праве и смежных правах").

3 *Право на имя* (имя гражданина). Физическое лицо, т.е. любой человек, приобретает фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая

(ст. 19 ГК РФ).

4 Важнейшим основанием возникновения гражданско-правовых отношений служат договоры и иные сделки. Речь идет о договорах, заключаемых по свободному усмотрению сторон, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом или иными правовыми актами. При этом граждане и юридические лица обязаны соблюдать основы правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ), действовать добросовестно и разумно (ст. 10 ГК РФ).

Вывод: Свобода заключения договора.

Вопрос 6. Какие гражданские права Сидоровой нарушены иной в данном правоотношении:

- 1 Право на имя.
- 2 Право на результаты интеллектуальной деятельности.
- 3 Авторские права.
- 4 Право на неприкосновенность частной жизни.
- 5 Право на свободу договора.

Вывод: Право на свободу договора.

Наводящий вопрос 7. Какие судебные органы осуществляют защиту нарушенных гражданских прав:

- 1 Конституционный суд.
- 2 Суд общей юрисдикции.
- 3 Арбитражный суд.
- 4 Третейский суд.

1 *Конституционный суд* – орган конституционного надзора и контроля. Его основная задача – следить за тем, чтобы все издаваемые в стране законы и нормативно-правовые акты не противоречили нормам Конституции РФ (ст. 125 Конституции РФ).

2 *Суды общей юрисдикции* осуществляют судопроизводство по гражданским, уголовным и административным делам (ст. 126 Конституции РФ).

3 *Арбитражные суды* осуществляют гражданское судопроизводство, рассматривая хозяйственные споры между юридическими лицами (ст. 127 Конституции РФ).

4 *Третейский суд* организуется всякий раз по особому соглашению сторон – участников спора. Граждане могут передать любой возникший между ними спор на рассмотрение третейского суда, за исключением споров, вытекающих из трудовых и семейных правоотношений. Договор о передаче спора на рассмотрение третейского суда (третейская запись) должен быть заключен в письменной форме (Положение о третейском суде, приложение № 3 ГПК РСФСР).

- 5 Гражданский иск предъявляется по месту жительства ответчика (ст.28 ГПК РФ).

Вопрос 7. В какой судебный орган нужно обратиться Сидоровой:

- 1 В суд первой инстанции по своему месту жительства.
- 2 В суд первой инстанции по месту жительства иной.
- 3 В арбитражный суд.

Вывод: В суд первой инстанции по месту жительства ответчика.

Наводящий вопрос 8. Каковы способы защиты нарушенных и оспоренных имущественных и личных неимущественных гражданских прав:

- 1 Признание права.
- 2 Восстановление положения, существовавшего до нарушения права.
- 3 Прекращение действий, нарушающих право.
- 4 Самозащита права.
- 5 Возмещение убытков, понесенных в связи с нарушением права.
- 6 Признание оспоримой сделки недействительной.
- 7 Компенсация морального вреда.

Закон различает следующие основные способы защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ):

- 1) признание права судом, осуществляющим конкретную защиту прав граждан и организаций;
 - 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право;
 - 3) присуждение к исполнению обязанности в натуре (когда между сторонами гражданских правоотношений обязанное лицо должно передать определенную вещь);
 - 4) взыскание с лица, нарушившего право, причиненных убытков или неустойки (штрафа, пени);
 - 5) признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности оспоримых и ничтожных сделок;
 - 6) самозащита права (не требует обращения в суд);
 - 7) компенсация морального вреда: при нарушении принадлежащих гражданину личных неимущественных прав или других нематериальных благ.
- Приведенный перечень не является исчерпывающим.

Вывод: Все перечисленные способы доступны кроме самозащиты.

Вопрос 8. Каким образом суд может защитить нарушенные права Сидоровой в рассматриваемой ситуации:

- 1 Возместить Сидоровой убытки.
- 2 Компенсировать моральный вред.
- 3 Признать данную сделку недействительной.

Вывод: Признать сделку недействительной.

Наводящий вопрос 9. Когда правомерна самозащита гражданских прав:

- 1 При любом нарушении гражданских прав.
- 2 При соразмерности мер правозащиты характеру правонарушения.
- 3 До момента исполнения обязательства.

Самозащита – новый для законодательства Российской Федерации способ защиты гражданских прав. Для него характерна возможность субъекта гражданских прав защитить свои права без обращения в суд. Статья 12 ГК допускает самозащиту при наличии трех условий:

- нарушении права;
- необходимости пресечь это нарушение;
- соразмерности принятых для пресечения нарушения мер характеру и содержанию правонарушения.

Одно из проявлений самозащиты – удержание вещи, которое рассматривается в ГК как один из способов обеспечения исполнения обязательств (ст. 325, 359, 360 ГК РФ). Удержание вещи возможно до момента исполнения обязательств должником. В случае неисполнения обязательств кредитор получает право продать вещь с публичных торгов.

Вывод: При соразмерности мер правозащиты характеру правонарушения.

Вопрос 9. Есть ли у Сидоровой в данной ситуации основания для самозащиты своих прав:

- 1 Да.
- 2 Нет.

Вывод: Да.

Наводящий вопрос 10. Как определяются размеры компенсации морального вреда:

- 1 По усмотрению потерпевшего (истца).
- 2 В соответствии со степенью вины нарушителя.

3 По усмотрению суда.

4 В соответствии со степенью нравственных и физических страданий потерпевшего.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и степень нравственных и физических страданий лица, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ).

Вывод: В соответствии со степенью вины нарушителя, по усмотрению суда, в соответствии со степенью нравственных и физических страданий потерпевшего.

Вопрос 10. Что примет во внимание суд в случае определения размеров компенсации морального вреда по данному иску (если это будет необходимо):

- 1 Степень вины Никулиной.
- 2 Сумму стоимости данной сделки.
- 3 Вред, нанесенный личным правам Сидоровой.
- 4 Размер убытков Сидоровой вследствие действий Никулиной.

Вывод: Степень вины Никулиной и вред, нанесенный личным правам Сидоровой.

Наводящий вопрос 11. Какие требования к форме сделки предъявляет гражданское законодательство:

- 1 Форма определяется соглашением сторон.
- 2 Форма определяется суммой сделки.
- 3 Форма определяется предметом сделки.
- 4 При участии юридических лиц – всегда письменная форма.
- 5 В отсутствие юридических лиц – устная форма.

Способ, посредством которого выражается воля сторон при совершении сделки, называется *формой сделки*. Гражданское право признает две основные формы сделки: устную и письменную.

Устные сделки заключаются в следующих случаях:

- 1) когда законом или соглашением сторон не установлена письменная форма;
- 2) если сделка исполняется при самом ее совершении – не зависимо от суммы сделки (ст. 159 ГК РФ).

Письменная форма бывает простой и нотариальной. Кроме того, в отдельных случаях возможно заключение сделки в форме конклюдентных действий и молчания (ст. 158 ГК РФ).

В простой письменной форме должны совершаться следующие сделки:

- 1) сделки юридических лиц между собой и гражданами;
- 2) сделки граждан между собой на сумму свыше 10 установленных законом минимальных размеров оплаты труда (ст. 161 ГК РФ).

В случаях, прямо указанных в законе, требуется нотариальное удостоверение сделок и их государственная регистрация (ст. 163, 185, 187, 339 и др. ГК РФ).

Вывод: Форма определяется суммой сделки, предметом сделки, а при участии юридических лиц – всегда письменная форма.

Вопрос 11. Какая форма заключения сделки должна соответствовать данному соглашению (установленный законом минимальный размер оплаты труда 720 р.):

- 1) Устная.
- 2) Письменная.

Вывод: Письменная форма.

Наводящий вопрос 12. Каковы условия действительности сделок:

- 1 Дееспособность сторон.
- 2 Законность.

- 3 Достижение необходимого результата.
- 4 Действительность волеизъявления.

Сделка, которая повлекла за собой тот правовой результат, к которому стремились ее стороны, называется *действительной*. Чтобы сделка была признана действительной, необходимо ее соответствие следующим условиям:

- 1) сделка должна быть законной, т.е. отвечать требованиям правопорядка и нравственности;
- 2) сделка должна быть совершена дееспособными лицами;
- 3) должна быть соблюдена форма сделки;
- 4) волеизъявление, выраженное в сделке, должно соответствовать действительной воле лица, совершившего сделку.

Сделка, при совершении которой не соблюдены условия действительности, является недействительной, т.е. не влечет за собой правовых последствий, на которые она была направлена.

Вывод: Дееспособность сторон, законность и действительность волеизъявления.

Вопрос 12. По какому основанию может быть признана недействительной данная сделка:

- 1 Дееспособность сторон.
- 2 Предмет сделки.
- 3 Несоответствие действительной воле лица, ее совершившего.
- 4 Форма сделки.

Вывод: Несоответствие действительной воле лица, ее совершившего.

Наводящий вопрос 13. Каковы юридические особенности недействительных сделок:

- 1 Признание судом недействительности сделки необходимо всегда.
- 2 Общее последствие недействительности – обязанность возратить все полученное по сделке.

Недействительные сделки подразделяются на ничтожные и оспоримые. *Ничтожной* является сделка, недействительность которой вытекает из факта ее совершения, и признание судом такой сделки недействительной не требуется. Например, ничтожной признается сделка, не соответствующая закону, совершенная недееспособным лицом, сделки с нарушением соответствующей формы заключения и др.

Оспоримые – это сделки, которые признаются недействительными судом при наличии определенных оснований, предусмотренных в ГК РФ. К числу таких сделок, например, относятся сделки с пороками воли, т.е. совершенные под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств и др.

При признании судом оспоримой сделки недействительной другая сторона возвращает потерпевшему все, полученное по сделке, при невозможности этого – выплачивается денежное возмещение, а имущество, полученное по сделке потерпевшим, или его стоимость обращаются в доход Российской Федерации. Такого рода правовые последствия называются *односторонней реституцией*. Кроме того, другая сторона возмещает потерпевшему нанесенный ему реальный ущерб.

Более сложная ситуация возникает при совершении сделки под влиянием заблуждения, когда нужно учитывать интересы обоих партнеров. В данном случае суд принимает во внимание только заблуждение, имеющее существенное значение, и к последствиям такой сделки применяется принцип двусторонней реституции в отношении имущества, переданного участниками сделки.

Вывод: Общее последствие недействительности – обязанность возратить все полученное по сделке.

Вопрос 13. Необходимо ли признание судом недействительности данной сделки (как оспоримой):

- 1 Да.
- 2 Нет.

Вывод: Да.

Вопрос 13а. Каковы будут последствия признания судом данной сделки недействительной:

- 1 Двусторонняя реституция.
- 2 Односторонняя реституция.

Вывод: Односторонняя реституция.

Вывод по задаче: При обращении в юридическую консультацию Сидорова должна получить следующий ответ. В рассматриваемом случае необходимо обратиться в суд по месту жительства Никулиной для признания сделки недействительной. Данная сделка является договором купли-продажи и в ее основе должна лежать свобода договора, чего не было. После признания сделки недействительной суд обяжет вернуть все в исходное положение.

Решение суда:

- 1 Суд признает факт заключения договора купли-продажи, что подтверждается показаниями сторон, однако признает данную сделку недействительной (ст. 179 ГК РФ).
- 2 Суд обязывает Никулину возратить Сидоровой ее брошь с бриллиантом.
- 3 В связи с отсутствием реальных убытков, как последствий данного соглашения, суд не требует дополнительной компенсации вреда со стороны иной.

В рассматриваемой методике подробно рассмотрена всего лишь одна задача. Она позволяет логически выделить ту область права, в которой рассматриваются данные правоотношения. В этой области обрисовать круг вопросов, которые должен задать себе курсант и логически подойти к решению данной задачи.

Предлагаемая методика составлена на основе новейших научных разработок и с 2004 г. успешно проходит апробацию при проведении теоретических и практических занятий по гражданскому праву с курсантами Тамбовского филиала МосУ МВД РФ.

М.А. Малыков

Преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Тамбовского филиала МосУ МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА РЕАЛЬНОГО ИСТОРИЗМА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИКИ КУРСАНТАМИ ТАМБОВСКОГО ФИЛИАЛА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Современная экономика, как учебная дисциплина, с точки зрения методологии находится на переломном этапе. В этом аспекте необходимо обратить внимание на изменения методов исследования экономических процессов в ретроспективном плане.

Классические методы исследований, такие как синтез, анализ, индукция, дедукция, научная абстракция и другие использовались, используются, и будут использоваться в экономике, равно как и в других областях человеческого познания. В частности, классические методы познания присущи работам А. Смита, Д. Риккардо, Дж.С. Миля.

Марксистская методология господствовала с 1858 г., когда К. Маркс издал первый вариант "Капитала" под рабочим названием "Критика политической экономии". Основополагающим принципом марксизма является принцип историзма. Принцип историзма первоначально был выдвинут и разрабатывался в философских системах Вико, Вольтера, Руссо, Дидро, Фихте, Гегеля, Сен-Симона, Герцена. Из историчности человеческого познания и, прежде всего историчности объекта познания вытекает необходимость *исторического метода*, который находится в диалектическом единстве с логическим методом¹¹⁵.

С выходом в свет в 1930 г. работы Дж.М. Кейнса "Трактат о деньгах", целью которой, как подчеркивает сам автор, являлась то, чтобы "найти метод, пригодный для характеристики не только стабильного равновесия, но и неравновесия и для того, чтобы раскрыть динамические законы, управляющие переходом", таким образом экономика была дополнена активным применением математических и статистических методов исследования динамичных систем.

Таким образом, процесс развития методологии экономических исследований заметно расширился с обращением отечественных исследователей к зарубежному опыту познания законов развития экономических систем.

¹¹⁵ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 161, 227.

В современных российских учебниках экономики авторы опираются на весь спектр методов изучения экономической деятельности общества, не забывая о принципе историзма, веками служившего научному познанию общества.

Так, в литературе справедливо отмечается стремление коллектива авторов подготовить учебник, который бы базировался на теоретических, методологических и практических положениях и понятиях различных школ и направлений экономической мысли, выдержавших испытание временем, независимо от идеологических пристрастий их авторов¹¹⁶.

При рассмотрении курса экономики, как утверждает А.Г. Худокормов процесс накопления теоретических знаний о смешанной экономике, выступает в качестве гаранта достижения наивысшей общеэкономической эффективности. В этом смысле развитие экономической теории рассматривается как всемирный общецивилизационный процесс, в рамках которого результаты отечественной мысли могут быть познаны и оценены лишь в сопоставлении с общими итогами развития мировой науки. При этом применяется чаще всего (в настоящий период) так называемый общецивилизационный подход¹¹⁷.

В учебнике¹¹⁸ под редакцией А.С. Булатова уточняется, что исторический подход к изучению экономики должен обладать реальностью: "Суть принципа реального историзма состоит в том, что законы экономики действуют далеко не однозначно в различных экономических условиях. Скажем, законы рынка властвуют там, где происходит товарный обмен. Но невозможно подводить под общий знаменатель те рыночные отношения, которые существовали тысячи лет тому назад и те, которые утвердились в современной рыночной экономике. Особенно важно учитывать реальную экономическую ситуацию, которая свойственна странам, совершающим трудный переход от административно-командной системы к рыночной. Скажем, надо различать, как действуют экономические системы в условиях сложившейся конкурентной среды и в условиях далеко не преодоленного монополизма".

Таким образом, при преподавании курса экономики в вузе необходимо использовать столь популярный и разработанный метод реального историзма.

Рассмотрим практические приемы применения метода реального историзма, используемые при преподавании курса экономики в Тамбовском филиале Московского университета МВД России.

При рассмотрении лекционного материала практически в каждой теме необходим ретроспективный обзор формирования взглядов на экономические категории, поиск объективных закономерностей развития хозяйственных отношений, складывающихся в реальных экономических условиях. Так, например, при рассмотрении макроэкономического равновесия в модели "совокупный спрос – совокупное предложение" возникает необходимость опираться на взгляды классиков и кейнсианство, в силу того, что без глубокого понимания концепций достижения рыночного равновесия экономической системы невозможно понять кейнсианский и классические отрезки кривой совокупного предложения. Кроме того, при рассмотрении лекционного материала следует отойти от описательного преподавания материала, необходимо располагать материал в хронологической последовательности, указывая при этом экономические реалии каждого рассматриваемого периода. Так, при рассмотрении понятия "деньги" представляется желательным показать, что вид обращающихся в экономике денег отражает уровень экономического развития общества, вовлеченность страны в международный обмен, сложившийся тип экономической системы на конкретных исторических примерах.

При подготовке к групповым занятиям исторический метод используется по следующим направлениям:

– предлагается изучить мнения ученых по рассматриваемой теме, для чего рекомендуются обзорные статьи в ведущих экономических изданиях. Так при изучении темы "Введение в экономику. Экономическая теория и ее развитие" предлагается к прочтению следующие статьи:

Экономическая наука в новой России / Доклад академика Д. Львова на общем собрании Отделения экономики РАН // Вопросы экономики. 1997. № 1. С. 145.

Бузгалин А., Колганов А. К критике еconomics (теоретическое обоснование необходимости коррекции господствующей модели учебного курса по экономической теории) // Вопросы экономики. 1998. № 6. С. 87.

Устиан И. Кейнс и Россия // Экономист. 1997. № 8. С. 76 – 86.

¹¹⁶ Учебник для юристов / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.В. Валового. М.: Щит-М, 2002. С. 3 – 4.

¹¹⁷ История экономических учений: Учебник. Ч. II / Под ред. А.Г. Худокормова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 3.

¹¹⁸ Экономика / Под ред. А.С. Булатова. М.: Изд-во "БЕК", 1997. С. 5 – 6.

– по наиболее значимым вопросам предлагается подготовить рефераты. Так, к групповому занятию по теме "Закономерности денежного обращения и инфляция" предлагаются следующие темы рефератов:

- 1 Этапы развития обмена и появление денег. Деньги и их функции в современных условиях.
- 2 Теории, определяющие количество денег в обращении (К. Маркс, И. Фишер, М. Фридман).
- 3 История и становление денежного обращения в России.

– рекомендуется пользоваться экономическими хрестоматиями, к примеру, из серии "Антология мысли": Классика экономической мысли (ЭКСМО-ПРЕСС М., 2000), где собраны основные экономические работы знаменитых экономистов прошлого (В. Петти, А. Смит, Д. Риккардо, Дж.М. Кейнс, М. Фридмен), на которые ссылаются практически все авторы современных учебников.

– в методических рекомендациях к семинарскому занятию преподаватель проецирует современную экономическую модель на известные в прошлом способы организации хозяйственной жизни общества. Например перед проведением семинарского занятия по теме "Типы и модели экономических систем" курсантам даются следующие методические рекомендации:

По первому вопросу "Модели экономических систем: способы решения основных экономических вопросов" дать характеристику традиционной экономической системы. Указать место традиционной экономики в современной экономической системе России. Показать, каким образом решаются основные вопросы экономики в командной системе хозяйствования. Дать понятие чистого капитализма. Перечислить условия совершенной конкуренции и на основе анализа этих условий сделать вывод о возможности существования чистого капитализма, как способа построения национальной экономики. Показать, что единственно возможной формой функционирования национального хозяйства является смешанная экономика.

По второму вопросу "Рыночное хозяйство, его основные черты и элементы" дать определение рынка, определить основные сферы экономической деятельности в рыночных условиях. Охарактеризовать структуру рынка, выделив основные объекты рыночного хозяйства.

По третьему вопросу "Движение продуктов и доходов в экономике. Роль государства в национальной экономике" необходимо показать развитие взглядов на кругооборот материальных и денежных средств в экономике. Впервые такое исследование было представлено в виде "экономической таблицы" знаменитого физиократа Ф. Кенэ. Затем необходимо начертить и прокомментировать движение продуктов и доходов в национальной экономике. Показать регулируемую роль государства в экономике.

По четвертому вопросу "Влияние теневой экономики на экономическую политику государства" необходимо дать определение теневой экономики, определить ее влияние на возможность выполнения государством своих экономических функций. Показать долю теневого сектора в экономике России.

Как видно, при рассмотрении каждого вопроса семинарского занятия планируется использование метода реального историзма.

В докладе показаны приемы использования исторического метода познания экономических закономерностей развития общества. Использование такого метода познания не должно носить всеобъемлющего характера. Рассмотренный метод должен использоваться только в совокупности с другими методами познания действительности.

Р.Б. Осокин

Преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Тамбовского филиала МосУ МВД России

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ
СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ
С КУРСАНТАМИ ТАМБОВСКОГО ФИЛИАЛА
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ**

Для более глубокого изучения наиболее значимых вопросов курса уголовного права и определения основных направлений самостоятельной отработки практических вопросов дисциплины (выработки общей методики, схемы решения казусов) с курсантами проводятся семинарские занятия.

Как правило, в течение семестра предусматривается равное лекциям число часов семинарских и практических занятий.

Для каждой темы семинара должны быть подготовлены теоретические вопросы, которые рассматриваются на занятии и, кроме того, курсантам предлагается практический материал, который готовится и раздается дополнительно с учетом судебной практики и рекомендаций, высказанных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, а также приводится общая литература ко всем темам курса.

На практические занятия дается примерный перечень вопросов на письменную контрольную работу (летучку). После ее написания идет обсуждение судебной практики по Уголовному кодексу РФ и действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам.

После этого курсанты совместно с преподавателем решают практические задачи по базовым и другим задачникам: 1) Уголовное право: Практикум. Общая и Особенная часть / Под ред. А.А. Тер-Акопова. М.: Изд-во "Юрайт", 2004; 2) Сборник задач по уголовному праву. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. В.Б. Боровикова. М.: Изд-во "Щит-М", 2003. При этом распределяются роли: адвокаты потерпевшей и обвиняемой стороны, судья, прокурор.

Семинарское занятие является средством проверки знаний, отработки навыков самостоятельного изучения уголовного права, работы с литературой, умения логично и последовательно излагать усвоенный материал. Выступая на семинарском занятии, курсанты должны показать умение выделить основные положения, иллюстрировать их применение, а также делать практически значимые выводы из теоретических положений.

По всем темам семинарских занятий должен быть предложен перечень наиболее важных вопросов курса, а также указан список нормативных актов, основной и дополнительной литературы, необходимых для изучения при подготовке к занятию.

Необходимо быть предельно внимательным при изучении уголовного законодательства и других нормативных материалов. Рекомендации к изучению нормативных актов даются в лекциях и на семинарских занятиях.

Для лучшего усвоения материала необходимо контролировать ведение конспекта в отдельной тетради. Такой конспект может быть в форме письменного плана ответов по каждому вопросу темы, а в некоторых случаях и кратким ответом (со ссылками на соответствующий источник: нормативный материал или литературу). В этой тетради следует записывать краткое изложение решений задач (казусов). В кратких письменных решениях делать необходимые ссылки на соответствующие статьи УК РФ, литературные источники и на судебную практику.

На семинарском занятии курсант может зачитать содержание задачи либо своими словами пересказать и дать мотивированное ее решение. Рекомендуется отдавать предпочтение пересказу содержания задачи, так как это поможет лучшему овладению разговорной речью и усвоению юридической терминологии. При решении задач (казусов) от курсантов требуется, чтобы они на подготовленных решениях давали развернутые ответы, основанные на знании закона и со ссылкой на него.

На семинарском занятии большое внимание уделяется рассмотрению теоретических вопросов. Решение казусов должно способствовать усвоению теоретических положений и умению анализировать закон.

Рекомендуется в тетради для самостоятельной работы вести в алфавитном порядке юридический словарь, который должен содержать специальные правовые термины и пояснения к ним.

Если курсант не подготовился к семинарскому занятию или пропустил его по какой-то причине (в том числе и по болезни), он обязан во внеурочное время отчитаться по этой теме перед преподавателем, ведущим занятие в группе.

При подготовке к семинарским занятиям по всем темам курсанты должны изучить:

- Конституцию Российской Федерации;
- Уголовное законодательство Российской Федерации; Учебники: Советское уголовное право. Общая часть. М.: Изд-во ЛГУ, 1988; Курс уголовного права. Т. 1 – 5 / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Борзенкова, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комиссарова. М.: ИКД "Зерцало-М", 2002;
- рекомендованную в плане семинарских занятий специальную литературу;
- постановления пленума Верховного Суда СССР и пленума Верховного Суда РФ по практике применения важнейших институтов Общей части уголовного права;
- материалы судебной практики, опубликованные в Бюллетене Верховного Суда РФ (РСФСР).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ЗАОЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время актуальное значение приобретает обеспечение охраны общественного порядка и безопасности граждан. В связи с этим возникает острая необходимость подготовки квалифицированных специалистов для правоохранительных органов, в частности ОВД.

Рыночная экономическая система хозяйствования характеризуется высоким динамизмом, диктуемым ростом профессиональной квалификации работников, в первую очередь, работников с высшим образованием. Это обстоятельство, с одной стороны, определяет постоянную изменчивость структуры спроса на рынке труда и желание получения дополнительного, актуального в данный момент и в перспективе, образования работниками, ранее получившими профессиональное образование и неудовлетворенными им. С другой стороны, к изменчивому спросу должно адаптироваться предложение образовательных услуг образовательными учреждениями, в первую очередь, требуется постоянное совершенствование технологии предоставления этих услуг.

При проведении занятий по юридическим дисциплинам и подготовке слушателей к успешной сдаче экзамена необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- Во-первых, контингент слушателей в основном состоит из лиц, занятых на службе и не прошедших жесткого конкурсного отбора. Общий уровень знаний таких слушателей, как правило, не высок.
- Во-вторых, учебная программа в системе заочного обучения предусматривает незначительное количество учебных часов, отводимых на лекционные и семинарские занятия, так как изучение курса в значительной мере рассчитано на самостоятельное усвоение слушателями основополагающих знаний и умений под управлением и контролем со стороны преподавателя.

Использование заочного обучения в настоящее время, безусловно, является одной из необходимых форм подготовки специалистов и характеризуется рядом отличий по сравнению с традиционными формами (обучение без отрыва от прохождения службы, изучение в течение определенного периода только одной учебной дисциплины, обеспеченность курсов учебно-практическими пособиями и методическими разработками, постоянный контакт с преподавателем-тьютором, гибкость учебного процесса с точки зрения последовательности изучения курсов и сроков обучения и др.)

Улучшение качества подготовки сотрудников требует обеспеченности образовательного учреждения целым рядом условий организации учебного процесса.

1 Учебно-методический комплекс (УМК) по изучаемому курсу должен носить характер краткого конспекта лекций, имеющего грамотную логическую структуру и написанного в понятном для слушателя стиле (это не научная работа). При подготовке УМК необходимо помнить, что он является основным источником информации по курсу для слушателя и изучается им самостоятельно. Это требование особенно важно для дисциплин, изучаемых в режиме экстерна. К сожалению, многие из имеющихся УМК в отдельных разделах перегружены материалом, изложенным достаточно сложно для его восприятия слушателем и не имеющим особого значения для понимания курса. Изучая курс по таким комплексам, слушатели теряют к нему интерес. Речь вовсе не идет о максимальном упрощении содержания курса, а о доступном и логичном его изложении. Преподавателями при этом могут быть предложены слушателям дополнительные источники для изучения с соответствующими рекомендациями.

2 Экзаменационные вопросы должны включать как вопросы по материалам УМК (в большей части), так и по материалам других рекомендуемых источников. Знание слушателей только УМК не рекомендуется оценивать преподавателями оценкой "отлично". Для большей объективности оценки знаний экзамен целесообразно проводить в "тестовой форме".

3 Повышение качества подготовки специалистов, так как система заочного образования во многом определяется не только профессиональным уровнем преподавателей, но и освоением ими новой методики ведения занятий. Применение новых технологий требует от преподавателя краткости, доступности изложения материала, выявления наиболее важных и сложных для понимания тем курса (отдельных разделов), применения активных методов обучения в форме обсуждения практических ситуаций (кейсов), использования "круглого стола", проведения промежуточных контрольных рубежей оценки знаний и т.п.

4 Заочное образование вызывает острую необходимость программно-технического оснащения учебных аудиторий, применения современных информационных технологий образования и информационного обеспечения учебной деятельности. Идеалом организации учебного процесса может являться интерактивная видеоконференция слушателей и преподавателей.

Заочное образование ориентировано на самостоятельное изучение материала слушателем, является более трудоемким способом получения знаний и требует достаточно высокого начального уровня подготовки. От слушателя требуется нацеленность на получение качественного образования, все остальные составляющие учебного процесса являются (без умаления их важности) второстепенными. В этой связи такая форма обучения целесообразна при получении второго высшего образования для слушателей, работающих по соответствующему профилю обучения, т.е. специализация участковых уполномоченных, дознание и др. Зачисление же в ВУЗ для получения первого высшего образования на базе среднего специального или среднего образования должно проходить с обязательной предварительной оценкой знаний на основе вступительных экзаменов.